

Свет во тьме

Мрачные злоключения одного мышонка некроманта в компании недавно восставшего лича Григория Распутина. Новый мир, новое время и конечно же старые добрые враги, что ещё вчера были друзьями. Немного чёрного юмора, толика стёба и море отсылок. Но если вы не ценитель тёмной магии и беспринципных мерзавцев на роли гг, то лучше пройдите мимо. Ведь некромант это вам не волшебник на голубом вертолете, он не покажет кино и не угостит ватой, скорее проклятьем...

Нью-Йорк всё так же притягивал своих жертв искусственным светом, и они слетались подобно мотылькам, так желавшим прикоснуться к иллюзорному солнцу. Но всё это было не более чем обманкой, дабы наивные мечтатели бесконечно стекались под стены лучезарного города, подпитывая его свежей кровью, идеями и мечтаниями глупцов, верящих в свою исключительность. Впрочем, Барток был совершенно иным персонажем, пусть он особо и не выделялся на фоне других фриков и психопатов, что заполнили улицы некогда прекрасного полиса, но он уже давно познал мудрость, что в этом мире тебе в силах помочь только ты сам.

Лениво паря над городом, давно утонувшем во тьме, он лишь надменно скалился при виде людей, убивающих себе подобных за пару «зелёных бумажек» или же за грамм другой белоснежного порошка. Живя уже не первую сотню лет, Барток давно разочаровался в человеческих ценностях, морали и мнимом гуманизме, окончательно погрязнув в тёмной магии и прочих аспектах чародейского ремесла. Приземлившись на самой высокой точке башни Крайслера, он величественно осматривал новый город, где ряженные герои боролись с «преступностью» и себе подобными. Самодовольно рассмеявшись, очередной гость проклятого полиса надменно заговорил, расплывшись в хищной улыбке:

— Хозяин... скоро я верну вас на эту грешную землю, и никто не уйдёт обиженным! — властно сжимая в когтистой лапке переливающийся ядовито-зелёным свечением цилиндрик, он по-новому бросил оценивающий взгляд на город, утопающий в мусоре и прочих отходах человеческой жизнедеятельности.

Где-то на окраине города уже вовсю кипела битва между очередным героем в маске и двухметровым ящером, что уверенно стоял на задних лапах и, по всей видимости, уже теснил «героя», пытаясь откусить его бестолковую голову. Заинтересовавшись столь разрушительной схваткой двух любопытных ему существ, белоснежный мышонок неспешно спикировал в район, где и сцепились эти двое. С нескрываемым интересом наблюдая за яростной битвой, Барток терпеливо ожидал, чем же закончится бой, дабы и самому поживится тем, что останется. Пусть когда-то мышонок и служил императорскому дому и был существом чести, но те дни давно минули, оставляя лишь расчётливое хладнокровие и цинизм. Цари со временем умирают, империи разрушаются, а кушать хочется всегда, так он однажды и сделал свой выбор, избрав дорогу тёмной силы. Дождавшись, когда ящер падёт, а второй — просто уйдёт, мышонок тихо приземлился над ещё дышащим монстром.

— С кем не бывает. Сегодня ты, завтра тебя. — философски подметил Барток, аккуратно касаясь ящера пылающим болотисто-ядовитым сиянием, что хищно сорвалось с миниатюрного цилиндрика в его лапке. — Ничего личного. Только магия... — спокойно произнёс он, оставляя позади себя белоснежный скелет огромного ящера.

«Зарядив» колдовской инструмент, мышонок беззаботно полетел, напевая какую-то старую песенку себе под нос.

Вскоре показались складские помещения, что напоминали своими квадратами римскую черепаху, но основные склады были скрыты глубоко под землёй. Выбрав ядовито-зелёным лучом главную дверь, Барток отправился дальше, словно зная, куда следует повернуть. Спустя пять минут мышонок всё же нашёл столь нужное ему помещение и всё так же лучом из цилиндра выбил очередную хлипкую дверь.

Застыв у искусного чучела неописуемого огромного медведя, он радостно вздохнул, словно при виде старого друга. Утерев скупую слезу, Барток уверенно направил лапку с зажатым цилиндром прямо на хищную пасть медведя, что так и остановился на долгие годы с выражением ярости на хищной морде.

Через мгновение зелёный луч сорвался с маленькой лапки тёмного мага, что едва удерживал ужасающую мощь, высвобождающуюся из цилиндра. Спустя пару минут застывший медведь лениво зевнул, словно и не стоял здесь пару десятков лет. Быстро прогнав былую «сонливость» и увидев перед собой старого друга, он одобрительно зарычал.

— Я тоже рад тебя видеть, мой плюшевый мишка. — Обняв чудище со всей доступной ему нежностью, он вновь расплылся в хищной улыбке. — А теперь ходу отсюда, пока стража не набежала.

Понимающе кивнув, медведь тут же ускорился, по ходу дела разминая давно затёкшие мышцы и набирая чудовищную скорость для своих габаритов, просто идя напролом сквозь кирпичные стены.

Заливаясь радостным смехом, Барток пронёсся мимо озадаченного Человека-Паука, что примчался на вызов раньше полиции и пытался понять, какого чёрта здесь происходит. Проморгавшись пару раз и уже не увидев летучую мышь верхом на медведе, герой устало вздохнул и, немного подумав, всё же решил взять небольшой выходной от борьбы с преступностью, а то вон уже что мерещится.

С ветерком добравшись до нужного кладбища, мышонок всё же сбавил скорость и уже прогулочным шагом, но всё так же верхом на медведе начал поиски одной неприметной могилы. Там покоился череп его «любимого» учителя, а одновременно с этим хозяина и держателя контракта на бессмертную душу. Задумчиво тихо побродив по рядам с буквой «Р», но так ничего и не обнаружив, Барток всё же решил прибегнуть к старой доброй поисковой магии.

Спустя двадцать пять минут безрезультатных поисков всё же показалась подходящая под критерии безымянная могила. Проведя экспресс эксгумацию с помощью медведя и пары матерных слов, он всё же достал череп, что искал десятилетиями по всему миру. Проведя быстрое сканирование магией скверны, Барток раздражённо выбросил не «тот» череп обратно в могилу.

— Это последний раз, когда я покупал информацию в Чёрной Сети, — гневно фыркнул мышонок. — Кругом одни шарлатаны. Эх, было время, когда магов хватало на каждом углу. И чего они все перепрятались, словно крысы? Ушёл век волшебства, ушёл... — грустно вздохнув, Барток снова уселся на спине верного медведя и начал рыться в маленьком рюкзачке, где он хранил все свои ценности.

Быстро вытащив на свет молодой луны небольшую записную книжечку с номерами, он улыбнулся, а спустя миг достал и легендарный мобильник, что по защитным свойствам мало уступал алмазную. Старая Нокиа исправно работала уже многие годы, служа верой и правдой маленькому чернокнижнику. Сей артефакт выполнял все запросы мышонка и в час тоски помогал скоротать бессонные ночи и дни за игрой в змейку или же разговором. Аккуратно листая уже давно пожелтевшие страницы записной книжки и перебирая в памяти имена тех, кто ещё не помер, он задумчиво хмыкал, явно пытаясь припомнить хоть кого-нибудь из списка, что ещё не должен был преставиться за давностью лет. Перебрав добрую половину контактов, мышонок всё же решил остановиться на одном ушлом шотландце — пусть этот плут и дерёт необоснованно много за свои услуги, но своё дело он знает.

— Это Барт, есть работёнка по твоему профилю. Оплата по двойному тарифу за срочность. Жду по месту вызова, — отчеканив каждое слово, дабы демон не сумел толковать его как-то иначе, наш мышонок снова принялся ждать, коротая минуты ожидания за игрой в змейку, пока вскоре на одной из надгробных плит не появилась остроконечная алая звезда демонического призыва.

— Где тебя черти носят, Кроули? — тут же завёлся Барток, не терпящий ждать кого-либо чего-либо.

— Спокойствие Бартоломью, спокойствие. Нервные клетки, знаешь ли, почти не восстанавливаются, так что не трать их зря, — самодовольно улыбнулся брюнет в стильном костюме.

— Как же я тебя порой ненавижу Алистер...

— А я напротив, люблю тебя всем сердцем Барт. — Демон игриво подмигнул мышонку, явно желая испортить его настроение ещё больше. — Так о чём ты хотел поговорить, да ещё и за двойной прайс? Мне, право слово, любопытно, — наигранно манерно произнёс Кроули. — Я ведь знаю, как ты не любишь звать своего старого друга, а уж платить за его услуги и подавно. Говори, что случилось камрад, — уже более серьёзно произнёс шотландец, с нескрываемым комфортом устроившись на ближайшем надгробии, что ожидаемо треснуло от inferнально нечеловеческого веса демонического отродья, которое, впрочем, тут же не преминуло гаденько усмехнуться, всё так же игриво прошептав: — *Mi scusi...*

— Послать тебя бы к чёрту, так ты вернёшься с ним и вновь устроишь пьяный балаган, перетекающий в дебош, — устало прошипел Барток, прикрывая раздражённое лицо крылом. — Впрочем, ты прав, есть работёнка по твоему профилю. Нужно кое-что найти. Плачу двадцать душ за информацию о местонахождении черепа Распутина. Идёт? — хмуро поинтересовался мышонок у шотландца, что всё так же задумчиво сидел на надгробии какого-то Шепарда и не спешил давать свой ответ.

— Барти, ну сколько можно таскаться за этим полоумным личом? Ты ведь и сам уже давно эксперт в чёрной магии, а уже больше сотни лет прислуживаешь этому церковнику-ренегату, так где это видано, чтобы мастер тёмных путей подчинялся уже давно мёртвому магу? — демон праведно возмущился и тут же начал вести свою искусную вербовку, желая заполучить очередной алмаз в свою коллекцию. — Давай лучше к нам. Хороший соцпакет, новая ступень демонизации с каждым повышением. Любое тело на выбор каждую четверть века. Отпуск с суккубами на тропическом плане Инферно каждые сто лет. Давно бы уже стал человеком! Так нет же, Барти у нас принципиальный. Впрочем, за это я тебя и люблю, мышонок. — Кроули неожиданно тепло улыбнулся от вида поморщившегося Бартока.

— Ты же знаешь, что я не могу кинуть Гришу, пока у него мой контракт. А без души я буду ничем не лучше тебя, Алистер, а мне оно надо? — недовольно фыркнул мышонок. — Вот и приходится горбатиться фамильяром на мёртвого мага-отступника. Думаешь, мне это нравится? Вот вечно ты бесишь и сыпешь соль на старые раны. Нет бы помочь старому другу, а ты лишь скалишься. А то уже сотню лет летаю по миру в поисках костей одного не слишком разборчивого в тёмной магии лича. Думаешь, мне оно надо? Вот двадцать камней душ, а теперь говори, где искать, а то изгоню к Бениной маме... — зло прошипел Барток в сторону ехидно хмыкнувшего шотландца.

— Вот вечно ты плачешься про контракт. Я потеряю свою бессмертную душу, Алистер, я перестану быть магом, Алистер, я хочу жить спокойно, Алистер. Тьфу... А ведь можно просто стать демоном. Вот на кой хрен тебе душа, мой милый мышонок? Так нет же...

Презирает меня и мой путь. И после этого ты ещё смеешь говорить о дружбе? Нет, Барти, это так не работает... — хмуро произнёс Кроули. — Ты или тусишь со мной, или платишь двойной прайс! Ты сам это выбрал, отказавшись от моей дружбы и помощи. Ведь быть демоном это не так уж и плохо. На мой взгляд, это намного лучше вечного рабства у давно мёртвого колдуна. Твоя цель находится в Калифорнии или во Флориде. — Демон мерзко улыбнулся. — Для более точной информации нужно ещё десять камней.

— У, демонюга... — практически прорычал Барток, но всё же добавил к мешочку с камнями ещё один. — Чтоб ты подавился, Кроули.

— С тобой приятно иметь дело Барт. Твоя цель Майами. — Одним смазанным движением собрав плату, демон просто исчез без каких-либо спецэффектов и дыма, словно его здесь никогда и не было, и лишь треснувшее надгробие говорило о том, что Бартоку это всё не привиделось.

— И так каждый раз, — недовольно проворчал мышонок, смотря в сторону согласно кивнувшего мишки, что тихо прорычал в знак солидарности, гневно смотря на треснувшее надгробие. — Ладно. Значит, отправляемся в Майами, но тебя придётся уменьшить, — хмыкнул Барт, по-новому окинув огромного медведя. Быстро вооружившись цилиндром и прочитав пару мантр для карго магии, он тут же уменьшил своего спутника до размеров брелка и аккуратно убрал в свой рюкзак.

Устало вздохнув, мышонок вновь полетел. Ускоряясь с помощью магии, он ничуть не уступал в скорости сверхзвуковому истребителю. Добравшись за пару махов до башни Старка, Барток привычно устроился на крыше, которую уже давно никто не использовал. Скинув рюкзак и вытащив мишку, он быстро отыскал свой мощный ноутбук одной в меру известной грушевой фирмы и начал заниматься поиском информации, связанной с Майами, паранормальными происшествиями и прочей сверхъестественной атрибутикой города с проклятым артефактом. Попутно заказав себе дроном Озкорп немного азиатской еды и бутылочку свежавыжатого сока, а также мраморную говядину для медведя, тёмный маг всё же вернулся к сёрфингу по сети. Быстро изучая главные новостные сайты штата и не забывая про различных фанатиков, что рыскают в поисках «правды», Барт всё же наткнулся на одинокий пост про трёх школьников-зомби, что сожрали своего физрука.

— Аллилуйя. В смысле, слава Сатане... — тут же поправился мышонок-чернокнижник в своём слегка некорректном высказывании.

Быстро перекусив китайской лапшой и покормив мишку, а следом собрав рюкзачок в путь-дорогу, Барток был готов к путешествию во Флориду. Пара махов — и уже далеко не юный тёмный маг оказался в солнечном Майами. Морщась от непривычно яркого солнца и тепла, ласкающего кожу, Барток недовольно фыркнул и скрылся в тени. Что сказать, профессиональная деформация бывает и у летучих мышей. Устроившись на крыше малкитской церкви, наш хмурый чернокнижник с нескрываемым любопытством изучал новый и доселе невиданный город. Лёгкий ветерок и теплые лучики солнца нежно касались чувствительной кожи тёмного мага. Подняв солнцезащитные очки, он хищно улыбнулся, встречая рассвет.

— Люблю я всё-таки жизнь, — самодовольно произнёс мышонок.

Привычно установив небольшую спутниковую тарелку для соединения с «зорким глазом», что уже не один год висел на орбите, он хищно осклабился, запуская из арендованного склада миниатюрных дронов, которые тут же принялись изучать город на предмет всего «любопытного». Сотни дронов-охотников стремительно заполнили все

злачные места и притоны Майами, но зомби так и не было видно. Впрочем, физрук из одной школы, и правда пропал, так что Барток решил развить эту зацепку и двигаться уже от неё. Взломав городские базы данных, он весьма шустро вышел на нужную школу и поднял личные дела персонала. Быстро получив адрес и отправив по нему десяток дронов, тёмный маг продолжил сёрфинг в сети, пытаясь найти что-то ещё. Ничего не обнаружившие дроны вскоре вернулись, и чернокнижник принялся снова шерстить сеть в поисках информации. Проверив все ближайшие видеокамеры в районе школы, он заметил группу крайне подозрительных подростков на фургоне. Оpozнав на скриншоте скверного качества низкоуровневую нежить, мышонок довольно хмыкнул, потирая лапки. Ведь это определенно были зомби, почти начавшие разлагаться, но будь они чуточку «посвежее», то Барток мог бы и не опознать их. Но сегодня удача улыбалась тёмному магу.

Приметив за подростками слежку, чернокнижник задумчиво фыркнул. И чего это охотникам на вампиров так неймётся? Подумаешь, низшая нежить, так они тут как тут. Или сами вампиры им не по зубам? Барток не знал. Но охотник портил ему все планы на привычный захват и ликвидацию. Если напасть ещё и на охотника, то процент на удачный исход стремительно упадёт, и это совсем не радовало нашего мышонка.

Неожиданно быстро придумав весьма элегантный план, тёмный маг отдал дрону приказ повредить колесо дневного бродяги. Избавившись от охотника, Барток продолжил привычную слежку, попутно мониторя, как быстро дамфир исправит «неполадку» со своим байком. Дождавшись, когда фургон покинет черту города, мышонок выпустил мощного дрона с миниатюрным пулемётом бельгийского производства. Устроив засаду на безлюдном закутке дороги, Барток по протоколу обездвигил нежить с помощью пары щедрых очередей из пулемёта. Ведя неспешный допрос с помощью всё того же дрона, он основательно собрал всю доступную информацию и без намёка на сожаления зачистил всю низкоуровневую нежить. Забрав в качестве трофея книгу очередного некроманта с обложкой из человеческой кожи, мышонок, недолго думая, просто спалил её напалмом. Вернув всех дронов на базу, Барток занялся анализом собранной информации, пытаясь понять, в каком направлении продолжить поиски, ведь случай с зомби не дал ему ровным счётом ничего.

Продолжая отслеживать действия дневного бродяги, чернокнижник наткнулся на гнездо вампиров, что уже долгие годы вели размеренную жизнь, наслаждаясь травой, всегда доступной едой и мягким климатом. Охотник так и не нашёл их гнездо, так что Барток решил сам нанести визит вежливости, попутно желая собрать информацию от условно нейтральных ему местных жителей. Отыскав для своего верного мишки серебряные перчатки и заточенные виниры, мышонок был готов к «светскому» рауту в среде аристократов и упырей. Распечатав ещё парочку тяжёлых дронов для страховки, наш тёмный маг отправился на закрытую виллу, где и устроили своё логово местные упыри.

Проникнув на территорию вампирской виллы с закатом, Барток довольно быстро смешался с другими «летучими мышками», что слетелись на званый ужин в честь сотых именин одного их хозяев виллы. Задумчиво изучая нежить на предмет знакомых клыкастых рож и так никого и не узнав, мышонок раздражённо вздохнул, слегка привлекая внимание к своей скромной персоне, ведь местным была совсем не нужна такая штука как кислород.

— А ты ещё что за мышшь в солнцезащитных очках? — улыбнулся моложавый пижон, в чьих глазах читался груз прожитых веков.

— А вот хамить не надо! — тут же пришёл в ярость мышонок. — Мишутка разберись... — отправляя в полёт миниатюрного медведя, что на глазах увеличивался до

чудовищных размеров, чернокнижник лишь гаденько улыбнулся, когда его «медвежонок» за один укус обезглавил главу одного из вампирских родов.

Щёлкнув когтистой лапкой, тёмный маг тут же запечатал все входы и выходы магией скверны, что ядовито светилась из каждой щели вампирского логова. Важно устроившись на горстке пепла, что ещё секунду назад была вампирским патриархом, мышонок нежно потрепал чудовищно огромного зверя по носу и тут же устроился у него на голове.

— Как видите, мой друг на дух не переносит мертвечину, как, впрочем, и я... — с арктическим спокойствием произнёс чернокнижник, ведь теперь он получил толику внимания от пары сотен вампиров, что внимательно его слушали. — Его клыки и когти содержат чистое серебро с парой десятков чар, так что не стоит пытаться сбежать, ведь ваш дом всё равно запечатан. — Пусть он и говорил не громко, но каждое его слово оглушительным эхом разносилось по главному залу.

— Да что вы его слушаете? Свернём наглицу шею и делов-то, — фыркнул какой-то дерзкий блондин, впрочем, тут же получивший удар зелёным лучом стремительно осыпаясь пеплом.

— Ещё возражения будут? Мне не сложно перебить всех собравшихся здесь, но нужно ли это? — снисходительно поинтересовался Барток у застывшей нежити.

— Что вы, что вы, милостивый государь. В отличие от этих американских невежд, мы знаем кто такой Бартоломью Царский чернокнижник. — Первым упавшим на колени и тут же начавшим молить о пощаде, был какой-то итальянец, коих наш мышонок не сильно-то и любил за это их качество. — Так что позвольте нам вам помочь, я не хочу того, что было в Галлиполи, поэтому давайте разойдёмся полюбовно, как говорят в России... — незнакомец неуверенно улыбнулся.

— Я чего вы все такие угодливые? Теперь и убивать вас не охота, а я ведь хотел подзарядить свою палочку. — Все упыри тут же стали бледнее мела. — Ладно. Так и быть, в этот раз я пойду вам навстречу, ведь изначально я и не собирался устраивать здесь кровавую баню. — Синхронный «выдох» вампиров слегка позабавил нашего мышонка, и спустя миг он всё же продолжил: — Мне нужно самое тёмное место в Майами, в коем покоится настолько тёмная душа, что даже часть её останков пропитывает почву проклятой энергией. Этот артефакт не отсюда, а из далёкой России, так что он должен «слегка» выделяться на фоне захоронений ковена ведьм и ваших склепов своей слишком уж тёмной энергетикой. За эти годы он должен был солидно осквернить эту землю, так что вам лучше помочь с его поисками, а то, знаете ли, видел я утром одного охотника, и не догадаетесь на кого. Или всё-таки догадаетесь? — ехидно поинтересовался мышонок у застывших мраморными статуями вампиров, что зачарованно смотрели за покачиваниями магического цилиндрика, приковывающего внимание своим ядовитым сиянием.

— Дневной бродяга в городе... — тут же пошли шепотки по рядам упырей.

— Какие вы догадливые. — Барток ехидно усмехнулся. — Он охотился на троих свеженьких зомби, но после моей небольшой «помощи» охотник потерял след и так и не вышел на ваше гнездо, господа вампиры, можете не благодарить. Но мне интересно имеет ли кто отношение к той низкоуровневой нежити? Так же я нашёл среди их вещей новенький томик некрономикона в обложке из человеческой кожи. Вам ли не знать, господа хорошие, чем это чревато? Давно вашего брата не жгли на кострах святой инквизиции? — требовательно поинтересовался чернокнижник у слегка оживившейся нежити. — Гримуар я тоже уничтожил, как и все прочие улики. Чего молчим, мои хорошие? Мне нужен лишь один

гид по всем значным местам вашего города. Я прошу слишком много? — непонимающе поинтересовался Барт у всё такой же молчаливой толпы.

Размышляя о том, насколько условно «высшая» нежить трясётся за свою шкуру, тёмный маг пришёл к мысли о полной несостоятельности концепции подобных слуг, ведь какой толк от армии бессмертных, если они боятся сгинуть в первой же схватке? Это ли не фиаско главной философии бессмертных слуг? Впрочем, когда-то вампиры считались венцом некромантии. С другой стороны, первые личи тоже утверждали, что они — лучший симбиоз магии смерти и некромантии, и где они теперь? Последние представители этого прогнившего класса влачат своё жалкое сосуществование по склепам да гробницам, как, впрочем, и многие высшие вампиры. Такой себе венец творения, не так ли? А ведь когда-то Барт знал лучших представителей их клыкастой братии. Но, к сожалению, условное «бессмертие» и вынужденное затворничество с себе подобными плавно сводит с ума. Так что редко когда встретишь вампира, пережившего пару столетий, и главный убийца этих мешков с кровью — скука, как бы банально это всё не звучало.

— Месье чернокнижник, я могу вам помочь и с радостью стану вашим гидом за одну маленькую услугу... — очаровательно картавя, произнесла миниатюрная брюнетка с лёгкими марокканскими чертами, что прекрасно дополнялись небесно-голубыми глазами и вполне себе миленьким личиком.

— Говорят, глаза — зеркало души, не так ли? Твои же напоминают мне красоту горных озёр, они настолько чисты и прекрасны, что я почти забыл, зачем я пришёл на ваш «званный» ужин. Улыбнись и я убью любого за свет твоих глаз... — включив обаяние на полную катушку, тёмный маг даже слез со своего медведя, желая поближе рассмотреть столь храбрую вампиршу.

— Я хочу лишь одного, достопочтенный мессир. Сущую мелочь! Я искренне желаю, чтобы вы вырезали весь клан Буаселье, что собрался сегодня в полном составе в этом славном доме, — невинно улыбнулась голубоглазка, а откуда-то из зала послышалась череда проклятий и прочих ругательств.

— Всего-то? — искренне удивился мышонок такому пустяку.

— Да месье, — покорно молвила вампирша.

— Да будет так, — властно произнёс Барток, одним элегантным движением подозвав своего плюшевого мишку. — Итак, господа хорошие, вы слышали, чего желает дама, так что ничего другого нам не остаётся. Выведите представителей клана Буаселье вперёд, и мы быстро закончим эту пытку, иначе ничего другого как устроить вам кровавую баню мне просто не остаётся... — с гаденькой ухмылкой произнёс чернокнижник, в лапке которого размеренно пульсировал цилиндрок с бушующей магией скверны, что переливалась всеми токсичными полутонами шартрезового.

Секунда томительно долгого промедления, и нежить всё-таки подчинилась воле тёмного мага, стремительно выгалкивая представителей семьи Буаселье вперёд и при этом надёжно удерживая «жертвенных агнцов» от бесславного побега. Скупно кивнув упырям, что потеряли последние крохи былого уважения, Барток в меру величественно проехался на медведе по рядам неудобных вампиров, жадно поглощая их суть изумрудно зелёными лучами своего цилиндрика, что был всё так же уверенно зажат в его когтистой лапке. Уничтожив многочисленный клан, довольный чернокнижник повернулся к заморской красавице, что лила слезы, по всей видимости, счастья от факта свершившейся мести или чего она там добивалась?

— Как видишь, я держу своё слово, — гордо произнёс мышонок, галантно протянув девушке белоснежный платок неизвестно откуда у него появившийся.

— Мой рыцарь... — прошептала девушка, наконец-то утирая былые слёзки. — А можно погладить? — тут же поинтересовалась мадемуазель, с нескрываемым любопытством смотря на чудовищно огромного медведя.

— Не стоит. Мой товарищ ещё не оправился после недавнего воскрешения, так что он слегка диковат, может и голову откусить. Как вы уже видели, это может оказаться фатально. — Чернокнижник безукоризненно улыбнулся и, величественно щёлкнув когтистой лапкой, наконец-то, распечатал вампирскую виллу, из которой тут же вырвался океан дыма и летучих мышей, что желали оказаться как можно подальше от обезумевшего тёмного мага и его фаворитки.

— Тогда лучше, и правда, обойдусь, — невинно улыбнулась брюнетка. — А вы, правда, не человек? — неожиданно заинтересовалась вампирша.

— Чистокровная нелюдь! — не без гордости произнёс наш мышонок. — И я всё ещё молод и полон сил. — Приподняв солнцезащитные очки, чернокнижник игриво подмигнул голубоглазке. — Без магии и всяких колдунств, — тут же дополнил он, бесспорно «важную» деталь.

— Как любопытно... — девушка тут же потеряла весь интерес.

— Раз тебе я помог, то теперь твой черед, — со сталью в словах произнёс тёмный маг.

— Да конечно. Первая наша цель это дом вовкулака, что решил стать мистиком. От его лачуги так и веет тёмной магией в плохом смысле этого слова, так что ваш артефакт может быть и у этой псины, — презрительно фыркнула брюнетка. — Ну а если наша цель и не у него, то я знаю все злачные места Флориды, — как-то уж слишком мстительно прошипела вампирша.

Потратив целую ночь на поиски прибрежной виллы перевёртыша, Барток был чертовски зол оттого, что его гид оказался «слегка» не профессионален. Но за пару часов до рассвета он всё же нашёл неприметный домик у пляжа. Активируя магическое чутье, мышонок тут же радостно прыгнул, ведь от хижины оборотня буквально разило чёрной магией за версту. Пусть эти эманации смерти и ощущались как-то иначе, но чернокнижник не унывал, ведь если этот вовкулак где-то отрыл тёмные артефакты, то сможет и провести до нужного места, а там уже может быть и попадётся фонащий тёмной магией череп. Всего то и нужно, что захватить эту псину без пыли и шума. Оставив вампиршу стоять на шухере, наш тёмный маг самолично отправился в сторону дома слишком уж заигравшегося в мистика вовкулака, да и шкура оборотня лишней не будет. Кто-то стелет на даче медвежьей шкуру, ну а Барток не прочь постелить шкуру одного наглого волчка — у каждого свои недостатки.

Подлетев к одному из окошек прибрежной виллы, мышонок тут же увидел, как, совсем не скрываясь, «Волк» живьём жрал какую-то школьницу, пока её соседка была прикована цепью прямо к «ужину» вовкулака и истошно орала, моля о пощаде и зовя кого угодно на помощь. Хмыкнув на подобную «трапезу» оборотня, чернокнижник попросту вынес ближайшую стену мощным лучом болотисто-ядовитого цвета, заходя в его «хижину» практически без стука. Отбросив лохматую тушу новым лучом и проигнорировав школьниц, Барток потащил эту псину прямым ходом в подвал, который у него точно имеется. Сломав перевёртышу все конечности, дабы тот не сбежал, тёмный маг надёжно зафиксировал волчка бетонными путами, что тут же вылезли из пола. Теперь клиент был готов к экспресс допросу от чернокнижника, а вот переживёт его пёсик или нет, Бартока уже совсем не волновало.

— Проснись и пой... — безбожно фальшивая, пропел мышонок, тут же приложив магией зарывавшего вовкулака. — Я тоже рад тебя видеть. А теперь говори, откуда тёмные артефакты, иначе спалю на костре «инквизиции». Мне безразлично кого ты жрёшь или сношаешь, но светить магией не стоит, — укоризненно покачал коготком мышонок и начал медленно выжигать на теле перевёртыша какие-то скандинавские руны, причиняя чудовищу неопишную боль.

— Пошёл к чёрту крысёныш. — Не успел оборотень выплюнуть очередное ругательство, как Барток коснулся цилиндрика и перевёртыша окутало зелёное пламя.

Умело контролируя температуру нагрева, чернокнижник неспешно готовил вовкулака, пытаясь максимально продлить его пытку. Принюхавшись к приятно пахнувшему мясу, мышонок довольно хмыкнул. Если враг не идёт на контакт, то его всегда можно приготовить с помощью рунной магии и усвоить всю его память и знания через плоть. Барток не был ксенофобом или расистом, он просто одинаково ненавидел всех магических тварей и недалёких людей, так что сожрать ещё живого противника для него не было чем-то странным или же выходящим из нормы. Пусть он и пытался играть в «человека», но порой звериная натура брала над разумом верх, и мышонок ничуть этого не стеснялся, спокойно принимая как свои благодетели, так и пороки.

Оторвав кусочек мяса на пробу от безбожно визжащего от боли волчонка, Барток лишь презрительно фыркнул. И почему ему попадают одни слабаки? Или он сам действует слишком уж жёстко? Мышонок не знал, в чём крылась проблема. Распробовав кусочек волчатины, он недовольно поморщился — мясо было ещё сыроватым, так что придётся завершить их маленькую игру и всё же зажарить перевёртыша. Увеличивая температуру нагрева и сломав обратную челюсть, дабы тот не орал лишний раз, спустя миг чернокнижник привычно прислушался к шуму наверху. Похоже, «ужин» этой псины решил сбежать, но Бартоку не было до них дела, ведь сегодня в его меню был сам «гурман», что явно не ожидал оказаться чьим-то блюдом. Закончив готовку и проверив пульс своего раннего «завтрака», тёмный маг довольно кивнул, ведь волчонок помер от сердечного приступа в процессе готовки. Пусть он и был чертовски живучим и умел восстанавливаться, но даже это его не спасло от пережитого стресса, сердечко не выдержало всех пыток и бесчеловечных издевательств тёмного мага и попросту отказало.

— Ну-с приятного мне аппетита. — хищно усмехнулся мышонок, оторвав себе мясистую ножку.

Жадно поглощая магически напитанное мясо, чернокнижник привычно отметил, как вырос его личный запас сил, пусть и на самую малость, и всё же это было приятно. Быстро усвоив память этого недалёкого животного, Барток довольно хмыкнул, ведь он всё же узнал, что хотел. Всё было донельзя прозаично, и наш перевёртыш прикупил парочку тёмных артефактов в лавке у одного старьёвщика; был в этой лавке и жуткий череп, от которого буквально разило смертью. Это-то и заинтересовало мышонка, но он не привык оставлять «еду», так что решил задержаться на пару минут, и всё же закончить свою трапезу, ведь если мясо принесло себя в жертву, то нельзя проявлять неуважения недоев. Прислушавшись к шуршанию наверху, Барток лишь задумчиво фыркнул и всё же вернулся к раннему завтраку, не желая отвлекаться на какие-то мелочи, да и матушка всегда учила его не оставлять еду после себя, так что он не мог поступить иначе.

Поднявшись в главный зал, чернокнижник застал там вампиршу, что, по всей видимости, решила скрыться от палящего на рассвете солнца, что без следа выжигало все

тени. Отметив отсутствие школьниц и окровавленные губы брюнетки, мышонок лишь укоризненно покачал головой. И так каждый раз! Только стоит привязаться к разумному, как он тут же оказывается безумным психопатом и мясником. Почему Бартоку так везло на столь одиозных личностей, он не знал, да и не хотел. Подметив, что вампирша как бы невзначай отодвигает своей ножкой чью-то оторванную руку, тёмный маг вопросительно хмыкнул, и брюнетка тут же начала тараторить, явно желая всё объяснить, но наш мышонок уже слишком устал и не стал её слушать.

— Я была слишком голодна... — только и успела она вымолвить, как зелёный луч превратил элегантную голубоглазку в горстку пепла.

— Спасибо за помощь красавица, — спокойно произнёс мышонок и без промедления улетел вдаль.

Приземлившись на другом конце города, Барток, без каких-либо проблем нашёл лавку нужного старьёвщика, которая выглядела неожиданно новой и совсем не потрёпанной, что слегка выбивалось из представления старого чернокнижника. Прекрасно сохранившийся магазинчик в колониальном стиле так и притягивал к себе внимание своим мрачным колоритом и донельзя любопытным стилем архитектуры. Без каких-либо проблем зайдя в магазинчик через главный вход, тёмный маг тут же был поражён количеством древних книг, от которых буквально разило магией и тёмными знаниями, солидные фолианты величественно занимали огромную часть лавки старьёвщика, различных гримуаров так же хватало, но больше всего внимание нашего мышонка привлекла железная книга. И это отнюдь не метафора, каждая её страница была выполнена из высокоуглеродистой стали, и чернокнижника тут же осенило, что это сложный артефакт, созданный из мириад других. Каждую страницу такой «книги» скреплял мощный артефакт из адамантия, и это лишь создавало ещё больше вопросов к этому месту, ведь мышонок не понимал, какого чёрта это сокровище делает в каком-то магазинчике старьёвщика. Вскоре Барток заметил и неприметного на вид джентльмена, что буквально сливался со своей лавкой подобно хамелеону, и если бы чернокнижник не использовал магическое зрение, то он бы и не увидел этого «старьёвщика», посчитав его элементом мебели или декора.

Бесцветные глаза человека оценивающе изучали нашего тёмного мага, и спустя какое-то время, что-то решив, он всё же вышел из тени своей лавки. Когда старьёвщик всё же вышел на свет, его глаза оказались больше серыми, нежели бесцветными. Воистину величественно орлиный нос тут же давал понять, что этот человек чертовски тщеславен и горделив, чернокнижник поведал немало таких похожих и одновременно «своеобразных» людей, так что он справедливо судил с высоты прожитых лет. Острые черты лица торговца больше бы подошли опасной гончей или борзой, чем обычному человеку, да и весь его вид слегка отдавал чертовщиной с нотками inferнальности, делая его совсем не похожим на сложившийся в голове Бартока образ библиофила. Угольно чёрные волосы с едва проступающей сединой и кудряшками добавляли старьёвщику что-то демоническое, но вот что наш мышонок понять так и не смог. Вспоминая ощущения от первого знакомства с Кроули, тёмный маг мог уверенно заявить, что от этого человека несло демоном даже больше, чем от главного дельца по душам во всём Инферно, и это слегка напрягало.

Антрацитово-угольная шинель прекрасно подчёркивала любопытный цвет глаз её владельца и неплохо сочеталась со стрижкой, напомилавшей Бартоку славные годы после второй мировой, по-армейски короткий андеркат идеально дополнял суровый образ старьёвщика, что всё ещё никак не укладывался в голове у мышонка. Тяжелые берцы на

военный манер также привлекали внимание, но больше всего Бартоку не понравился пронизывающий насквозь взгляд старьёвщика, а ведь с виду и не скажешь, что он выглядит внушительно, но тогда почему так пробирает? Да и не похож он на демона.

— ***** * *** ***** ***** * *** ***** * *** *****? — говорит что-то на инохианском.

— Не понимаю я вашу мову... — тут же огрызнулся мышонок.

— Да-да конечно, как же я мог забыть. Память смертных слишком коротка для этого языка. И всё же я рад вас видеть, мой юный друг, ведь совсем не часто в наших солнечных краях можно встретить чернокнижника вашей силы, — неожиданно тепло улыбнулся старьёвщик. — Я всегда хотел пообщаться с таким любопытным существом как Барток Великолепный, — как-то уж слишком подозрительно обронил торговец последнюю фразу. — Так чем скромный лавочник вроде меня может помочь столь великому магу? — без тени насмешки произнёс он.

— Приятно, когда тебя узнают. — Мышонок нервно улыбнулся. — Я ищу череп одного не слишком древнего лича, что стал тёмным артефактом, от которого безбожно фонит магией смерти, скверной и прочими другими не самыми приятными аспектами чёрной магии, — спокойно поделился целями своих поисков Барток попутно отслеживая реакция торговца.

— У меня есть что-то такое... — с мрачной улыбкой произнёс лавочник. — Но что я получу взамен? Я слышан о вашей царской щедрости, господин чернокнижник, так что искренне надеюсь на достойную награду. — Старьёвщик по-змеиному улыбнулся. — Ведь отдавать такой «товар» мне как-то не с руки, но вам я готов пойти на уступки, господин чернокнижник. Так что всё это лишь вопрос цены, но я уважаю такого маитре как вы, так что готов полностью довериться вам. — Лавочник вновь неприятно улыбнулся.

И ведь знал, гад, куда и как бить, так что Барток не мог отказать старьёвщику, да и спалить его скверной тоже повода не было, и это раздражало мышонка больше всего. Ведь, казалось бы, просто приди и возьми, но нет, воспитание тёмного мага не позволяло поступать столь низко и порочить честь. И, по всей видимости, лавочник всё это знал и ловко этим воспользовался, что нашему чернокнижнику и возразить было нечему.

— Как же непривычно иметь дела с понимающими разумными, и это чертовски приятно, — мышонок искренне улыбнулся и со слезами на глазах вытащил из маленького рюкзака на спине мешочек с бриллиантами. — Надеюсь, это покроет расходы за ваш товар и неудобство.

Старьёвщик тут же лаконично кивнул и скрылся за дверью в подсобку.

Спустя пару томительно долгих минут лавочник вынес на свет один неприметный контейнер из металла, буквально поглощающего весь и так небольшой свет в магазинчике. Подобный металл был смутно знаком нашему мышонку, и то ли он видел его у демонов, то ли у алхимиков, но точно вспомнить, у кого именно, чернокнижник так и не сумел. Загадочно улыбаясь, старьёвщик аккуратно поставил зловещий контейнер прямоком на прилавок. Щёлкнув пальцами, он резко запечатал весь магазин, дабы любопытные людишки или туристы не помешали двум уважаемым существам. Аккуратно открывая контейнер, торговец ещё более мрачно улыбнулся и наконец-то показал Бартоку цель его поисков. Белоснежный череп буквально пронизывал замогильным холодом, а тьма из пустых глазниц так и пробирала. Почувствовав привычное ощущение марширующих по спине мурашек, тёмный маг сглотнул. Это определённо был череп Гриши, тут же пронеслось в голове

Бартока, и он довольно улыбнулся, копируя мрачную улыбку старьёвщика.

— С вами чертовски приятно иметь дело, господин чернокнижник... — с почтением кивнув клиенту, лавочник цепким движением руки ловко забрал мешочек с оплатой, синхронно закрывая контейнер с артефактом. Быстро распечатав свой магазинчик, он вновь потерял интерес к мрачному мышонку и привычно занял своё излюбленное место в тени лавки.

Хмыкнув на подобный сервис, чернокнижник привычно уменьшил контейнер и бережно уложил его в свой маленький рюкзачок. Теперь путь тёмного мага лежал на старое доброе кладбище, и чем оно было старше, тем лучше, но Барток безумно устал от поисков и бесконечной возни со всем этим, так что ему было плевать. Для его целей подойдёт любое из крупных захоронений. Вытащив телефон и сделав пару звонков в службу доставки Озкорп, мышонок заказал с десятков дронов с небольшими «посылками», что уже собирались к месту отправки на одно неприметное кладбище. Самодовольно улыбнувшись, тёмный маг полетел к нужной лишь ему точке.

С комфортом устроившись в одном древнем склепе, чернокнижник привычно дожидался доставки дроном от Озкорп. Барток уже много лет пользовался услугами данной корпорации, периодически закупая у них оружие, технику, электронику и пользовался всеми прочими услугами компании. Больше всего мышонок оценил транспортники с доставкой «покупок» в любую точку мира. Именно с помощью Озкорп чернокнижник и заряжал свою «волшебную палочку». Война здесь, война там, и гарантированный поток душ заряжает его инструмент на пару лет вперёд. Африканцем без разницы, кто устроил войну, корпорация получает свою прибыль, а Барток доволен стабильной поставкой душ, и все в выигрыше, ну разве что, кроме коренных жителей чёрного континента.

Получив свою доставку, чернокнижник тут же начал собирать затейливый конструктор из набора «Собери себе Лича». С комфортом устроившись на одной из монолитных гробниц и подготовив всё нужное для ритуала, Барток приступил к подпитке давно потерявших силу останков лича. Собирая каждую косточку некроманта ядовито-зелёной магией скверны, тёмный маг буквально чувствовал, как чёрная душа его давнего компаньона возвращается в мир смертных. Соединив хищно скалящийся череп с прочими останками и вставив ему в челюсть пылающий шартрезовым светом цилиндрик, чернокнижник довольно хмыкнул. Секунда-другая и изумрудно-токсичная магия пропитала всю черепушку старого некроманта, а спустя миг ядовитое свечение стало просачиваться прямо из давно опустевших глазниц. Неожиданно резко выплюнув пылающий зелёным цилиндрик, скелет плавно поднялся, недовольно смотря в сторону застывшего от восторга мышонка.

— Хозяин... — только и сумел радостно пискнул Бартоломью, как высшая нежить с пылающими глазами крепко сжала его костлявой рукой.

— Хозяин? — с опаской переспросил мышонок у нежити.

— Барток... — зловеще проскрежетал скелет, всё-таки ослабляя хватку.

— Фух. Значит, всё же не поехал кукухой, — выдохнул чернокнижник.

— Хм? — хватка лича вновь опасно сомкнулась у горла мышонка.

— Я говорю: хороший фильм... Пролетая над гнездом кукушки... — тут же выкрутился наш чернокнижник.

— Фильм? — клацнул челюстью Распутин.

— Есть и книга, если очень надо. Могу найти, коли хозяину интересно, — тут же перевёл стрелки как можно дальше от себя мышонок.

— Хорошо. Я доверяю твоему вкусу, — уже более уверенно проскрежетал лич.

— Вот и славненько. А теперь пора вас замаскировать, а то времена сейчас беспокойные. — продолжил Барток забалтывать высшую нежить.

— Прятаться? Мне? — зарычал скелет, сверкая зловеще изумрудным светом из пустых глазниц. — Словно крысе?

— Скорее, как принц в изгнании... — тут же парировал мышонок. — Люди ещё не готовы к возвращению такого великого мага как вы, — не скрывая своей лести, чернокнижник продолжил забалтывать старого лича. — Поверьте моему вековому опыту, хозяин, сейчас лучше обождать и не шокировать общественность «костями». — Мышонок задумчиво хмыкнул, окинув взглядом нежить. — Переоденьтесь, думаю на первое время вам даже пойдёт. — Чернокнижник бросил тёмному магу сумку с вещами.

С умилением наблюдая за тем, как высшая нежить облачается в красный худи с двуглавым орлом антрацитового цвета на спине, при этом забавно путаясь в рукавах, Барток едва заметно прыснул от смеха, прикрываясь крылом, впрочем, тут же маскируя смешок кашлем. Следом были и зауженные синие джинсы, и чёрный ремень с черепом настоящей гадюки. Высокие найки завершали образ стильного некроманта белоснежными кедами, что так любили скейтбордисты. Накинув на череп древнего лича солнцезащитные очки Рей Бен и стильную маску почти на всё «лицо» с кошачьей мордочкой, что показывает всем язычок, мышонок был доволен. Задумчиво окинув взглядом застывшую нежить, Барток одобрительно кивнул.

— А вам идёт...

— Чувствую себя пугалом, что забыли забрать с поля лет эдак двадцать назад, — проскрежетал скелет, недовольно пылая зелёным светом из опустевших глазниц.

— Ну что вы, что вы хозяин, ведь вам, и правда, идёт. Уж такова сегодняшняя мода, — с хищной улыбкой произнёс мышонок.

— Куда катится этот мир, раз теперь люди носят такие обноски? На моей памяти даже бродяги имели вещи лучшего качества, — вспыхнули глаза нежити.

— Это тема отдельно разговора хозяин. Сейчас одежду бродяг и крестьян носят хипстеры и всякие ценители вещей из натуральных материалов, — хмыкнул Барт.

— Хип... что? Видимо, в них сильна крестьянская кровь, — задумчиво проскрежетал скелет. — И им не хватает полей и заводов, — философски продолжил Распутин, «разминая» отсутствующие мышцы. — Людям всегда был нужен пастырь, что поведёт их за собой, объяснит им, что есть хорошо, а что плохо. И порой неважно, крестьянин ты, солдат

или же сам император! Люди слепы в своём большинстве и напоминают отару овец, которую приходится оберегать от волков. Особенно хитрые волки надевают овечью шкуру и начинают «проповедовать», вставая во главе стада покорных овец, дабы еда была всегда рядом и не спешила сбежать раньше времени. — Глазницы лича вспыхнули особенно ярко, завораживая своим шартрезным сиянием, что эффектно выходило за пределы очков. — Но порой и милая овечка способна перегрызть волчью глотку и стать во главе стада, но не с помощью силы, а лишь благодаря интригам и своей «игре». Мы с тобой как раз из этой категории существ, но у нас есть магия и мы всё-таки выше их всех. Так что, как только я захвачу мир, то первым делом верну старую моду! — Глаза высшей нежити буквально пылали от силы, вдохновляя на подвиги, аккуратно поправляя солнцезащитные очки, лич опасно клацнул челюстью, пытаясь вправить её после долгого монолога.

— Я с вами полностью согласен хозяин, но сначала давайте всё же вернём вам плоть, а то быть скелетом, наверное, чертовски удобно, но вот никаких радостей жизни уже, увы, не испытать. Обретёте плоть, а там уже и выберете одежду по вкусу, — Барток продолжил забалтывать неожиданно «воспылавшую» жаждой действия нежить. — Подзарядите свою палочку, устройте парочку жертвоприношений, а там уже, глядишь, и вольётесь в новый мир.

— Твои речи слишком сладки мой милый мышонок, — с нескрываемым подозрением продолжил Распутин. — Уж не хочешь ли ты избавиться от меня?

— Что вы, что вы, как же можно? — с сарказмом произнёс Барток. — Я ведь не могу оставить своего наставника, вечного учителя и мастера в чуждом для него мире. Уж таковы условия нашего контракта, — почти неслышно добавил он.

— Чуждом мире, говоришь? — проскрежетал скелет в стильном худи.

— Ну, так прошёл уж добрый век, как мы гуляли по России и Парижу, — выразительно хмыкнул мышонок.

— Ты не спешил с моим воскрешением... — нежить обличительно тыкнула костлявым пальцем в Бартока.

— Искать ваши останки, разбросанные по всему миру, тоже не лёгкая задачка, так что, если вам больше не нужны мои услуги, то разрывайте контракт и я сейчас же отправляюсь в Инферно ближайшим порталом, — со злостью произнёс чернокнижник, ведь его искренне обижало, что ты тратишь сотню лет своего бессмертия на поиски одного немёртвого чудака на букву «М» и в благодарность получаешь обвинение в том, что ты не спешил. Да, Барток отдыхал сорок лет на Кубе, но старику об это знать не обязательно.

— Не горячись... — лич тут же пошёл на попятную.

— Не горячись? Я тут, понимаете ли, веду дела с тварями из чёртового Инферно, торгуюсь с проклятыми ангелами и создатель знает кем ещё, пытаюсь узнать, где же закопали твои кости, а ты обвиняешь меня в том, что я не спешил? — всё же взорвался мышонок. — Устроил с десяток войн в одной только Африке за твой «таз» и воевал с каннибалами за ребро. Ты хоть знаешь, какая у меня теперь репутация в мире после всех этих «странствий» по свету? — искренне обижаясь, произнёс чернокнижник.

— И какая же? — неожиданно заинтересовался лич.

— Несущий погибель, Тёмный вестник, Бич магов, Пожирающий магию, и это я только навскидку назвал парочку из последних титулов. Я же теперь грёбаный ренегат в магическом обществе. Думаешь легко вести жизнь затворника, когда от тебя отвернулся весь мир? — беззлобно прошипел мышонок, смотря в горящие сквозь солнцезащитные очки глазницы нежити.

— Мне не понять твою боль старый друг, — неожиданно произнёс Распутин. — Но теперь, когда я вернулся, ты не будешь один и мы наконец-то изменим сей мир!

— Изменим мир, изменим мир... — передразнил его мышонок. — Оглянись Гриша, он уже изменился, — буркнул чернокнижник. — Маруся включи «РТ».

Секунда, и огромная голографическая панель вспыхнула позади нежити, тут же включая новостной канал.

— Мстители остановили неожиданно вспыхнувшую войну в восточной Европе. Старк Индастриз запатентовала новый источник энергии. Бог грома и молний Тор открывает в Нью-Йорке ресторан асгардской кухни «Вальхалла». Война банд в Нью-Йорке набирает новые обороты. Филантроп и известный бизнесмен Уилсон Фиск открывает в адской кухне академию криминалистики, — спокойно вещала диктор крайне приятной наружности.

— Что за колдовское зеркало и почему Маруся? — озадаченно спросил лич, скинув с головы капюшон и неспешно скребя череп явно по старой памяти.

— Магии здесь ноль, — спокойно ответил Барток. — Это чистая технология из сплава многих наук. Телевиденье, Гриша, телевиденье, — наставительно продолжил мышонок. — И таких мелочей в мире тьма. Маруся, включи нам канал моды.

— Да что за Маруся такая? — так и не понял Распутин. — Пленённый артефактом дух? — хмыкнул лич. — Что за срамота, — явно шокировано произнесла нежить. — Зачем они носят эти тряпки? И что это за женщины?

— Это мужчины, — ещё больше шокировал Распутина спокойный голос мышонка. — А вот теперь пошли и девушки.

— Значит, моя одежда, и правда, выглядит не так уж и плохо, — потерянно резюмировал лич. — Спасибо что подобрал мне вещи не по последней моде, друг, — неожиданно поблагодарил чернокнижника Гриша. — Новый мир, новые проблемы, новые знания, — продолжил размышлять в слух Распутин. — Говоришь, что научный прогресс сейчас стоит выше магии? — заинтересовался чародей. — Видимо не зря я спал так долго, ведь теперь передо мной открыто столько новых дверей. — Каркающий смех мёртвого мага оглушительно разносился эхом по древнему склепу. — Расскажи мне больше, я хочу знать всё, — требовательно произнёс Распутин.

— Э нет, Гриня. Проще будет показать. Так что идём, — поманил вслед за собой высшую нежить мышонок.

Быстро покинув склеп и столкнувшись с огромным медведем, Барток с нескрываемым умилением потрепал своего верного камрада по шерсти.

— Медведь?

— Медведь, — лаконично согласился мышонок.

Бродя по оживлённому кладбищу и собирая заинтересованные взгляды от «скорбящих» и прочих различных сектантов, что славил падавшего ангела на давно уже заросших могилах, Распутин задумчиво хмыкал. Вдали были видны огни ночного города, и лич наконец-то убедился, что мир, и правда, не стоял на месте, пока его кости терпеливо дожидались воскрешения в сырой земле.

Искусственный свет и всеобщая электрификация, что освещала сотни различных вывесок и рекламных экранов, привлекали внимание нежити к такому знакомому и одновременно с этим чуждому миру. Все его друзья и товарищи уже как сотню лет гниют где-то на кладбище, враги и соперники давно мертвы. Так чем же теперь заняться тёмному магу после столь внезапного «оживления» спустя целый век?

Этот мир был ему незнаком, и он не знал, как здесь жить. Положиться на старые привычки и память? Глупо, наивно и безрассудно. Но Гриша не был безумцем, пусть многие и пытались убедить общество в обратном.

Да он был падшим человеком, тёмным магом и в меру неплохим интриганом, но его разум всегда был кристально ясен и чист. После смерти и внезапного оживления это чувствовалось особенно ярко и «живо».

Ведь смерть освобождает и дарует такой желанный покой, а бытие нежитью снимает все былые ограничения и зажимы, что за время жизни накладывает воспитание, общество и различные моральные устои и нормы. Вновь задумчиво хмыкнув от столь любопытного вывода, Распутин продолжил важно расхаживать по кладбищу, распутивая и так небольшие группки людей, что встречались на его пути.

— Изволю табака курить... — неожиданно произнёс лич с пылающими изумрудной скверной очами, что так и проглядывала через солнцезащитные очки.

— Значит, в кальянную? Ты не перестаёшь меня удивлять Гриня, — мышонок ехидно улыбнулся, с комфортом устроившись на плече древнего лича.

Турецкая чайхана встретила крайне негостеприимно нового гостя, что совсем не вписывался в их заведение. Персонал тут же ехидно оценил пришедшего к ним «хипстера» как лёгкую цель для очередного «развода на тройной прайс». Хищно улыбаясь, бородач любезно провёл «дорогого гостя» до VIP места с самыми удобными подушками и персидскими коврами, а, следовательно, и повышенной ценной. Но старый лич совсем не оценил услужливость тюрков, лишь брезгливо цыкнув, когда ему протянули увесистое меню с восточной кухней. В памяти чародея тут же всплыли воспоминания из 1877 года и последняя война, где он, ещё будучи простым смертным, бился с басурманами за веру, царя и отечество. Презрительно хмыкнув, лич кивнул в сторону кальяна. Хмурый бородач мгновенно забрал кальян и тут же услужливо начал разжигать угли немного вдали от странного «гостя».

— В какую же дыру ты меня затащил, негодник... — тихо шипел Распутин на мышонок, что устроился напротив него.

— Отнюдь. Ты же хотел табака? Так чем чайхана тебе не мила? Даже кальян имеется, — ехидно парировал все претензии Барток.

— После войны с турками я их терпеть не могу... Басурмане же. Тёмные люди! — искренне негодовал чародей.

— Не это я ожидал услышать из уст тёмного мага, — не скрывая озорной улыбки, произнёс мышонок.

— Я человек старого толка... — неожиданно признался Распутин.

— Как скажешь босс, — усмехнулся чернокнижник.

— Ничего ты не понимаешь мышонок, — опустил голову лич. — Именно на той войне я и отринул былую человечность, полностью растворившись в чародейском искусстве, забыв о мирском. В турецком плену я и встретил дервиша каландара, что посвятил меня в таинство магии. Обменяв жизнь старика на магическую силу, я перебил всю крепость вблизи валашских земель. — Бартоломью внимательно слушал неожиданную исповедь лича, при этом стараясь не подавать вида в своей заинтересованности. — Словно какой-то демон я жадно жрал души всех, кто попадался мне на пути, тогда мне было плевать, кого рвать на куски и чью душу поглощать: свои, чужие или просто мирные люди — всё это было неважно. Я жадно впитывал силу, попутно наполняя тёмный артефакт, сделанный из костей того самого каландара. — Цилиндрик неожиданно вспыхнул в костлявых руках лича, давая понять, что память о дервише всё ещё жива в недрах древнего артефакта, жрущего души и саму их суть.

— Ну, раз такие дела, то, может, просто купим тебе табака или травы? — задумчиво хмыкнул мышонок.

— Нет. Раз мы пришли, то я всё же курну... — немертвый маг был категоричен.

— А вот и ваш кальян... — подошедший бородач расплылся в довольной улыбке, аккуратно ставя перед гостем самый важный аксессуар их заведения.

Вальяжно устроившись на добром десятке подушек, лич начал неспешно раскуривать табачок со вкусом яблока, но так ничего и не почувствовал; зато дым свободно выходил из всех щелей недовольного скелета. Невольно обратив внимание на голые кости, что были вместо рук у его гостя, бородач дёрнулся от неожиданности, а затем он увидел и валяющийся из

всех щелей дым. Отложив кальян, Гриша укоризненно покачал указательным пальцем, резко стягивая второй рукой с лица «стильную» маску. Хищный оскал белых зубов нежити и вовсе ввёл тюрка в ступор, а уж когда лич величественно над ним возвысился, то человек окончательно потерял дар речи.

— Дрянной у вас табак... Так что если ты не против, то я закушу твоей душой. Нужно перебить послевкусие, — хмыкнул скелет, снимая следом и солнцезащитные очки.

Какая-то доля секунды, и шартрезовая бездна из пустых глазниц нежити сжирает саму суть человека, оставляя после себя лишь иссушённую мумию, что мгновенно рассыпается кучкой серого пепла. Сыто рыгнув, некромант тут же обернул энергию поглощённой души в свою пользу, мгновенно покрывая старые кости каким-то подобием бледной кожи. Теперь лич уже не походил на слабейшего из низших скелетов, а гордо сверкал белоснежно-мраморной кожей, словно только что созданная мумия. Пусть он всё ещё мало походил на человека, но первый шаг был сделан.

— Вот я поел, и силушка богатырская вернулась, — довольно произнёс чародей.

— Вы, как всегда, в своём репертуаре, хозяин, — одобрительно произнёс чернокнижник.

— А теперь продолжим трапезу! — хищно улыбнулся лич.

Цилиндрик в его руке уверенно вспыхнул изумрудным свечением, давая знать своему владельцу, что все входы и выходы теперь надёжно запечатаны.

Неспешно поднявшись, Распутин уверенно покинул своё место и с хищной грацией двинулся в сторону гостей чайханы и её персонала, продолжая духовную «трапезу».

Вспышка света здесь, вспышка света там и горки пепла позади...

Зелёные всполохи света шли по пятам чародея, что смертоносной тенью двигался вперёд, поглощая души всех смертных встреченных по пути.

Покинув чайхану уже в слегка приподнятом настроении, Распутин довольно разминал мышцы, которые теперь у него, и правда, имелись. Пусть лич всё ещё походил на нежить из старых фильмов ужасов, но чародею было на это плевать, ведь потихоньку он возвращал себе прежний облик и медленно «оживал», поглощая новые души, словно промышленный пылесос.

— Жить хорошо... — неожиданно произнёс некромант.

— А быть нежитью ещё лучше! — тут же колко ответил мышонок, всё так же гордо восседая на плече чародея.

— Бесспорно... — внезапно согласился Распутин. — Но быть живым всё же лучше, да и своих плюсов в таком существовании тоже хватает, — продолжил он. — Любовь, вино, закаты и рассветы, — мечтательно закрыв глаза пропела нежить, безбожно фальшивя при этом. — Знаешь ли, я скучал по этому. Пусть по мне и не скажешь, но я всегда любил покутить, да сыграть в картишки, собственно по этим причинам я и был сотни раз на грани жизни и смерти. Наверное, поэтому я и избрал дорогу тьмы и поиски вечной жизни.

— Как любопытно, — откровенно скучая, произнёс Барток.

— А как ты прожил так долго мой друг? — неожиданно заинтересовался волшебник.

— Элементарно Гриня, — усмехнулся мышонок. — Оргии с суккубами — это раз, пьяные посиделки с бесами и различными джиннами, а также игрой в покер на годы жизни — это два, ну и демоническая магия с массовыми жертвоприношениями — это три, — безукоризненно улыбнулся «мерзкий чернокнижник».

— А ты успел неплохо так подготовиться, — с одобрением произнёс лич. — Мне

крайне импонирует твой подход.

— У меня был хороший учитель... — тут же не без лести ответил ему в тон чернокнижник.

Спокойно бродя по улочкам ночного Майами, лич наслаждался теплом и ласковым ветром, что трепал его красный худи с двуглавым орлом. На удивление, старый некромант совсем не выделялся на фоне весело «отдыхающей» молодёжи: кто-то неспешно курил, другие пили, ну а кому-то было и вовсе плевать на всё это, и они веселились по-своему. Изучая новый мир сквозь солнцезащитные очки, маг задумчиво наблюдал за такой непонятной для него молодёжью. Казалось бы, ещё совсем недавно большинство из них и за людей не считались, а кто-то и вовсе был рабом, а сейчас все на равных, и это казалось Распутину немного забавным.

— Так вот чего хотели наши революционеры... — тихо проговорил он, продолжая созерцать такой спокойный и уже не столь чуждый для него «мир».

— Ась? — всполошился мышонок.

— Это я так, о своём. Старческом... — некромант тут же отмахнулся от фамильяра, продолжая изучать город и таких «любопытных» для него людей, пока случайно не врезался в какого-то рослого афроамериканца.

— Ты ничего не попутал? — тут же набычился здоровяк. — Не хочешь извиниться? Встать на колени? Поцеловать мои ботинки? Ведь жизни важны... Особенно если я могу тебя её лишить. Так что скажешь, задрот? Не хочешь извиниться? — хищно продолжил житель солнечного штата.

— Да не особо, — с лёгким каркающим акцентом произнёс некромант.

— Да ты, похоже, у нас бессмертный... — усмехнулся бугай.

— А вот тут ты прав, — улыбнулся Распутин, резко стягивая с лица милую маску, что ехидно показывала всем язычок.

— Град Крякула что ли? — усмехнулся американец. — Я в ваших нёрдских штуках совсем не секу, но всечь могу в раз, — ухмыльнулся от своей глупой шутки здоровяк.

— Совсем не граф я, а уж тем более не Цепеш, — спокойно ответил лич, из-под авиаторов которого уже проглядывало шартрезное сияние.

— Цеп что? Рэпер какой-то? А впрочем, неважно. И как же тебя зовут, «Покойник»? — с хрипотцой произнёс чернокожий бугай.

— Распутин... — с улыбкой на бледных устах изрёк некромант.

— Как водку? — удивился американец, тут же начав ехидно скалиться.

— Нет. Нет-нет. — Костлявый палец русского лича поучительно прошёлся из стороны в сторону перед сплюснутым носом гордого сына американской земли. — Это водку назвали в мою честь... — между щелей жёлтых зубов что-то зловеще вспыхнуло ядовито зелёным свечением.

Спокойно снимая очки именитого бренда, Распутин показал американскому хлопцу пустые глазницы, из которых на него тут же жадно уставилась бездна с её изумрудным сиянием, что было так свойственно многим магам смерти и адептам путей скверны.

— Да ты рехнулся старик! — голос парня впервые за многие годы дал петуха, а сам он отказывался верить увиденному. Распутин лишь усмехнулся, а его угольно-чёрная борода спустя долю секунды уже хищно сжимала слабое горло не такого уж и гордого сына американской земли, что застыл от первобытного ужаса, словно сказочный бандерлог при виде могучего Ка.

С какой-то аристократичной ленцой открывая свой рот, пока тот не стал напоминать пасть китовой акулы, лич облизнулся, и без каких-либо проблем полностью проглотил двухметрового афроамериканца, икнув под конец пару раз.

Отрыгнув зелёное облачко из эманаций чёрной магии, сытый Распутин окинул взором резко опустевшие улочки Майами в поисках своего верного фамильяра.

— Барток, нас ждут великие дела! Сегодня мы снова будем захватывать мир... — произнёс русский некромант, оживая практически на глазах от наскоро поглощённой души, пусть и крайне паршивого качества.

— Шо? Опять работать? — недовольно проворчал мышонок, ловко спикировав прямо на плечо немертвого чародея. — Может, потом? — с затаённой надеждой спросил чернокнижник.

— И что с тобой только делать? — задумчиво протянул некромант. — Прибить жалко. Но и пользы всё равно нет! Вот и выходит, что ничья.

— Но-но ... — тут же возмутился мышонок. — Собираешь тут его по кусочкам, и после всего этого тебя ещё и называют бесполезным? Это уже, знаете ли, хамство.

— Да шучу я. Расслабься. Ты всегда был таким чувствительным к критике? А впрочем, можешь не отвечать. Ноно, говоришь? Знавал я одного Луиджи с такой же любопытной фамилией. — Лич впервые за всё время с момента воскрешения тепло улыбнулся. — Он был композитором. К слову о музыке, я бы хотел услышать, что сейчас слушает простой люд и местная аристократия. Сто лет не слышал доброй музыки. Да и вообще, никакой — лишь тишина загробного мира и шёпот Предвечной богини, — тихо закончил он.

— Это мы запросто, — усмехнулся Барток, мгновенно вытаскивая из своего рюкзака небольшой iPod и солидного вида беспроводные наушники SONI, что по размеру почти не уступали самому чернокнижнику.

— А это ещё что за бесовской артефакт и... устройство для пыток? — тут же озадачился некромант.

— Чувствую, это будет чертовски долгий разговор, — мышонок устало вздохнул и с помощью телекинеза одним движением крыльев надел наушники прямо на голову чародея. — Проще будет услышать, так что наслаждайся «Сладкими снами», Гриня, — зловеще улыбнулся тёмный маг, включая трек на полную громкость.

— Я буду пользоваться тобою. Тобою буду обладать, — безбожно фальшивя, пел чародей, с головой уйдя в прослушивание новых песен.

Недовольно качая головой в сторону «деда», открывшего для себя что-то новое, Барток фыркнул, слегка умиляясь, пожалуй, именно так Гриша и общался с великой княжной Анастасией, правда она не оценила столь «фривольный» подход к флирту.

Но с другой стороны его радовала тишина и немного спокойствия, так что он не стал мешать древнему некроманту наслаждаться музыкой. Как говорится: чем бы дитя не тешилось, лишь бы не калечилось. Или там было не так? Но для чернокнижника это было неважно — пока старый лич не устраивает приход апокалипсиса, можно не переживать. Ведь можно же? Вновь задумчиво кинув взгляд на чародея, мышонка в очередной раз с неприкрытым сомнением хмыкнул. Зная Распутина, он не был уверен на сто процентов ни в чём...

— Я не смог тебя забыть, ты моя скорбная молитва, — переключился некромант на очередной трек из плейлиста чернокнижника.

Прикрыв глаза, тёмный маг вновь попытался успокоиться, ему всего-то и нужно, чтобы один старый лич обрёл смертное тело и разорвал с ним контракт, освобождая тем самым из кабалы и рабства нашего мышонка. Пусть у Бартока и были варианты и даже пара лазеек, как можно обойти условия магического контракта, но он был честной летучей мышью и дорожил своей репутацией, ну или, по крайней мере, так его учила мама, а память о ней наш тёмный маг свято чтит. Возможно, как раз из-за этого он и заработал себе репутацию безумного чернокнижника, что готов убивать за несоблюдение сделок, пари и контрактов.

С другой стороны, подобная «слава» сделала ему неплохую рекламу в демонических кругах и различных планах Инферно, контракты и сделки для этих иномирных тварей подобны святому писанию у людей. Но нашего мышонка всё-таки тяготила подобная репутация, как не говори, а не так он хотел прославиться, совсем не так. Хотя, когда-то его искренне называли «Великолепным», «Убийцей драконов», «Другом царей» и прочими приятными словами, а что сейчас? Проклятый чернокнижник, убийца магов, ренегат и отступник.

Какому «герою», пусть и в изгнании, такое будет приятно? Молчите? Вот и Барток не знал, и его всё ещё продолжала тяготить подобная участь, пусть он и мерзавец, но ведь и в нём тоже есть что-то хорошее. Ну, или, по крайней мере, было когда-то. Вновь переведя свой задумчивый взгляд на чертовски довольного некроманта, чернокнижник улыбнулся, этого чародея совсем ничего и никогда не смущало. Пролежал в земле больше века? Плевать, ведь теперь в моём распоряжении целый новый мир! Стал нежитью? Не беда, ведь даже существуя в таком убогом виде можно найти какие-то свои плюсы, главное, не попадаться голодным псам, что могут растащить тебя на части, а так ничего, жить можно. И главное, что этому подонку совершенно ничего не мешало веселиться на полную катушку. Пожалуй, именно это и поражало больше всего нашего мышонка в Распутине; кутила и прожигатель жизни — это то ещё призвание, и неважно, что ты — нежить, варианты всегда найдутся.

— Господи, мне так одиноко здесь, если это то, на что ты надеялся, — эмоционально пела нежить, уже совсем не фальшивя.

В памяти Бартока тут же что-то щёлкнуло, и начали проноситься различные образы: как

он скитался по заснеженной Сибири, голодал в пустыне Гоби, пока двигался в сторону Китая и рыскал по всей Азии в поисках силы. Одиночество стало его вечным спутником на долгие годы и даже десятилетия. Скитаясь по свету в поисках магических знаний и ответов на свои вопросы, он познал все прелести меланхолии, тоски по дому и прочие «радости» путешествий без гроша за душой.

— Я был один с момента Сотворения, — повысил голос лич.

Мышонок тут же шмыгнул носом. Он не любил этот трек, ведь тот всегда заставлял его вспомнить о былом, но просто так взять и удалить ему почему-то не хватало духа. Ведь наши воспоминания и память о былом делают из нас тех, кто мы есть, и чернокнижник не хотел забывать, кем он был, кем стал и кем ещё может стать. В памяти Бартока всё ещё был жив образ человека, ставшего драконом, так что наш мышонок искренне верил в то, что при должном усилии и желании можно стать кем или чем угодно.

С другой стороны, убить можно даже дракона, не зря же чернокнижник носил и титул Драконоборца, это так же давало ему пищу для размышлений, ведь на свете нет ничего вечного, и сколь веревочке не виться, а конец один. Так что Барток не питал слишком больших иллюзий на свой счёт, но быть героем ему всегда хотелось, правда, увы, получалось это отнюдь не часто. Так когда-то герой и стал одним из самых тёмных чернокнижников в мировой истории. Шаг за шагом, всё больше и больше уходя во тьму и уже совсем не разбирая, кто враг, он почти позабыл о том, что когда-то и один гордый мышонок был героем и любимцем народа.

— Но вот всё изменилось, всё перевернулось с ног на голову. — Некромант опустил голову.

«А ведь и правда столько всего изменилось за эти века, что и не упомнишь».

Хмуро кивнул чернокнижник, теперь он уже не тот беззащитный мышонок, что когда-то брёл по транссибирской магистрали, промерзая до самых костей и клянча еду у добрых людей. Голод заставляет пересмотреть многие ценности и взгляды на жизнь, а также отринуть былую гордость и принципы. Пусть чернокнижник никогда и не был образцом добродетели и самаритянства, но даже у такого прожжённого мошенника как Бартоломью была совесть и какие-то принципы. Но всё течёт, всё меняется, и мы уже никогда не будем прежними.

— И я сам уже не тот, — повысил голос наш нёмёртвый волшебник.

Но песня несла в себе не только грусть, тоску и меланхолию; было в ней и нечто притягательное и дарящее воспоминание о французском романе с одной очаровательной мамзелью, как говорится, из Парижа с любовью. Очарование старинной Галлии не обошло стороной и нашего вечно бледного мышонка. Наслаждаясь местной готикой в кафедральном соборе городка под названием Клермон-ферран, он и встретил её, ведь в те годы наш чернокнижник бродил по свету в образе человека, познавая новые грани гедонизма и прочие прелести «смертной» жизни.

Скажи в том году Бартоку, что он встретит любовь всей своей жизни в соборе вознесения девы Марии, он бы надменно рассмеялся прямо в лицо наглецу, посмевавшему сказать такую глупость. Но сейчас он уже не тот, что раньше, ведь, проведя месяц в далёкой Оверни, наслаждаясь местными винами и такой сладкой любовью невинной девушки искусствоведа, Мышонок настолько потерял голову, что отправился за ней следом в Париж, но любовь, увы, мимолётна и с каждым днём всё угасал его интерес, горящий в глазах, меняя страсть на скуку, пока однажды он просто не ушёл.

Там не было прости-прощай, а лишь банальнейший оревуар мон амур.

Но именно за те полгода он и понял всю суть людей, пережив на собственной шкуре какво это, любить и жить, и даже вмиг всё потерять. Именно поэтому сей трек и занимал в его сердце особое место, даруя возможность пережить то самое чувство любви, попутно вспоминая свои первые годы скитаний по свету. Именно эта песня и играла при их последнем танце под звёздным небом на Моконсей-стрит в окружении летней зелени и дивных цветов, и с каждым годом трек становился только ценнее, так что и удалить его уже было практически невозможно.

— Я пытаюсь дойти до сути и изменить случившееся, — всё продолжал тянуть песню некромант.

Прогнав наваждение и уже пытаясь не слушать явно ушедшего в нирвану лича, мышонок вытащил из рюкзака своего «плюшевого» мишку и, одним щелчком увеличив его, тут же с комфортом устроился прямо на мягком камраде. Следом из его рюкзачка показался и портативный ноутбук, а сам чернокнижник незамедлительно преступил к серфингу в сети, поскольку ему всё ещё было нужно «откормить» высшую нежить, дабы она вернула свою пиковую силу, а там и про контракт уже можно поговорить.

— Ну что, Зози, пришло время жертвоприношений? — ехидно поинтересовался чернокнижник у тактично промолчавшего медведя. — И чего ты такой неразговорчивый последние годы? — хмуро спросил он у камрада, что всё так же продолжал хранить молчание. — Ну и бес с тобой. — недовольно буркнул мышонок, вновь погружаясь в анализ информации из сети.

Спустя пару минут, совершенно случайно проверив свою почту, тёмный маг довольно пискнул, что-то бурча про эврику. Переведя свой взор на Распутина, что пел что-то на немецком, поминая какую-то там Беллу, он недовольно покачал головой и ловко снял с некроманта наушники.

— Какого чёрта, Барток? — тут же вспыхнул лич. — Там была добрая песня, а я ведь так давно уже не слышал немецкую речь.

— Потом дослушаешь, — недовольно произнёс мышонок. — Да и музыки тебе ещё хватит, ведь мы идём на рейв! — хищно произнёс чернокнижник.

— Какой ещё риф? Не хочу я никуда уплывать, мне и в Майами хорошо, — проворчал Распутин.

— И как можно работать с таким «тёмным» магом? — от бессилия Барток даже прикрыл глаза.

— Я постигал искусство чёрной магии долгие годы, порой принося несоизмеримые жертвы во имя знаний и новой силы, — древний лич так и не понял, о чём ему говорил чернокнижник. — Но я не тёмный маг, а просто чародей, — скромно поправил своего фамильяра Распутин. — Кстати, а откуда в столь маленьком артефакте такое обилие пленённых душ музыкантов? Да и звук, словно они играют мне прямо в мозг, — воодушевлённо продолжил он.

— Да не артефакт это, Гриня... — практически рыча, произнёс Барток, уже безбожно устав объяснять такие элементарные вещи древнему некроманту, но делать было нечего, чай, сам его оживил, вот теперь и прими ответственность за собственноручно собранного лича. — Если хочешь, я потом куплю тебе смартфон с голосовым ассистентом и будешь мучить его, а теперь нам пора, а то время уже поджимает, — хмуро произнёс мышонок.

— У меня будет свой дух, которого я буду мучить? — неожиданно для мышонка

переспросил чародей.

— Ну, почти... хотя, зная тебя, ты сможешь замучить и духа машины, да простит меня Омниссия. Кстати, а вот и наш транспорт. — Чернокнижник расплылся в довольной ухмылке, когда тяжёлые дроны спустили на асфальт пустой улицы новенький Lincoln Navigator L IV угольно-чёрного цвета.

— И кто поведёт эту повозку? — озадаченно хмыкнул наш некромант.

— Он... — спокойно произнёс Барток, кидая своему хищному камраду причудливый медальон, что напоминал армянский крест.

Рефлекторно поймав «угощение» и тут же его проглотив, мишка начал мгновенно меняться. Вся лишняя шерсть тут же опала, огромные клыки за какую-то долю секунды выпали, бритвенно острые когти попросту отвалились. Двадцать восемь секунд жутких метаморфозов, и медведь Зози стал личным водителем нашего чернокнижника и одного «слегка удивлённого» лича. Недовольно рыча прямо на мышонка-альбиноса, «медведь» обиженно фыркнул.

— И нечего тут рычать, одежда в багажнике, и поторопись, мы опаздываем, — тут же отбрил всё недовольство камрада «злой» чернокнижник.

— Медведь, значит? — неуверенно произнёс Распутин.

— Медведь, медведь, а кто же ещё, или он по-твоему похож на фею крёстную, и мы сейчас поедим на бал? Нет мон ами, ведь сегодня нас ждёт туса и лютый Рейв! — тёмный маг усмехнулся. — А теперь пошевеливайся Гриня, ведь мы, и правда, опаздываем, но тебе лучше устроится сзади. Хочешь, я включу тебе мультики? Ну там арию Шрама или любую другую песню диснеевских злодеев? — загоняя древнего лича в салон машины, Барток привычно заговаривал ему зубы, дабы древний чародей не начал спорить, оттягивая и так неизбежное, и за какие-то пару секунд устроив Распутина на заднем сиденье и честно включив ему мультики, чернокнижник предусмотрительно пристегнул некроманта ремнём безопасности, а то мало ли; и решительно скомандовал «шефу» трогать.

— Rrrrr! — было ему ответом от недовольного «мишки».

Массивный Линкольн уверенно припарковался у полузаброшенного здания, ещё с десяток лет назад бывшего одной из городских фабрик. Тонированное окно медленно опустилось, и под звуки мрачного кавера на «Нирвану» из внедорожника выпорхнул уже знакомый нам чернокнижник.

— Зози, не глуши мотор... — скомандовал мышонок недовольно рычащему что-то «медведю».

— Как далеко шагнул синематик, — произнёс Распутин, когда тёмный маг услужливо открыл телекинезом дверь и расстегнул ремни чародея. — Знаешь, а мне начинает здесь нравиться, — неожиданно произнёс чародей.

— Кто бы сомневался, Гриша, а ведь ты ещё даже ничего и не видел толком, — усмехнулся мышонок.

— Ну, так у меня впереди ещё целая вечность... — пафосно произнёс некромант, неуверенно выбираясь из внедорожника.

Лич хищно улыбнулся, вновь натягивая на лицо маску с кошачьей мордочкой.

— Я чувствую здесь целую тьму юных душ, что так и пышут энергией, а уж этот дивный флёр молодости, который витает вокруг, я и ни с чем не спутаю, — из-под авиаторов лича вновь вспыхнуло изумрудное пламя всепожирающей и вечно голодной скверны.

— Ты как всегда зришь в корень, — кивнул чернокнижник. — Ведь именно за этим мы и пришли на рейв, а теперь запечатай всё здание, и мы немного «повеселимся», — как что-то повседневно обыденное произнёс тёмный маг с лёгкими нотками скуки в голосе.

— Сказано-сделано, — хмыкнул некромант, сжимая магический цилиндр в руке.

Десять секунд, и шартрезовый луч срывается с «волшебной палочки» чародея, хищным змеем опутывая весь контур здания, подобно мифическому Ёрмунганду. Едва уловимая вспышка изумрудного света, и бывший завод становится полностью запечатан.

Впрочем, людей это не особо-то и волновало, ведь они пришли веселиться до утра, а время ещё только за полночь. Довольно расплывшись в улыбке, которую, впрочем, было не видно под маской, Распутин направился к входу, где его тут же остановила охрана, ведь в своих «стильных» одеяниях некромант почему-то не проходил дресс-код. Искренне оскорбившись подобным отношением, чародей всё так же молча, приподнял очки.

— Скажи сыр...

— Совсем поехавший? — тут же агрессивно ответил охранник.

— Ну вот испортил воспоминание... — с искренней грустью произнёс лич, в глазах которого тут же вспыхнуло всепожирающее пламя в ядовито-зелёных тонах.

Мгновение, и от человека остаётся лишь кучка пепла, которую тут же уносит вечерний ветерок. Застывшие от удивления люди вскоре так же присоединились к парящему в воздухе пеплу, не оставив после себя и следа. Довольно хмыкнувший некромант всё так же без лишних слов вернул на место свои антрацитовые авиаторы, что буквально поглощали свет рядом. Заметивший это Барток удивлённо присвистнул, он ещё не видел, чтобы обычная вещь без какой-либо истории так быстро становилась тёмным артефактом, но оно и не удивительно, с таким-то количеством поглощённых душ.

Отметив в стёклах антрацитовых авиаторов inferнальный блеск и словно бы чей-то чуждый взгляд, чернокнижник немного напрягся. Пусть он и вёл дела с демонами, но не

слишком-то их и любил, пожалуй, это и была основная причина для отказа в демонификации, и это чертовски бесило Кроули.

Без каких-либо проблем проникнув на вечеринку, некромант и чернокнижник тут же оказались в «ином» мире. Ослепительно яркие вспышки света, громкая музыка и беснующаяся толпа, что по-своему отжигала. Старикам здесь было не место, но им было плевать, ведь они пришли сюда не за этим. Или всё же за этим?

Видя горящие глаза Распутина, что уже хищно пылали, мышонок лишь хмыкнул.

— Грациес... — подмигнул некромант молодой девушке кельтских кровей с лёгкой огненно-рыжей шевелюрой, что угостила его парой «таблеток». — Но в моё время лечились героином и без всякой вредной химии, — безукоризненно улыбнулся лич не слушавшей его девушке. — И кашля как не бывало, — продолжил он, мгновенно закидывая в рот пару таблеток, что тут же расщепило магией скверны. — А неплохо, — кивнул чародей, но спустя миг шартрезовый свет из его глазниц почему-то начал моргать, а ещё через девять секунд зловещий свет скверны уже напоминал светомузыку.

Страстно закружив рьжулю в танце, Распутин даже не дал ей опомниться, а после грязных танцев и прелюдий он жадно сорвал поцелуй с её губ. Свечение вновь стало размеренно-изумрудным, да и сам лич за какие-то пару секунд уже закончил поглощать саму суть «торговца смертью», давая телу огневолосой красавицы осыпаться бирюзовым пеплом. Насладившись крайне «интересной» в энергетическом плане душой, высшая нежить даже просмаковала пару секунд сей момент, вдыхая остаточные эманации и пару граммов необычного пепла.

— За Россию-матушку! — на ломанном английском орал диджей, включая очередной трек.

Спустя пару секунд зазвучала и музыка.

— Девочка кенгуру... — вещал бодрый голос.

Поддавшись всеобщему настроению, некромант так же пустился в пляс, шокируя молодёжь своим внезапным гопаком, что со скоростью, силой и лютой ловкостью нежити позволял вытворять ему воистину «страшные» вещи. Завораживая людей душевным танцем и «манящим» светом бездны из-под брендовых авиаторов, лич добился небывалого фурора. Переварив очередную душу, наш чародей устроился за барной стойкой в компании чернокнижника, что молча, осуждал товарища за столь эпатажную выходку крайне выразительным взглядом.

— Скажи мне, Гриша, чего ты добиваешься? — спокойно поинтересовался мышонок. — Не сейчас, а в целом и в более глобальном плане, — дополнил тёмный маг. — Ведь мы так давно уже не сидели за чарочкой вина, — вздохнул он, гипнотизируя голубоглазую барменшу.

— Как и всегда, мой друг, как и всегда, — слегка иронично улыбнулся некромант, всё так же быстро стягивая с лица маску. — Скучно мне, суеты навести охота. Как там было у Фауста? Я часть той силы, что вечно хочет зла... — философски заметил он. — Но творить зло мне банально скучно, пусть это и позволяет нарастить магическую силу, но разве это самоцель? В чём смысл силы, когда ты попросту растворяешься в скуке? Это ли не проблема всех долгожителей нашего мира? — хмуро поинтересовался Распутин у фамильяра.

— Признаться, я уже думал об этом, и как-нибудь мы продолжим этот бесспорно интересный диалог за бокалом чего-нибудь покрепче, так что не пытайся перевести стрелки, мон ами. Проблема всех долгожителей в том, что они закостенелые старики, что не желают

достигать что-то новое, в этом и проблема их скуки и последующего ухода в мир иной. Но тебе пока это не грозит, так что не отвлекайся от темы нашего разговора, — неожиданно сурово отбрил лича наш милый мышонок-альбинос.

— И давно ты стал у нас таким суровым? — задумчиво поинтересовался чародей у товарища.

— Лет уж семьдесят пять как, — спокойно ответил чернокнижник.

— Вечно забываю про эту мелочь, — грустно улыбнулась высшая нежить.

— Кому мелочь, а кому целая жизнь.

— А ты всегда был таким сварливым? — из-под очков некроманта ехидно вспыхнуло изумрудное пламя.

— Старею... — залпом осушив шот с абсентом, чернокнижник виновато улыбнулся.

— Так может лучше того этого самого? Ну, ножом в сердце, да на алтарь, а там и привет вечная жизнь. Или не хочешь быть личом? — подмигнул некромант одними бровями, а из-под его чёрных авиаторов уже во всю горело зелёное пламя озорства. Проходящие мимо люди даже закуривали прямо об душку лича.

— А не пошёл бы ты в пень, хозяин? — без какой-либо агрессии ответил мышонок.

— Ну, как знаешь, а теперь вздрогнем.

Барменша тут же обновила шот чернокнижника.

Лёгкое свечение в глазах девушки говорило о том, что чернокнижник взял её под своё полное управление. Совсем не стесняясь «контроля», мышонок, как ни в чём не бывало, налил себе чужими руками ещё немного абсента. Зелёная фея была не самым любимым напитком у чернокнижника, но порой ему хотелось вновь ощутить вкус дрянного алкоголя, дабы ещё больше ценить высоко элитарные напитки из своих закромов. Ну а нежити было не важно, что пить. Лишь познав горечь, можно сполна оценить сладость чего-то иного и уже практически позабытого. Барток иногда любил устраивать нечто такое, полностью обновляя воспоминания, вкус и чувство прекрасного. Да и как иначе, если со временем всё притупляется и так норовит выветриться из памяти твоей.

— В целом, я готов, так что можешь начинать свой ритуал, — тёмный маг дал отмашку, и лич торжествующе снял авиаторы, из-под которых уже всю пылала всепожирающая бездна с нотками шартрезовой скверны.

От «волшебной палочки» чародея пошла внезапная волна магической силы, что во мгновение ока прошла по всей территории фабрики. Пара секунд и на облезлых стенах из красного кирпича начали вспыхивать нефритовые руны, одновременно походившие на скандинавские и на церковнославянские, коих свет и вовсе не видел много лет. Сложнейший ритуал массового жертвоприношения был приведён в действие за один миг, ведь, пока чернокнижник спорил, старый лич уже успел поработать телекинезом, буквально выписывая магические знаки на стенах этого лофта.

Люди веселились, танцевали и предавались разврату; нежить же терпеливо ожидала, пока все руны напитаются нужным потоком магии. Секунда, ещё одна, и нефритовое сияние становится слишком уж притягательным, давая молодёжи узреть, что есть настоящая магия, а не те жалкие фокусы, что смеют устраивать «ярмарочные маги».

Всё нарастающая паника была усладой для некроманта, но, к их сожалению, было уже слишком поздно. Один негромкий щелчок, и цилиндр в руках чародея вспыхивает inferнально шартрезовым светом, а «волшебная палочка» неожиданно превращается в посох.

Расплывшись в жадной улыбке, больше подходившей пиранье, чем «человеку», он щёлкнул костяшками пальцев в последний раз. Мгновение, и нефритовые руны засветились ещё сильнее. Пара секунд, и люди перестали сопротивляться, а в их глазах уже отражалось изумрудное сияние; посох в руках некроманта плавно коснулся пола старой фабрики, наконец-то вступая в контакт с рунами смерти. Вытягивая жизнь из всех собравшихся, Распутин «оживал» буквально на глазах, оставляя от своих жертв лишь пепел. Пара секунд, и пол утонул в море из пепла, слёз и магии скверны.

Вздыхая полной грудью отвратительный воздух нового мира, уже далеко не «лич» раскатисто рассмеялся, с удивлением обнаружив невредимую девушку-бармена, что была укрыта мощным коконом из полупрозрачного полотна белоснежной силы нашего мышонка.

— Мне понравилась её улыбка, — тут же пояснил чернокнижник, и губы девушки изогнулись в неестественной ухмылке.

— Как скажешь, камрад, я ни на что не претендую, да и мне вообще как-то плевать, главное, что я вернул себе плоть! — сухо произнёс некромант.

— С чем я тебя и поздравляю, — ехидно дополнил монолог нежити чернокнижник. — А теперь можно и в нормальный бар, — усмехнулся мышонок.

— Язва ты, — с улыбкой ответил Распутин. — Но не могу с тобой не согласиться, так что давай кутить до рассвета, — чародей самодовольно улыбнулся.

Постигая магическое искусство, Стрэндж и не рассчитывал, что оно настолько его увлечёт, но время шло, а он так и не сдвинулся с места в своих изысканиях. Впрочем, когда одна дверь закрывается, то где-то там во тьме дальних странствий открывается другая. И не сказать, что Стивену она была ближе, но иного пути, увы, пока нет, да и магия оказалась на диво занимательной наукой. Да-да, наукой и никак иначе!

Ведь в любом «искусстве» всегда найдётся место прагматичному взгляду на жизнь, и неважно волшебство это, лепка из глины или же медицина. Холодный расчёт всегда помогает сохранить ясность ума, отрезая пагубное влияние эмоций и всех прочих мешающих факторов. Ну, или, по крайней мере, Стрэндж хотел в это верить. Ведь что как не вера делает из людей тех, кто они есть? Пусть прагматичный атеизм и не давал ему возможность в полной мере оценить силу чего-то подобного, но магия не оставляла его равнодушным и давала возможность поверить в «чудо». Или он уже слишком стар для всех этих чудес?

Прожжённый циник и слегка мизантроп, но даже он хотел верить в лучшее! И волшебство давало ему шанс хоть что-нибудь изменить, но пока была лишь учёба и какая-то там практика. Казалось бы, магия, но нет доктор, учиться и ещё раз учиться...

Мгновенно прервав свою медитацию от внезапного стука, Стрэндж тут же открыл глаза. Следом появился и Вонг с виноватым выражением лица, словно собирался сказать какую-то не очень приятную новость. «Обычно с такой постной миной кого-нибудь увольняют», — пронеслось в голове Стивена. Но его же не могут «уволить»? Или маги попросту изгоняют своих нерадивых адептов? Накручивая себя ещё больше, Стрэндж всё же услышал размеренный голос Вонга, что спокойно вещал о повседневных мелочах, но тут его тон изменился.

— Древняя просила тебя зайти. Это касается магической практики, так что лучше отправляйся прямо сейчас, — закончил он, провожая неопита с жалостью в глазах, вызывая тем самым у доктора лишь ещё больше новых вопросов.

Быстро собравшись, Стрэндж тут же отправился в покои древней, где та любила устраивать свои чайные церемонии и порой медитировать, с комфортом устроившись на горе из подушек. Два тактичных стука в дверь, и доктор, опустив голову в почтении перед мастером, молча уселся на подушки напротив Древней. Эбонитовая кожа чародейки буквально поглощала весь и так не большой свет в помещении, и первое время это чертовски пугало доктора, ведь не пришёл же он учиться в какую-то секту? Но теперь даже столь изысканная красавица с угольно-чёрной кожей была для него обыденностью. Человек привыкает ко всему и даже к магии!

— Чаю? — спокойно поинтересовалась Древняя чародейка у неопита.

— Не откажусь, — как истинный британец в меру тактично ответил Стрэндж.

Изящно поднявшись из позы лотоса и уверенно взяв в руки небольшой чайничек времён империи Тан, она начала без какой-либо спешки разливать прекрасный чай, что растёт в ближайших горах. Каждый раз Стивена увлекала прекрасная вязь из золотых татуировок и серебряных рун, которые были нанесены практически по всему телу чародейки, создавая тем самым искуснейший из рисунков, что он когда-либо видел.

Одеяние Древней также было весьма любопытным и по-своему скромным. Короткий топ из белоснежного материала, что почти ничего не скрывал, а только подчёркивал и

прозрачное платье до самых пят. Оно было особенно любопытно тем, что несло на своей ткани угаритское письмо, но Стрэндж не знал этого языка и оттого каждый раз гадал, что значат все эти надписи. Вскоре чай был разлит, и «церемония» продолжилась, ведь когда ты бессмертный, тебе некуда спешить. И подобное чертовски бесило нашего доктора. Срок его жизни был, напротив, сильно ограничен, а уж после той злополучной аварии и подавно.

Подорванное здоровье и масса уничтоженных нервных клеток не добавляло ему радости и гармонии в постижении дзена. Но Стрэндж всё ещё верил в силу магии, желая полного исцеления. Отпив прекрасного чая, Стивен зажмурился от даруемого напитком блаженства. Живя в отрыве от цивилизации где-то в горах, словно аскет, ты начинаешь ценить различные мелочи. Да и чай был на диво хорош, но даже он не мог отвлечь его от размышлений о том, как он вернётся домой и снова сможет взяться за любимое дело.

Но как всегда есть это злополучное «но», и для получения новых знаний ему нужно пройти магическую практику, подтверждая тем самым квалификацию, тягу к знаниям, да и вообще, что он не зря переводит здесь чай. Маги оказались закрытым обществом, что крайне ревностно относилось к собственным знаниям и секретам, но это и не удивительно. Стрэндж же хотел как можно быстрее покинуть столь гостеприимное место, но оно не отпускало его, выдавая новые знания порционно и в меру, дабы неофит всё усвоил. И это крайне тяготило нашего доктора.

— Пришло время практики, — степенно произнесла чародейка, допивая свой чай.

— Но разве я готов? — с затаённой надеждой спросил Стивен.

— Вот мы и проверим, — с умиротворённым выражением лица проговорила она. — Вонг расскажет тебе подробности миссии в Майами. А теперь иди.

— Майами? Но я не готов, — запаниковал Стрэндж, ведь он планировал ещё столько всего изучить, и пусть он и желал всем сердцем пройти все эти экзамены, что так ограничивают его в информационном плане, но он понимал, что подготовиться можно и лучше.

Не успел Стивен договорить, как он уже оказался за пределами покоев верховной чародейки земли, всё так же сидя на удобной подушке, но уже за надёжно закрытыми дверьми. Услышав тактичное покашливание, Стрэндж увидел и Вонга, что терпеливо возвышался над бедным доктором, словно колосс. Мудрый азиат не стал ехидно комментировать, как привык это делать раньше, а просто протянул неофиту руку помощи всё так же без лишних слов.

— Так почему Майами?

— Был зафиксирован высокоактивный всплеск тёмной магии по всему городу. У мастеров есть дела и поважнее, так что разведка ляжет на твои плечи. Если что, можешь смело обращаться ко мне или мастеру Кецилию, но только в экстренных случаях или по завершению миссии. — Вонг протянул ему какой-то потрёпанный амулет в виде испанской монеты времён реконкисты. — Сожми и пожелай связаться.

— Стоп-стоп. Тёмные маги в солнечном Майами? — недоверчиво переспросил Стрэндж.

— Ты и должен будешь это выяснить, — степенно ответил мастер.

— Но я же лишь неофит! — разумно возразил Стивен.

— Больше нет. Твоих знаний уже хватает на титул адепта, осталось лишь подтвердить это звание, и перед тобой откроются новые знания. Думаю, мастер Кецилий будет не прочь помочь в твоих изысканиях и составит необходимую подборку по теме магической

медицины. — Вонг не забыл и про метод пряника. — Провалишь, и я просто сотру твою память, — с арктическим спокойствием произнёс он.

— Но... я ещё не готов, — попытался оправдаться Стрэндж, да и рисковать ему не хотелось.

— Древняя считает иначе, так что не обессудь, — Вонг хмыкнул и легонько толкнул Стивена.

Чувствуя, что падение «слегка» затянулось, Стрэндж с удивлением отметил, что Вонг стремительно отдаляется. Следом показалось и небо. Внезапно оказавшись на асфальте на другом конце света, он тихо выругался, да так, что позавидовал бы и бывалый боцман.

— Дяденька, а вы маг и сейчас читали проклятья? — над доктором неожиданно появилось милое личико курносого ангела с белыми кудрями.

— Верно, это были проклятья. Так что никогда не повторяй их, — быстро поднявшись, наставительно заговорил Стрэндж. — И я доктор, — тут же привычно поправил он ребёнка по старой памяти.

— Ну это неинтересно, — нахмурился ангел и отправился дальше прыгать по лужам, что ещё не успели высохнуть под утренним солнцем.

— Молодёжь... — улыбнулся Стрэндж, потирая ушибленный позвоночник.

Оценив повреждения и спокойно отметив, что переломов нет, он облегчённо вздохнул.

— Ну, ничего, я тебе ещё это припомню, Вонг, — прогнав через тело волну целебной магии, Стивен быстро привёл тело в тонус, но, к сожалению, его знаний пока хватало лишь для таких мелочей и лёгких ушибов.

Быстро осмотревшись и приведя свой внешний вид в полный порядок, маг устало вздохнул. А ведь кто бы мог подумать, что его попросту выдернут из медитации и отправят на другой конец света? Вот и Стрэндж не думал, что его магическая практика может оказаться настолько «дикой» и неожиданной. Сразу зацепившись взглядом за бар, маг тут же решил немного «освежиться», чтоб руки не дрожали.

Лаконичное название «Геенна Огненная» ничуть не смутило нашего доктора, и он без страха и упрёка отправился «смочить горло» старым добрым скотчем. Колониальный стиль с лёгкими нотками брутализма и старого кирпича ничуть не портил вид данного бара, а напротив создавал весьма «уютный» колорит для алкотуризма. После той злополучной аварии Стрэндж начал часто прикладываться к бутылочке-другой бурбона, но учёба магии и аскетичная жизнь быстро выбили из него все пагубные привычки. Но человек оставался человеком даже в горах, и сейчас его не сдерживало абсолютно ничего, да и надо же было как-то сбросить накопившийся стресс? Ведь кто как не доктор знал о его пагубном влиянии на организм.

Выпив пару шотов старого доброго скотча, Стрэндж обратил внимание на бородача в красном худи, что тоже, как и он, уже вовсю напивался.

Незнакомец горланил какую-то песню то ли на испанском, то ли на русском, а может и вовсе на немецком — Стивен никогда не был полиглотом, дабы разбираться в языках, ведь ему всегда хватало «просто» английского. Но было что-то в его пении завораживающее, что маг даже немного заслушался; теперь ему было любопытно, что за «Казак» и что есть «Ойса». Уйдя в медитативное состояние после ещё пары шотов, Стрэндж наконец-то приблизился к дзену и пониманию мира, ну или, по крайней мере, это было схожее состояние. Обратив внимание на бородача, на плече которого возвышалась белая клякса и алыми глазами, Стивен тут же проморгался, и наваждения как не бывало. В голове тут же

пронеслась мысль, что дзен дзенoм, а пить пора прекращать, а то просветления ему не видать, зато в гости может заглянуть «белочка». Похоже, она уже хвостиком махнула. Попросив расчёт и оставив щедрые чаевые, Стрэндж покинул бар, уже привычно размышляя о том, где ему искать этих афромагов.

— Вот скажи мне, Бартоломью, в чём сила? — слышался пьяный голос недавнего «певца», который уже о чём-то говорил с пустотой.

Солнце уже всюду светило над городом, безжалостно уничтожая и так не большие лужицы, что напоминали Стрэнджу про не слишком приятное утро и Вонга, столь коварно его «предавшего». Но теперь он здесь, и ничего не попишешь, уж такова была прихоть Древней волшебницы. Стивен слышал, что другие неофиты просто проходили практику в библиотеке под присмотром мастера Кецилия. И он искренне не понимал, чем заслужил подобную немилость или, напротив, огромную «честь»? Пусть Стрэндж и не спешил с изучением мистического искусства, но его и интересовало другое, так что он просто впитывал все доступные знания со скоростью промышленного пылесоса. Не могут же они считать жажду знаний пороком?

Порой Стивен совершенно не мог понять этих магов, они словно жили в каком-то своём мирке, закрытом от внешнего мира, но при этом у них был интернет и прочие блага цивилизации. Они были чужды этому миру и вместе с тем жили в гармонии с ним. Парадокс? Пожалуй. Кажется Стрэндж уже начал привыкать ко всему этому, и теперь его было крайне сложно хоть чем-нибудь удивить. Но практика в Майами? Стивен искренне не понимал, чем это всё заслужил. Или же уважаемые мастера решили таким образом подтолкнуть его в изучении иных аспектов магии? Стрэндж не знал, но ему было жизненно необходимо хотя бы одно оправдание подобного безумия со стороны его «наставников», дабы не психануть и снова уйти в запой на квартире, но в этот раз уже не выходя из него, да и зачем жить в таком безумии, лишившись своей страсти? Руки были его гордостью, а теперь он ничем не лучше многих других инвалидов. Да, у него есть магия, только толку от неё со всеми этими ограничениями? Он не может даже восстановить собственные руки, а все нужные знания хранятся под семью замками и печатями.

Хмуро бросив напоследок взгляд в сторону бара, Стивен всё же взял себя в руки и отправился дальше изучать город. Бродя по улочкам солнечного Майами и уже окончательно протрезвев, Стрэндж вернулся к анализу. Что могло понадобиться адептам тёмной магии в этом городе? Ритуал? Поиск жертв? Что-то ещё? К сожалению, Стивен был слаб в ритуальной и откровенно тёмной магии даже в теории, он же не собирался становиться тёмным магом, но эти знания бы определённо пригодились. Дабы понять ход мыслей своих оппонентов. Щёлкнув пальцами и быстро проведя через своё тело ещё одно заклинание восстановления, Стрэндж мгновенно очистил свой разум, и на него тут же снизошло озарение.

— Ведь это же так просто... — тихо бормотал себе под нос ещё слегка пьяный маг. — Кладбища, склепы и прочие любимые места некромантов или это из другой книжки? — поинтересовался доктор у тишины и пустых улиц, но ему естественно никто не ответил, а будь иначе, то уже и сам Стрэндж бы крайне удивился. — Зброшенные заводы, промзоны и прочие значные места, но куда бы я пошёл в первую очередь, будучи чернокнижником? — тихо вёл свой монолог наш странный доктор.

— А теперь в бордель Барток! — послышался громкий голос знакомого бородача, что практически на четвереньках пытался залезть в массивный Линкольн, пока чья-то мощная рука не затащила его прямо в салон машины.

— Нет. Туда нам точно не надо, да и зачем чёрным магам бордель? — попытался развить Стивен свою мысль, но быстро её отбросил как что-то бессмысленно лишнее. — Для

начала всё же стоит скататься на местные кладбища и проверить их на всякую странь, — продолжил он размышлять вслух, пока не наткнулся на торговую лавку со свежей прессой.

«Вандалы уничтожили древний склеп», — гласил пёстрый заголовок местной газетёнки, и Стрэндж, не раздумывая, прикупил свежей прессы и, тут же поймав такси, отправился на нужное кладбище. Он ничуть не ожидал, что первая зацепка появится так скоро и, по всей видимости, фортуна улыбнулась ему, или всему виной его кроссовки, что носят знак богини удачи? Старые Найки были любимой частью гардероба нашего чародея, и за время магического обучения они вполне могли приобрести и какие-то новые свойства, так что Стрэндж просто улыбнулся, ведь чертовски приятно, когда тебе везёт.

Заметив, что недобросовестный таксист возит его кругами, Стивен недовольно покачал головой и аккуратно проклял столь жадного человека на «безденежье». Заплатив чётко по счетчику, чародей вышел на нужном кладбище, что встретило его пустотой и такой ожидаемой тишиной. Первое, что бросилось в глаза мага, был пепел! Много пепла, что оседал на надгробиях, газоне или кованом заборе самого кладбища. Вскоре показался и нужный склеп, что был по-дикарски вскрыт, да и как можно назвать иначе полностью выломанную кем-то дверь?

Без какой-либо спешки спускаясь всё ниже и ниже, Стрэндж тут же поёжился от могильного холода. После солнечного Майами как-то не этого ожидаешь. С другой стороны, склеп есть склеп, и с этим доктор не мог спорить. Обратив внимание на голографическую панель, что самым наглым образом стояла на чьём-то саркофаге, Стивен даже застыл от такого святотатства. Но зачем тёмным магам в склепе ТВ, он так до конца понять и не смог.

«Развлекающиеся школьники?» — пронеслось в голове доктора, но он тут же отбросил эту догадку при виде весьма узнаваемых пиктограмм, пепла и всей прочей атрибутики тёмной магии. Здесь явно был проведён ритуал воскрешения. Тут же опознал Стрэндж характерные эманации запрещённой ныне магии. Пусть он и учил совершенно иной аспект «искусства», но знать такие мелочи был всё-таки должен. Это как с людскими законами, и незнание их ничуть не освобождает тебя от ответственности, так и с магией. Только переступи ту незримую грань, и тебя сожгут свои же собратья; уж таково общество магов!

— И кого же вы интересно пытались призвать? — задумчиво произнёс доктор, начав искать табличку с «жильцами» склепа. — Рис Иванс? Не знаю таких магов, — тут же хмыкнул чародей, закончив сдувать пыль с таблички саркофага. — Какой-то тёмный маг? Стоп, а это ещё что? Водка? Распутин? — негромко прочитал Стрэндж название на пустой бутылке из-под импортного алкоголя.

Отложив улику, он случайно включил голографическую панель, где мгновенно заговорила милостивая девушка диктор с местного канала новостей.

— Сотни людей пропали на вечеринке этой ночью и теперь считаются пропавшими без вести. Известно лишь, что все они отправились в один лофт на территории заброшенной фабрики в черте города. Если увидите кого-то из пропавших звоните по номеру... — спокойно вещала она с каменным выражением лица, видимо, это уже не первый раз, тут же сделал свои выводы Стрэндж.

Выключив голографическую панель, Стивен вновь отправился на поиски такси, словно само проведение вело его этим утром, и он искренне боялся спугнуть это чувство «лёгкости» и нескончаемой удачи. Поймав такси, Стрэндж всё же отправился к клубу, попутно отмечая несущиеся машины службы спасения и скорой помощи. Заметив на своём пути какое-то опечатанное лентой заведение, где уже стояло пять машин полиции и вовсю кипела работа

криминалистов, Стивен задумчиво покачал головой.

— Признаться, я думал, что Майами более спокойное место. Когда приезжаешь сюда в отпуск, весь этот мрак не столь бросается в глаза.

— Что вы, что вы. Наш город — настоящая гавань спокойствия и правопорядка, но сегодня что-то, и правда, не так, — тут же включился в разговор неулыбчивый таксист пакистанской наружности. — Но это скорее исключение, чем что-то происходящее каждый день. Вот я слышал про ужасы в одной чайхане, что находится рядом, вот там реально мистика! — сразу же попытался он перевести фокус разговора на позитивные рельсы. — Говорят, они вусмерть накурились, — щербато улыбнулся таксист. — Так что жить у нас хорошо, даже умереть можно в кайф...

— Подобное не интересует, — тут же отбрил все намёки на «покупку» чего-то запрещённого Стрэндж. — Лучше скажите, а что вам известно о сотне недавно пропавших? — чародей попытался вывести разговор в конструктивное русло.

— Пока ходят лишь слухи, — недовольно буркнул пакистанец, явно не желая развивать эту тему, но маг лишь хмыкнул, ведь изначально он и добивался тишины, а информацию можно собрать и на месте, без всяких назойливых таксистов.

Быстро покинув машину и осмотревшись, Стрэндж направился к заброшенному зданию, так же перекрытому полицейскими лентами, но нашего чародея это ничуть не смущало, да и нарушать закон ему было уже не впервой.

Принюхавшись, чародей мгновенно ощутил такие знакомые эманации смерти, что витали прямо в воздухе рядом с фабрикой. Обратив внимание на следы от шин, которые остались видны на дорожном покрытии после дождя, Стивен задумался. Что могло понадобиться какой-то крупной машине на вечеринке, притом, что все собравшиеся были без транспорта? Пройдя ещё с десятков шагов, он вновь обратил внимание на вездесущий пепел, с удивлением отметив рядом парочку так и не выкуренных косяков. Столь расточительный подход был не свойственен молодёжи и людям в целом, так что это наводило на определённые мысли нашего доктора.

Взяв в руки немного пепла и прошептав слова-активаторы на ныне мёртвом языке, он тут же спокойно высыпал весь пепел обратно в кучку.

— Значит, всё-таки магия иссушения? — неверяще произнёс он. — Выходит, что весь тот пепел — это стёртые в пыль люди? — неожиданно спокойно произнёс Стрэндж. — Не такого я ожидал от своей первой магической практики, ой, не такого, — хмуро закончил он.

Продвигаясь в самую глубь здания, Стивен всё больше и больше «удивлялся» от количества пепла. «Не могли же они принести в жертву больше сотни людей?» — искренне надеялся Стрэндж. Или всё же могли? Первые сомнения появились, когда он добрался до лофта.

Но вскоре его вера в человечество окончательно пошатнулась. Оказавшись в главном зале, он увидел буквально целое море из пепла, да и само помещение было полностью пропитано смертью и её эманациями.

Быстро покинув фабрику и опорожнив желудок и так донельзя скромным завтраком, он наконец-то вздохнул полной грудью, всюю наслаждаясь свежим воздухом и отсутствием пепла. Но его процесс восстановления прервал грубый голос с латинским акцентом.

— Небось, траванулся, Тiо? Ну, ничего, мы тебе поможем... очистить карманы! — ехидно произнёс загорелый крепыш в белой майке.

— Это вы ребята вовремя, — слегка пошатываясь произнёс Стрэндж. — Мне как раз

нужна информация и на ком выместить весь сегодняшний стресс, — коснулся кольца чародей.

— Стильная печатка, Тіо... Что ты сказал? — даже не сразу понял латинос, когда два магических круга располовинили его с хирургической точностью.

— Я вам не дядя... — вольно интерпретировал слова латиноса Стрэндж, — а доктор. К слову, одно время после практики я работал на картель Синалоа, если вам это хоть что-нибудь говорит. — Один из парней тут же попытался «героически убежать», бросив товарищей, но он упёрся в невидимую стену, с разбега сломав себе нос. — Ты, видимо, что-то знаешь? — хладнокровно произнёс чародей, одним щелчком заковывая всех в магические кандалы, что не давали пленникам и шанса пошевелиться.

— Я ничего не знаю, мистер, — на чистом английском ответил брюнет.

— Неправильный ответ, юноша, — хмуро покачал головой Стивен, слегка прикрывая глаза. — Я собираю информацию о тёмных магах и всякой странной хрени, что происходит в городе, так что вам лучше быть посговорчивей; я-то на стороне «хороших», но могу временно и отбросить всю эту гуманистическую ересь.

— Значит, вы за парней в трико? — неверяще произнёс парень.

— Не совсем... Но я на стороне сил света, — кивнул Стрэндж, мгновенно срезая кусочек локтя парня магическим кругом. — Правда, методы у меня совсем не светлые.

— Большой ублюдок! — ругнулся латинос.

— Но-но. Я всё же доктор, и при этом хирург, так что если не будешь тянуть с ответами на мои вопросы, то тебе ничего не будет, ну а нет, то всегда можно истечь кровью, особенно если ты порублен на двадцать восемь равных кусков, — с арктическим спокойствием произнёс чародей.

Едва уловимый щелчок, и двое товарищей брюнета мгновенно превратились в 56 кусков мяса.

— Да чтоб тебя, мужик... Прекрати! Я всё скажу. Только прекрати, — заплакал латинос. — Прекрати.

— Расскажи мне про странных людей, что похожи на магов, да и в целом, что происходит в городе, — спокойно повторил Стрэндж свой вопрос.

— Хорошо. У нас всегда пропадали люди понемногу, но на постоянной основе. Кто-то говорил, пришельцы, другие обвиняли сатанистов, но это были не они, а какие-то упыри. Мы с парнями лично видели, как один такой «пижон» жрал чику в подворотне. Когда мы попытались помочь, этот бастард впился прямо в глотку Рико и тот истёк кровью, так что нам пришлось отступить, — с пылом начал свой рассказ асоциальный элемент. — А вчера и вовсе пропало больше сотни людей, среди которых была моя младшая сестра. Знакомые турки рассказали про странную бойню в их чайхане. Всё становилось только страннее. Так что мы собрались с парнями и решили проверить эту фабрику, но тут появились вы, мистер, — со злобой в глазах произнёс парень.

— Понятно. Продолжай, — кивнул Стивен.

— Если ты ищешь мага, то тебе, скорее всего, нужен Эль Брюхо, он должен помочь, ведь кто в курсе всего, если не этот грёбаный шаман? В его грязной лачуге висят сморщенные головы. Говорит, искусная игрушка, но что-то верится с трудом. Сами мы не хотим иметь дел с этим скользким типом, так что разбирайся с ним сам. Больше я ничего не знаю, — когда брюнет закончил говорить, из него словно выдернули былой стержень, а запал, горящий в глазах, тут же сошёл на нет.

— Эль Брюхо, говоришь? — задумчиво хмыкнул маг.

— Эш Уильямс. Просто вбей в поисковике «Эль Брухо», и ты тут же узнаешь адрес его офиса и магической лавки, — закрывая глаза, закончил Брюнет.

— Спасибо за информацию, — улыбнулся Стрэндж, одним щелчком развеивая иллюзии.

Быстро потеряв бандитам память, он отправился дальше, одолжив у одного из парней телефон. Сёрфинг по сети дал массу новой информации по тёмному шаману, как он сам себя называл, но доктор уже сомневался в правдивости этих сведений. Ведь он может оказаться и в меру обычным шарлатаном, и тогда это заведёт его в тупик. И куда тогда дальше двигаться? Стрэндж сомневался, но иных вариантов пока не было, так что нужно было разрабатывать хоть что-то. Да и кто знает, какая именно ниточка приведёт его к нужной цели?

Вбив в навигатор нужный адрес, Стивен решил прогуляться, а то местное такси уже успело его расстроить, как, собственно, и сами жители. Прогулка всегда помогала очистить разум от всех лишних мыслей, но в это раз сей трюк провернуть, увы, не получилось. Мысли о тёмных магах засели слишком глубоко в его голове, так что он просто не мог думать о чём-то ещё. «Столько безвинных душ загублено непонятно за что», — тихо шептал чародей себе под нос.

Он уже искренне ненавидел этих тёмных магов всем сердцем и душой. Но больше всего чародей был зол на Древнюю, что отправила его на столь самоубийственную миссию, или они называют это просто магической практикой? Стрэндж лишь криво усмехнулся, совсем не скрывая своего раздражения. Так что он сделает всё ради уничтожения этих «тёмных магов», кем бы или чем бы они ни были. Закончив практику, Стивен закроется в библиотеке и, найдя все необходимые знания, наконец-то излечится, а после и вовсе покинет эту радикальную секту. Свою жизнь он всё-таки ценил куда выше, чем «хотелки» каких-то там древних чародеев и совета мастеров, что даже не могут выделить неопитам знания для «маленького чуда». Немного ускорив шаг, Стивен наконец-то добрался и до нужного дома, что ничуть не походило на пристанище тёмного мага или шамана, а скорее на обычный жилой комплекс, коих тысячи в этом городе. Хмыкнув, Стрэндж тактично позвонил шаману, дабы записаться на приём.

— Чё надо? — басовито ответили магу.

— Я бы хотел записаться на приём, — сохраняя спокойствие, ответил Стивен.

— Конечно-конечно, — мгновенно изменился голос у, по всей видимости, шамана — с брутально посылающего всех, на приторно дружеский. Чародей даже поморщился от такой кардинальной перемены. — Чем великий шаман может помочь страждущему?

— Мне бы великое исцеление для рук, а то после аварии их пришлось буквально пересобирать. — честно ответил Стрэндж.

— Код от домофона «5558», — буднично ответил «великий мистик». — Пятый этаж, 58 квартира. Безналичной оплаты нет, принимаю только «живые» деньги, — строго закончил шаман.

Стивен лишь улыбнулся от такой безалаберности, да и почему он не принимает безнал? Сейчас даже в массажных салонах можно спокойно расплатиться со своего смартфона или через терминал, ведь всё это стоит копейки, или «шаман» слишком трясётся за свою шкуру и не хочет платить налоги? Стрэндж задумался и, пока поднимался на лифте до нужного этажа, был всё-таки вынужден согласиться с самим собой.

Жильё «великого шамана» больше походило на придорожный мотель, пусть с улицы всё

и выглядело не так уж и плохо, но вот внутри сразу чувствовался дух трущоб и старого доброго гетто. Расписанные неприличными словами на испанском стены, похабные граффити и до одури неприятный запах из лифта. Чародей бывал в похожих местах, но тогда он работал на картель, так он совсем не ожидал увидеть что-то подобное у себя «дома». Впрочем, Стивен уже долгое время был в отрыве от простых «смертных», а уж когда стал самым востребованным хирургом в стране, то и подавно. А после своего падения, он так и не успел опуститься на самое дно, уцепившись за спасительную соломинку в виде магии.

Обнаружив нужную дверь и поморщившись от «показной атрибутики мага», что выглядела чертовски наивно, чародей спокойно вдавил кнопку звонка, сделанную из мышинового черепа или чего-то похожего, а может и вовсе распечатанное на 3д принтере. Стрэндж совершенно не хотел в этом всём разбираться, он пришёл лишь за информацией, остальное его не касалось. А если этот шаман, и правда, окажется «тёмным», то Стивен собственноручно его задавит, дабы неповадно было.

— А вот и ты, страждущий! — с неумело наигранной загадочностью произнёс Эль Брюхо.

— Истинно так, мастер, — тут же подыграл ему Стивен. — Только вы можете мне помочь. Вся медицина от меня отказалась, — словно пытаюсь скрыть слёзы, Стрэндж драматично прикрыл глаза внешней стороной ладони. — Мои руки... теперь я никогда больше не смогу играть на кларнете, — «искренне» всхлипнул волшебник.

— Эль Брюхо поможет, дитя, — высокопарно произнёс шаман, запуская в квартиру. — Банка с собачьей мочой за тысячу баксов, и всё как рукой снимет, — улыбнулся шаман. — Кхм. Вернее, особый эликсир с силой стража моей обители, — тут же поправился он, но маг тут же обратил внимание и на самого «стража», который промелькнул за спиной у шамана — золотистый лабрадор уверенно перемахнул через горы старого мусора и скрылся в соседней комнате, уже чем-то похрустывая.

— Я не уверен, что мне это поможет, — сдерживая улыбку, произнёс Стрэндж.

— Тогда у меня есть застывшие кубики бурбона специально для тебя. Зелье уверенности даст тебе сил и решимости принять эликсир стража, — с одухотворённым выражением лица нёс свою околесицу шаман.

— Ну бурбон — это дело другое, — тут же согласился с ним чародей.

— Да бурбон — дело хорошее, — но, проговорив это вслух, Эль Брюхо всё же уловил собственную ошибку. — А уж когда этот бурбон из запасов самого короля драконов! — мгновенно поправился он. — Но учти, и стоит всё это будет дороже... — пафосно выпучил глаза «великий шаман», а спустя секунду послышался и «шёпот его духов».

— Деньги никогда не были для меня проблемой, — с грустью произнёс Стрэндж, вытаскивая из кармана пачку иллюзорных банкнот. — Так что я готов заплатить за ваше чудо сколько скажете. — Видя, как загораются глаза Эль Брюхо, маг мысленно хмыкнул: вот рыбка и попалась на крючок.

— Долг любого шамана — помогать! — словно сам веруя в свои слова, произнёс Эш. — Ведь мы не можем оставить страждущих в беде, иначе сами духи отвернутся от нас, ведь условия контракта священны, — неожиданно серьёзно произнёс он.

— Скажите, мастер, а что вы знаете про сотню пропавших людей? — поймав момент, когда оппонент упивается собственным величием, Стрэндж всё же задал волнуемый его вопрос.

— Чернокнижники, — с презрением сплюнул Эль Брюхо на собственный пол. — Духи

ведают о целом океане пожранных душ. Злобучие некроманты... — прошептал что-то шаман на незнакомом языке. — Всё это началось пару дней назад с прилётом одной летучей крысы, она-то и принесла скверну в мой город, но хотя бы очистила его от вампиров, — спокойно продолжил Эш. — Этим тёмным тварям не место в нашем мире.

— Ясненько... — протянул Стивен, уже собираясь уходить от мужика с поехавшей крышей, ведь всё это походило на бред, а от самого шамана даже и не пахло магией, разве что эликсирами его «стража», да бурбоном. — Ну, я тогда пойду, вы мне очень помогли. Спасибо. — Вежливо кивнув Стрэндж уже собирался уходить, как его остановил скрипучий голос:

— А деньги? Мы ведь так и не провели ритуал восстановления, — произнёс шаман, поправляя свою причёску под Элвиса.

— Я передумал, — спокойно парировал чародей, уже смотря прямо в полностью белые глаза Эль Брухо.

— Нет! Духи думают иначе, — как-то уж слишком потусторонне зазвучал его голос, а на кончиках пальцев вспыхнуло белоснежное пламя. — Ты станешь прекрасным дополнением моей коллекции, чародей... — прогудел шаман от переполняющей его силы.

— А вот это уже интересней, — азартно усмехнулся Стрэндж. — Тогда я выбью из тебя всю информацию, астральная ты подстилка.

— Но-но... — искренне возмутился шаман, а его глаза стали немного белее от переполняющей ярости и деструктивной астральной магии. — И это мне говорит чародей, что черпает свои силы из иного измерения? Ты смешон... — его губы сложились в гаденькую ухмылочку, а голос приобрёл ещё более потустороннее звучание. — По твоим удивлённым глазам я вижу, ты не знал? — вновь усмехнулся шаман. — Ну да ничего, твои знания мне всё равно не нужны, а вот душа станет неплохой «батарейкой» для моих «питомцев» и подпитки их контрактов, — спокойно произнёс он, поправляя свой «Кок». — Так что не обессудь. Раз тебе больше не нужны мои услуги, то я заберу свою «плату». — Пальцы шамана мгновенно сложились в причудливый жест.

В последний момент, уклонившись от восьмиконечной звезды из чистого света, наш маг с неприкрытым удивлением опознал в ней ловушку душ уровня мастера, такие использовались для пленения высших демонов. Рефлекторно выставляя магический щит впереди себя, Стрэндж принял на него мощный удар из серебристо-пепельного света, что обжигающе пытался проникнуть сквозь защиту мага. Но Стивен знал назубок всю начальную магию и защитные чары, ведь никогда не знаешь, что и когда может пригодиться. Вот и сейчас Стрэндж не сплеховал, а не то его душа уже была бы в одной из ловушек шамана, мощь которого наш чародей так непредусмотрительно оставил без внимания.

Да и кто мог только подумать, что какой-то там мошенник окажется настоящим, мать его, тёмным шаманом? Стивен не верил в подобные совпадения, так что, скорее всего, это была лишь маскировка для завлечения новых жертв и пополнения своей «коллекции» душ.

— Ну же, чародей, сдавайся! — ещё громче зазвучал потусторонний голос шамана. — Я не больно тебя убью и даже пытать не буду, — тут же заверил его Эль Брюхо. — Тебе понравится в конклаве местных душ, — хищно оскалился он, усиливая магический напор, а тем временем за его спиной спокойно бродил один собачий «страж», которому было совершенно плевать на битву двух магически одарённых существ.

— У меня есть встречное предложение, — хмыкнул Стрэндж. — Давай ты сам будешь кормить духов? А я тебе в этом немного помогу? — произнёс чародей, мгновенно рассеивая щит и уклоняясь от магического пламени.

— Ха... — только и произнёс шаман, поражённый наглостью мага.

Резко выставляя впереди себя магический щит, Стивен тут же пошёл на врага. Приблизившись вплотную, он мгновенно открыл два портала: один под ногами шамана, а другой аккуратно за окном. Эль Брюхо тут же пропал из поля зрения, но чародей не дал ему времени опомниться и нырнул в портал вслед за ним. Кастуя под ногами очередной магический щит, Стрэндж смягчил своё падение с пятого этажа. Тут же обнаружив шамана со сломанным позвоночником, что, словно одержимая марионетка, пытался подняться, Стивен мгновенно придавил его к земле лёгким телекинезом, причиняя Эшу невообразимую боль, ведь в его теле была сломана каждая третья кость, по примерным прикидкам нашего доктора.

— Я всё равно заберу твою душу... — шипел одержимый шаман.

— Мечтай-мечтай, — практически пропел чародей. — Ох уж эти сладкие сны одержимых ушлёпков. А теперь говори, где я могу собрать информацию о тех личах, что устроили бойню на днях, — сурово продолжил Стрэндж.

— И почему я должен говорить что-то такой букашке, как ты? — рассмеялся Эль Брухо с уже слегка потускневшими глазами.

Получив почти смертельные повреждения, он почти все силы тратил на поддержание жизни в столь хрупком теле. Теперь он, пусть и оставался всё ещё опасным врагом, но был уже не столь силён, и потускневшие глаза явственно говорили об этом.

— «Почему», значит? — задумчиво произнёс доктор, так и не спеша убирать ногу с груди поверженного врага. — Ну я, как минимум, могу скормить тебя и всех твоих духов одной знакомой твари из иного измерения, он крайне ценит знания из других миров. Да и мир станет чуточку чище.

— Твою угрозу я понял, но какая выгода мне со всех этих разговоров? — не понял шаман к чему его вёл Стрэндж.

— О-о, всё просто. Или я скормлю тебя демону знаний, возможно, ты слышал о Сканди, или ты рассказываешь мне всё, и я просто очищу твою душу от «скверны», отправляя на очередной круг перерождений.

— Как я погляжу, ты прямо кладезь гуманизма и оплот сил света, — криво улыбнулся шаман. — Значит, выбор без выбора? Мне нравится твой подход, но я слишком стар, чтобы играть во все эти игры. И поэтому я уйду на своих условиях, — улыбка Эль Брухо стало ещё более ехидной. — Пусть ты и победил чародей, но тебе меня не сломить, так что ещё встретимся... — глаза Эша резко стали обычными и без намёка на белизну.

Видя, что всё пошло не по плану, Стивен всё-таки отошёл на пару метров от оппонента. Внезапная вспышка света, и от шамана осталась лишь куча одежды и потёртая визитка, что выпорхнула из кармана рубашки Эль Брухо. Аккуратно притянув кусочек металла, что представлял из себя в меру странную визитку какой-то магической лавки, Стрэндж с сомнением фыркнул. Похоже, его, и правда, вело само проведение. Вчитавшись в визитку, он тут же ввёл нужный адрес в навигатор, но тот ничего не показал, словно и не было такого места на картах.

Подобной выходки от шамана чародей совсем не ожидал и, главное, он не мог понять, что тот провернул, да и походило это больше на действия какого-то демона, а не шамана. Размышляя о подобных вывертах судьбы, доктор неожиданно заметил странную руну из скандинавской письменности, что игриво блестела на свету. Напитав её капелькой силой, он тут же ощутил, как «визитка» стала неподъёмно тяжёлой, вырвавшись из рук чародея, она тут же коснулась земли, резко увеличиваясь в размерах. Какая-то пара секунд, и перед магом уже стояла угольно чёрная дверь, поглощающая весь свет в округе. Антрацитовый металл буквально приковывал взор к белоснежным рунам, что медленно пульсировали от силы волшебника. Коснувшись всё той же скандинавской руны исландского толка, чародей почувствовал осязаемый отток магической силы, жадно впитывающий его магию. Отшатнувшись от двери, Стрэндж услышал краем сознания сытое «уханье» странной двери. Секунда, ещё одна, и «визитка» распахнулась, давая увидеть абсолютную тьму, что служила порталом в нужную лавку.

— А вот теперь начинается самое интересное, — прошептал чародей, уверенно ступая в портал.

Плавный скачок, растянувшийся на один миг, и чародей вышел в другой части города в районе старых домов в колониальном стиле. Лёгкий налёт старины так и читался на старых улочках Майами и, в отличии от других, это место было прямо пропитано магией и древней силой.

На удивление, здесь идеально сочетались элементы старины и современности. Стекло и красный кирпич неплохо дополняли друг друга, а лютеранская кирха, что возвышалась в центре района, и вовсе создавала непередаваемый вид и атмосферу. Пусть Стрэндж и был далёк от всего духовного, но даже такой прожжённый прагматик, как он, умел находить нечто прекрасное во всем этом возвышенно-духовном великолепии, что лаконично именовалось кирхой.

Постояв ещё пару минут наслаждаясь тишиной вкупе со стариной, Стивен продолжил свой путь в поисках магической лавки и дальнейшего сбора важной информации, размышляя о шамане, ведь случившееся никак не отпускало нашего доктора. Пусть он, и правда, провёл «практику» в одном из не самых «милых» картелей и обзавёлся крайне «полезными» связями, но сам по себе Стрэндж пытался избежать излишней жестокости и бессмысленного кровопролития.

Холодный прагматизм давал взглянуть на вещи с иного ракурса и возвыситься над эмоциями и самим собой, но не всем сей подход был по душе. Тот же Эль Брухо явно бы с ним не согласился, но Стивену было плевать на мнение какого-то тёмного шамана, что после поражения попросту сбежал. Однако Стрэнджу всё ещё было любопытно, как он улизнул и что с ним теперь стало, он же простой человек? Пусть и шаман! Но человек?

Чем больше маг размышлял над этим, тем больше он сомневался, да и под конец Эш Уильямс уже мало чем напоминал обычного человека, а вот одержимого или демона — вполне. С другой стороны, чего-то такого Стивен и ожидал от контрактора с тёмными душами и различными духами. Грань добра и зла становится для них весьма условна, а они сами приобретают черты «питомцев». Тут же прогнав бессмысленные размышления прочь, чародей вернулся к созерцанию архитектуры.

Местный брутализм и неоготика весьма приглянулись взору нашего доктора, а вскоре показалась и магическая лавка, что ничуть не скрывалась, да и кому придёт в голову искать магические товары в фирменном магазине мерча по Гарри Поттеру? Магическая лавка напоминала собой небольшой замок в старом валлийском стиле, что тут же ворошило вспоминая в голове Стрэнджа о когда-то виденном Кайрфилли. Хмыкнув, Стивен слабо улыбнулся, с того памятного лета прошла словно целая жизнь, да и он уже совсем не тот мальчишка, что впервые оказался в Уэльсе, а очень даже состоявшийся маг, пусть всё ещё неофит, но какие его годы? Пара техник школы восстановления, и любой человек протянет пару веков, без каких либо проблем, но невозможность вернуть былую чувствительность рук всё-таки тяготила Стрэнджа всё больше. Однако доктор не спешил отчаиваться, впереди ещё была целая жизнь и столько новых знаний, что и представить сложно.

Обратив внимание, что из магазина мерча выходят в основном взрослые люди, что ничуть не скрывают свою принадлежность к «иному» миру, наш чародей лишь раздражённо фыркнул. Впрочем, предъявить им было всё равно нечего, да и не страж закона он совсем, а лишь простой неофит, что просто обучается магии. Но столь наглый подход и размах по-своему впечатлял и подкупал даже самого Стрэнджа.

Понаблюдав ещё пару минут и не обнаружив ничего интересного, чародей всё же решил отправиться в лавку, но тут в него врезалась белая клякса с красными глазами. Однако она тут же пропала, не дав Стивену разобраться, что за гадость чуть не сбила его с ног.

Как только Стрэндж переступил порог магической лавки, тут же зазвучал колокольчик и, словно демон из табакерки, показался консультант в виде миловидной девушки с бретонскими корнями и очаровательно вздёрнутым носиком. Ангельское создание тут же

оценило одеяния чародея одним скупым «Хм», а следом её голубые глаза прошлись и по всей фигуре волшебника, что не до конца понимал происходящего.

— Хороший косплей на мага Камар-Таджа. Вы сами шили этот костюм или заказали у опытного мастера? — тут же начала задавать уточняющие вопросы бретонка.

— Что выдали, то и ношу... — недовольно буркнул чародей.

— Отыгрываем по полной значит? — ещё больше улыбнулась она.

Но Стрэндж уже переключил своё внимание на мыш-альбиноса, что весьма вальяжно разгуливала по витрине с костями единорога и трицератопса, что-то внимательно там выискивая.

Оставшись в полном одиночестве, Гриша так и не нашёл, чем себя занять, и, в конечном итоге, решил завести разговор с донельзя покорным духом машины, что до сих пор сохранял раболепное молчание. Но вскоре некромант, к своему удивлению, понял, что «покорность» была не от этого, а из-за того, что артефакт был попросту неактивен, но вскоре Распутин решил и эту проблему, ведь кто, как не великий чародей всея империи способен решить эту мелочь? Разобравшись с непонятными знаками методом научного тыка и с горем пополам всё же запустив артефакт, Гриша наконец-то был доволен.

— Ответь мне, дух, кто на свете всех милее? — самодовольно произнёс лич.

— Зарегистрировать вас на OnlyFans? — тут же спокойно осведомился приятный женский голос.

— Нет? — некромант откровенно недоумевал, что происходит, да и советника в лице верного Бартока не было, так что Распутин остался один на один со всеми современными технологиями, их тлетворным влиянием и соблазнами мира, чья мораль всё ещё была непостижима для разума имперского мага.

— Заказать вам Нью-Йоркскую пиццу? — всё с тем же спокойствием машины ответил голосовой помощник.

— Бес с тобой. Нужно поймать в этот артефакт более понятливого духа. А то этот ни на что не годен, — искренне негодовал лич.

— Принято. Нью-Йоркская пицца без помидоров, время ожидания двадцать восемь минут. Оплата наличными. — Но некромант уже не обращал внимания на голос безумного духа, что совсем не желал его слушаться.

Вскоре в номер Распутина постучали, и он рефлекторно растворил курьера энергией чистой скверны, задев лишь одну из коробок с пиццей. Заметив, что рядом с незванным гостем что-то осталось, Гриша мгновенно заинтересовался. Открыв коробку, он обнаружил приятно пахнущую выпечку в виде идеального круга, что была порезана на ровные кусочки. Брезгливо взяв один из кусочков и принявшись, а затем и проверив на проклятья, магию и прочие чары, он сделал аккуратный кусь. Целая буря эмоций внезапно охватила вкусовые рецепторы старого некроманта, ведь он совсем не ожидал такого дивного вкуса от столь банальной еды. Закинув в номер все коробки с пиццей и почистив чарами место, где осталась гарь после курьера, Распутин был в слегка приподнятом настроении и в меру доволен, ведь сытый маг — довольный маг. Здесь, как с вечно недовольным драконом; или почему, вы думали, они так активно запекают рыцарей в собственном соку и броне? Оголодали бедняжки. А вот если бы галантный рыцарь пришёл в пещеру с приглашением на ужин, то, может, ему бы и так дали... принцессу.

Подобревший Распутин вскоре вновь вернулся к разговорам с духом машины, ведь пицца съедена, а заняться ему было всё так же нечем.

— Скучно мне, бесовское отродье... — лениво протянул некромант, зевнув под конец.

— Партию в доту, КС, пасьянс косынку, шахматы? — после применения магии скверны дух машины стал неожиданно ехидным, и Гришу это тут же насторожило.

— Не понимаю я твою речь, — обиженно буркнул лич, вновь устроившись на диване напротив выключенного ТВ. Он уже успел свыкнуться с одиночеством и потихоньку начинал медитировать на собственное отражение, что хмуро смотрело на него из угольно-

чёрного зеркала, но дух машины в очередной раз испортил ему всю концентрацию.

— Желаете освоить курсы латыни или английский для начинающих? — уже начала «предугадывать» желания своего хозяина, но всё так же ехидно.

— Знаешь, а иди как ты... — далее прозвучала непереводаемая игра слов на церковнославянском диалекте старорусского языка.

— По вашему запросу найден секс-шоп «МурМяу», — всё же спокойно ответил дух машины, но Распутин явственно уловил в его голосе озорство.

Секунда, и перед глазами некроманта раскрылся полный ассортимент магазина.

— А они ещё меня называли безбожником. Свят, свят, свят... — шокированный некромант от удивления даже перекрестился, явно забыв, что теперь он по другую сторону баррикад, но церковноприходское образование и учёба в семинарии не прошли для Распутина даром. — Да таким, пожалуй, можно только пытаться. Где здесь любовь? — искренне недоумевал Гриша, но всё с тем же упорством носорога продолжал изучать ранее неведомое.

— Всё, хватит с меня, а теперь закрой эту срамоту. Скажи, дух, почему делаешь ты, а стыдно мне?

— Испанский стыд это... — голосовой помощник любезно устроил лекцию для внимательно слушающего некроманта.

— Спасибо. Теперь я понял, что это было за чувство, — искренне поблагодарил Гриша виртуального помощника.

— Всегда, пожалуйста. Могу я помочь как-то ещё?

— Скучно мне... — вновь завёл свою шарманку лич.

— Найти ваших одноклассников в социальных сетях? — озорно поинтересовался женский голос.

— Сетях говоришь? Это что-то вроде нового чистилища, где обитают неупокоенные души? Ну, попробуй, найди. Все мои друзья либо в земле, либо на небе, а спиритизмом, как я понял, ты не особо владеешь, так что толку с этого? — невозмутимо продолжил вести беседу с духом машины некромант.

— Назовите дату и город.

— 1893 Османская империя, Салоники... — лаконично ответил Распутин.

— Ничего не найдено. Попробуйте ещё, — равнодушно проговорила машина.

— 1895 Османская империя, Иерусалим.

— Ничего не найдено...

— 1900 Российская империя, Киев! — уже более раздражённо произнёс он.

— Ничего не найдено... — вторил голос духа помощника.

— 1901 Российская империя, Казань... — сделал Гриша последнюю попытку.

— Ошибка... — безжизненно закончила машина.

— Видишь, тупая железяка, пользы от тебя ноль, — грустно улыбнулся некромант, в его глазах плескалась печаль. Но с другой стороны, а чего он ожидал, когда уже утекло столько песка времён. — Но я на тебя не обижаюсь, ведь ты лишь тупой артефакт, что даже не имеет души. Или как там говорил малыш Барток? Просто смартфон? А что, если я сам вдохну в тебя жизнь, и ты станешь служить мне по настоящему? — лич в очередной раз начал вести дискуссию с самим собой, неспешно возвращаясь к старым привычкам и созданию тёмных артефактов.

— Открываю сайт с содержанками, — озорно произнёс голос, но некромант лишь

укоризненно покачал головой.

— Молчать! — шартрезовый луч мгновенно обесточил светящийся дисплей смартфона, где уже открывался очередной сайт с непотребствами.

Тихо шепча себе под нос древние мантры на греческом наречии, некромант хищно осклабился, а в его глазах тут же поселился ядовито-зелёный свет. Беззвучный шёпот сменился пассами рук, что успели неплохо пропитаться концентрированной энергией скверны и уже буквально проводили её без каких-либо проблем, словно став её частью. Губы лича остановились, а угрожающе изящный маникюр на руках мгновенно превратился в демонические когти. Неспешно вырезая в воздухе небольшую дверь, Распутин усмехался, завершая когтями новый узор. Когда его улыбка исчезла, дверь уже стала вполне себе материальной и приветливо распахнулась. Изумрудное свечение соблазнительно маняще сочилось сквозь дверь, за которой уже всю толпились тени. Лёгкий рык, крик и количество теней стало стремительно уменьшаться, пока за дверью не остался лишь один силуэт на фоне шартрезового света. Улыбка тёмного мага стала неожиданно хищной и слегка предвкушающей. Уверенно открывая дверь перед демоном, он наконец-то перестал сдерживать свою ауру, мгновенно давая понять, кто в доме батюшка.

— Чего иззволит ссмертный? — с нотками чистого инферно спросила иномирная тварь у Распутина.

— Мне нужен слуга, что станет частью этого артефакта, — лич без каких-либо эмоций указал демону на смартфон.

— Смешно. Такого мне ещё никто не предлагал. — От возмущения у твари как-то в раз пропал весь иномирный акцент.

— Ты хоть понимаешь, что предлагаешь? Я не джин, чтобы ютиться в какой-то тесной хрени. Так что иди как ты в 69 план суккубов. Хапсиэль тебя люби... — раздраженно сплюнул демон, тут же попытавшись уйти. — Что за? — мгновенно заметив вспыхнувшие зелёным руны, что не пускали его обратно, он грязно выругался.

— Не хочешь по-хорошему, значит, будет, по-моему... — спокойно произнёс Гриша, завершая проклятие.

Изумрудный свет темницы демона начал резко бледнеть, а магические руны мгновенно пришли в движение, тут же став хаотично перемещаться по всей ловушке, буквально сводя демона с ума. Демонёнок всё ещё пытался взломать эту ловушку, и как только он оказывался близок к открытию, руны хаотично меняли своё расположение, полностью перестраивая ловушку и приводя иномирное отродье в бешенство. Сотни часов сложились для него в один миг, но некромант лишь ускорил восприятие демона, подкрутив в рунной ловушке пару символов, ведь на самом деле ещё не прошло даже и десяти минут с момента пленения. Видя, что будущий слуга уже почти сломлен, Распутин самодовольно улыбнулся, смотря прямо в бирюзовые глаза твари, из которых с каждой секундой всё быстрее и быстрее улетучивалась осмысленность.

Уничтожив былую личность иномирянина, лич принял и за обнуление духовных слоев, по возможности пытаясь сохранить инфермальную силу демона. Обезличив демоническое отродье и лишив его всех былых признаков, Гриша довольно кивнул, ведь теперь перед ним стоял лишь антропоморфный силуэт, сотканный из чистого света. Это ли не идеальная заготовка для артефакта? Распутин вновь кивнул в такт своим мыслям. Один щелчок, и дверь в иной мир закрылась, а его болванчик всё так же верно стоял, не шелохнувшись, словно оловянный солдатик. Проводя угольно-чёрным когтём с рисунком по

бледно-зелёной стене демонической ловушки, лич спокойно наблюдал за тем, как она развеивается слой за слоем.

Властно пройдясь по силуэту из света антрацитовым когтем, некромант довольно прикрыл глаза. С каждой секундой свет чистой души становился слабее, пока в конечном итоге и вовсе не пропал. Прозрачный силуэт всё так же лояльно стоял перед «творящим» своё искусство личом. Распутин разорвал обезличенную душу в лоскуты, дабы спустя миг начать кропотливо вновь её собирать. Небольшое усилие, и Гриша довольно взял в руки тонкую плёнку, что служила защитным покрытием для смартфона, но в случае с Распутиным она превращала любой смартфон в тёмный артефакт.

Окинув задумчивым взором свой раскуроченный смартфон, лич недовольно покачал головой.

Небольшая концентрация, и он начал извращать саму суть этого жалкого куска пластика. Чистая магия скверны жадно коснулась аппарата, тут же меняя его по воле сумрачного гения тёмного чародея. Разбитая камера попросту исчезла, и на её месте появилась пара хмурых глаз, из тьмы которых поблёскивало изумрудное свечение. Следом на обратной стороне проявилось и лицо, что было так знакомо многим смертным, к несчастью которых удалось повстречаться с Некрономиконом и его «дарами».

— Моя цель служить... — неожиданно потусторонне произнёс «потемневший» смартфон, а следом на экране появилась и безликая маска, что внимала каждому слову Распутина.

— Я назову тебя Зул'джин.

Осквернённый смартфон с живым интересом изучал новое помещение и целый мир, что ему ещё предстояло изучить. Резко вытянувшись и тут же расширившись, тёмный артефакт теперь начал напоминать винтажное ростовое зеркало в готическом стиле с лёгким закосом под старый добрый Некрономикон. Спустя ещё какое-то время белоснежная маска в «зеркале» оживилась и, быстро найдя хозяина, чему-то довольно кивнула.

— Не изволите ли кофе, милостивый государь? — патетично поинтересовалось зеркало.

— Как же приятно слышать знакомую речь. — Распутин тут же расплылся в довольной улыбке.

— Тогда я прокладываю путь до ближайшей кофейни? — елеино уточнила зеркально скалящаяся маска.

— Веди... — некромант величественно кивнул, а огромное зеркало в один миг уменьшилось до размеров смартфона и прыгнуло в руку лича.

Прокладывая оптимальный путь напрямик, артефакт направил Распутина прямо в окно, через которое он спокойно вышел, оттолкнувшись от подоконника, Гриша без каких-либо проблем оказался в соседнем здании. Покинув чью-то квартиру и шокированную блондинку, что вышла из ванны в одном полотенце, некромант продолжил двигаться дальше по сквозному коридору, пока вновь не вышел через ближайшее окно. В этот раз ему было не нужно прыгать, и он без лишней спешки начал спускаться вниз по чародейским кругам, что рассыпались прочь, как только маг переступал с одного на другой.

Путь напрямик оказался неожиданно эффективным, но не будь Гриша магом, то это убило бы его ещё на этапе первого окна.

Принюхавшись к запаху ароматно пахнущего кофе, Распутин расплылся в хищной улыбке и медленно распахнул массивные двери. Притягательный аромат стал лишь сильнее, заняв место в немаленькой очереди, как любой приличный человек Гриша коротал время игрой в покер с собственным артефактом. Мелкий шулер так и норовил его обмануть, но лич был сама внимательность. Вскоре подошла и очередь нашего некроманта, что слегка увлёкся игрой. Сделав заказ и быстро перебирал мелочь в карманах, он начал неспешно считать, дабы расплатится за всё с терпеливым бариста. Сам того не заметив, некромант отложил и ненужную сейчас «палочку», что служила магическим концентратором. Наконец-то отыскав последний пенс, Распутин всё-таки расплатился с уже слегка раздражённым бариста. Отмечая боковым зрением, что какой-то мальчишка взял его палочку, Гриша даже не успел испугаться, как он прошептал одно из непростительных.

— Мами-мами смотри: я как Харри Поттель! Авада... — четко произнёс малыш выпуская из «палочки» всепожирающий свет магии скверны.

Ослепительно яркая вспышка ураганом пронеслась по кофейне, собирая щедрую жатву. Какая-то доля секунды, и неуспевший удивиться некромант остался в полном одиночестве, так и не дождавшись своего кофе. И лишь застывшая фигура из пепла с зажатой в руке палочкой напоминала о том, что здесь всё же были люди. Коснувшись магического концентратора, Распутин спокойно наблюдал за тем, как небольшая статуя осыпается серым пеплом уже через миг, не оставляя после себя даже намёка на то, что здесь было. Устало вздохнув, Гриша озадаченно посмотрел на застывший рядом капучинатор, а затем перевёл

взгляд на всё ещё сохранявший молчание артефакт.

— А я ведь просто хотел попить кофе. И так каждый раз, — недовольно прорычал Гриша.

— Это не повод унывать хозяин, ведь нам ничего не мешает приготовить кофе самим, — воодушевлённо произнёс артефакт.

— А ты разве умеешь? — тут же заинтересовался Распутин.

— Я? Нет, что вы. Но я могу подселить в эту машину низшего демона, и она станет одержимой, а затем сама приготовит нам кофе.

— Это может сработать. Действуй! — немного подумав, лич всё-таки согласился с «зеркалом», ведь он всё ещё хотел кофе.

Смерть пары десятков людей его уже давно не трогала, да и не было в этом его вины, разве что косвенная, но Гришу подобные мелочи не волновали, ведь он жил сейчас и не думал о завтра или вчера, всюю наслаждаясь моментом. С новым интересом изучая собственный артефакт, что начал стремительно преображаться во что-то антропоморфное, некромант отступил на пару шагов, давая своему творению место для манёвра. Спустя пару минут «зеркало» уже разминало новые конечности, что по своей фактурности напоминали засохшие ветки старого дуба. Задумчиво окинув это «чудо» взглядом, Распутин укоризненно покачал головой, признавая сей некроконструкт полностью несостоятельным. Но вмешиваться Гриша всё ещё не спешил, да и кофе он, и правда, готовить не умел, так что идея с одержимым капучинатором была не хуже и не лучше других, просто она была более «эксклюзивной», выражаясь современным языком. Да и когда тебе ещё будет готовить кофе специально пойманный для этого демон?

«Он же не посадит в машину первого попавшегося демона?» — неожиданно забеспокоился лич, ведь оставаться без кофе ему чертовски не хотелось, но с другой стороны разбираться с локальным прорывом Инферно ему хотелось ещё меньше. Пусть с демонами всегда можно договорится и даже обменять пару десятков людских душ на лучший латте во вселенной, но Грише, откровенно говоря, не хотелось иметь дел с этими иномирными «дельцами». А уж после той сделки с Кроули, где демон его попросту кинул, «извратив» все условия контракта, и вовсе. Но лич не был злопамятным, хотя характер у него был скверный, а память идеальной, так что он уже не первый день размышлял, как бы посильнее ударить по носу всей этой инфернальной братии, попутно поимев что-нибудь для себя.

Как только артефакт закончил с «разминкой», он тут же принялся изучать аппарат более детально. Спустя пару минут, так и не найдя нужную кнопку для запуска машины, «смартфон» начал читать вслух нужный ритуал призыва на ломаной латыни, словно демонолог-первогодка. Пусть и не с первого раза, но бирюзовые цепочки символов на незнакомом наречии всё-таки вспыхнули, плавно собираясь в кривые магические круги, что оплетали капучинатор хищной цепочкой из причудливых символов. Через пару минут ритуал был на своём пике, а на аппарате не осталось места — всё пространство было исписано магической вязью. Закончивший «колдовать» артефакт торжествующе поднял свои тоненькие ручки.

— Явись в этот мир, слуга... — пафосно прорычал «смартфон», и капучинатор не заставил себя ждать, оживая практически на глазах. Секунда, и мощная струя обжигающего кофе сбила с ног наш тёмный артефакт.

Одним залпом выведя из игры «призывателя», одержимая машина тут же принялась искать новую цель.

— Смеешь огрызаться? — рыча произнёс Распутин за секунду до того, как одержимый капучинатор успел выстрелить.

Демоническая машина со всех сил тужилась, пытаясь окатить чародея обжигающим латте, но лич тоже не был так прост, пусть и казался всем простаком. Уверенно держа мощный напор концентрированным лучом магии скверны, тёмный маг улыбнулся. Перед глазами тут же всплыл образ последней битвы со светлым магом, что пришёл упокоить «отродье», но Гриша оказался сильнее. Уверенно тесня одержимую машину, Распутин начал униЗИтельно бросаться эпитетами, что, по его мнению, должны были охарактеризовать столь безмозглого демона, решившего тут же напасть на призывателя. Спустя пару минут окончательно сломив низшего демона и добившись от него латте сносного качества, некромант был доволен. Он устроился в кресле из пары сотен костей, что было им собранно во время ожидания кофе.

Чьих костей, спросите вы? Там всё просто, ведь Гриша далеко не сразу додумался повесить табличку о перерыве, так что всех недовольных посетителей он просто пустил на удобное кресло. Почему? Одержимый капучинатор крайне стеснялся людей и при каждом новом посетителе постоянно лажал с латте Распутина. В конечном итоге магу это попросту надоело, и он заставил всех «умолкнуть» одним элегантным щелчком.

— Молодец раб, я доволен. — Некромант скупо улыбнулся, отпивая из небольшой чашки свой кофе, вскоре оклемался и наш артефакт, что стал медленно подниматься на свои тонкие ноги.

— Как кофе, хозяин? — услужливо поинтересовалось «зеркало», вытирая экран от латте.

— Пить можно. До того, что я пил в самых бедных его районах Иерусалима, ему, конечно, далеко, но пить можно, — всё так же скупо ответил лич.

— Это прекрасно. Рад, что вам понравилось, — попытался присвоить себе какие-то заслуги артефакт.

— И для этого ты не сделал ровным счётом ничего, — хмуро произнёс маг.

— Но я же старался? — умоляюще смотря в глаза хозяина, продолжила маска «смартфона».

— Ты бесполезен! — чародей был категоричен.

— И при этом лоялен, — всё не унималось тёмное зеркало.

— И этого у тебя не отнять. — Некромант всё-таки улыбнулся.

— Ладно, хоть ты и бесталанная бестолочь, но ты — моя бестолочь. А теперь давай устроим ещё одну партию в картишки, — произнёс Распутин, делая новый глоток.

— Хозяин... — радостно пискнул артефакт.

— Хм? — слегка приподнял бровь чародей.

— Может, пришло время для заключения контракта хозяин/Фамильяр? Пусть я и служу вам верой и правдой, но алого договора мы так и не заключили, — неожиданно серьёзно заговорил он.

— А ведь и правда, как-то вылетело из головы, — тут же согласился Гриша, полоснув по вене угольно чёрным когтём.

Нежно алая жидкость тут же брызнула на миниатюрный кофейный столик, где всё ещё стояла его чашка с латте. Накапав достаточно крови, некромант резко сжал пальцы, и рана мгновенно затянулась. Неспешно выводя всё тем же антрацитовым коготком из собственной крови в меру затейливый рисунок, что был чужд этому миру, но служил для связки воедино

различных существ, Гриша хмыкнул, смотря на нового фамильяра, очарованного сим действием. Закончив выводить узоры и магическую вязь, некромант напитал всю эту конструкцию толикой своей силы, и она мгновенно вспыхнула бирюзовым светом, притягивая к себе «смартфон» Распутина. Пара секунд, и от зеркальной поверхности артефакта отделилась тонкая нить, что попыталась соединиться со всей магической конструкцией некроманта.

Скупо кивнув на всё происходящее, Гриша добровольно положил ладонь на всё тот же кофейный столик, давая тем самым согласие на связь со слугой. Мягкая вспышка шартрезового света, и артефакт на веки стал личной вещью Распутина и в жизни, и в смерти, и в каждом из миров. Магическая вязь неспешно сомкнулась тонким кольцом на руке некроманта, медленно завершив весь ритуал тотальной привязкой.

— Странно, но что-то я не чувствую связь ноосферой, — задумчиво произнёс чародей.

— А должны? — спокойно спросил артефакт.

— Ты же берёшь информацию в ноосфере? Вот и я должен был получить хотя бы частичный доступ к ней, — пояснил своё виденье ритуала Распутин.

— Вы, наверное, про интернет... — неожиданно осенило «смартфон».

— Значит, что всё это было зря? И я не получу доступа ко всем тайнам мира? — практически рыча произнёс лич. — Ты и правда бесполезен.

— Хозяин... — лишь и успел что жалобно пискнуть смартфон, прежде чем был засунут в задний карман джинсов недовольно ворчащего некроманта, что неспешно допивал свой латте.

Вернувшись в номер всё по тому же маршруту, попутно уничтожив все улики и исправив память всем невольным свидетелям, Распутин растёкся довольной лужицей по дивану, сполна оценив первоклассный уровень комфорта своего номера. Сидеть на кресле из человеческих костей — то ещё удовольствие, но зато какой эффект это оказало на мелкого демона. Некромант вновь улыбнулся, вспомнив шокированный дисплей одержимого капучинатора.

Размышляя о том, чем бы ему заняться во время отсутствия Бартока, Гриша всё-таки вспомнил слова духа об интернете и тут же попытался дозваться до него, но ничего не вышло. Спустя пару минут и пару десятков матов наконец-то подключился Зул'джин, что любезно объяснил некроманту принцип вхождения в сеть через некремниевое тело. Так Распутину и открылись ставки на спорт, реклама об увеличении волшебной палочки, пересадка волос с пятой точки примата на вашу голову и прочая Тьма интернета, но на помощь личу вновь пришёл услужливый дух. Буквально за какую-то пару минут поставив в голову чародея небольшое ментальное расширение, что блокирует всю рекламу и фильтрует спам, дух машины остался крайне доволен проделанной работой.

Прочитав различные пользовательские соглашения и наконец-то устав от этого, он попросту стал щёлкать на «Принять всё». В голове некроманта родилась одна до безумия простая и при этом гениальная идея. Ведь всего-то и нужно, что было убедить людей «Согласиться», поскольку мало кто будет читать пользовательское соглашение, то там можно прописать всё, что угодно. Хищная улыбка сама собой появилась на довольном лице вечно хмурого лича. Видя, что хозяин изволит улыбаться, услужливый дух также скопировал его выражение лица и тихо хихикнул. Эта мелочь и спровоцировала Гришу на злодейский смех, что был отработан годами практики в образе негодяя. Просмеявшись, лич наконец-то принялся за работу, впрягая в это дело и ленивый «смартфон», что смотрел вдаль через окно.

Разработав типовой контракт по продаже души, Распутин тут же задумался, как бы максимально оптимизировать все процессы, чтобы люди сами отдавали свои души в руки ушлого некроманта. Спустя ещё какие-то пару минут изучения «рынка» и всех популярных приложений, Гриша озадачил Зул'джина созданием точных копий приложений по доставке еды, идеальных знакомств и аренде недвижимости. Пусть лич всё ещё слабо ориентировался в реалиях нового мира, кое-что он всё-таки понимал.

Озадаченный дух машины так же мало что понимал в создании приложений, рабочих цепочек и логистике всей этой махины, но он неплохо умел взламывать и подчинять. Быстро разослав вирусы и взяв под контроль уже существующие компании, Зул'джин устроил резкий ребрендинг всего, поскольку вирусы духа машины имели магическую основу, то они с легкостью ломали и волю людей. Но Распутин так и не узнал, какого монстра он сотворил, и всё так же сидел на диванчике, наслаждаясь комфортом и сёрфингом по сети. Спустя полчаса были заключены первые «контракты», за небольшую скидку люди и сами подписали многостраничный документ с пользовательским соглашением, ведь кто их читает? Так Зул'джин и подчинил с десятков различных компаний, с помощью вируса загоняя их в магическую кабалу. Убедившись, что всё работает как часы, он тут же направился к Распутину хвастаться хорошо проделанной работой. Да и про себя дух также не забыл, прописав себе в контракте небольшой процент с каждой десятой души, ведь с лича не

убудет, а духу приятно. Зул'джин руководствовался тем, что, став сильнее, сам он будет более полезен, так что он с лёгкостью обошёл все запреты и ограничения по клятве фамильяра. Ведь всё что он делает, идёт на благо хозяина, так что какие вопросы?

— Все ваши указания выполнены, — бодро рапортовал дух слегка задремавшему некроманту. Тот резко подскочил.

— А? Хорошо. Ты молодец. Раз теперь у нас есть свои приложения с доставкой, то закажи чего-нибудь перекусить. Например, пиццу с ананасами и свежий фрэш, — зевая, произнёс Гриша. Он неспешно встал и размял уже затёкшие кости. — А то скука смертная, а так хотя бы поесть можно. Ты, кстати, собрал все наши приложения в собственную экосистему? — задумчиво поинтересовался лич.

— Естественно... — дух даже слегка возмутился. — Всё в лучшем виде! Доставка, музыка, кино и знакомства, а также масса других сервисов, что так нужны людям. Наши сети оплетают каждый аспект их серой жизни. А в меру гуманные контракты сделают их немного более счастливыми, правда вы не прописали срок контракта, так что пришлось оставить стандарт с душой по востребованию после смерти, — бодро рапортовал Зул'джин.

— Ну, ты конечно... — всё же сдержался некромант. — Молодец, — всё-таки закончил он, ведь по-хорошему это был косяк самого Распутина, так что винить слугу было бы как минимум глупо, ведь так?

Вскоре появилась и доставка. Пребывая в хорошем настроении, Гриша даже не стал убивать доставщика и, всучив ему пару древних монет времён какой-то из эпох Майя, Распутин забрал свою пиццу и фрэш и захлопнул дверь, неожиданно вспомнив, что на монетах было проклятье. Когда хотя бы одна монета попадала в руки к смертному, то за ними тут же начинал охоту ушлый лепрекон. Хмыкнув, некромант не стал ничего говорить уходящему парню, да и вообще, это были уже не его проблемы.

Неспешно поедая пиццу, лич спокойно изучал то, что уже успел «наколдовать» его смартфон. Доставку еды он уже оценил, так что следующим на очереди было приложение для знакомств, которое также следовало протестировать. Сделав пару забавных фото с помощью Зул'джина, некромант продолжил штурм приложения. Убирая свои лучшие мантии с рунической вышивкой, он принялся честно заполнять поля с прочей информацией. Возраст. Не обнаружив нужной даты, он хмыкнул и поставил крайнюю, что была. Интересы. Чёрная магия, вечеринки, походы в казино, оперу и кино, а также воскресные прогулки на яхте. Семейный статус. С этим у Гриши, и правда, было всё сложно, так что он выбрал единственно верный для него вариант. Да и с женой он, как бы, так и не развёлся. Закончив заполнять анкету и тут же пройдя верификацию, Распутин вернулся к уже начавшей остывать пицце, но тут же послышался звук посыпавшихся уведомлений.

— Хозяин, а вы пользуетесь спросом, и не только у дам... — ехидно усмехнулся дух.

— А ну быстро отсеки от меня этих мужеложцев! Я — человек старых правил и православно-церковного уклада жизни, пусть и безбожник, — мгновенно возмутился Распутин, так и не взяв в руки столь желанный кусочек пиццы.

— Как скажите господин. Но там есть интересные «ловушки». Может, не стоит быть столь категоричным? — тоном матёрого змея-искусителя продолжил Зул'джин.

— Ловушки? — не особо понял Гриша, о чём говорил дух машины. — Милые юбочки. Стоп. Ты говоришь ловушки? — с неприкрытым подозрением в словах поинтересовался Распутин.

— Именно господин. Они любят таких властных и статных как вы! — продолжил лить

мёд этот змей. — И, если хотите, то будут звать вас Daddy. Вы только посмотрите на всю эту красоту; и ведь они сами вам пишут. Так что же мне им ответить, господин? — всё не унимался Зул'джин.

— Иди-ка ты к чёрту со своими мужеложцами, клятый искуситель, — всё-таки раскусил его хитрый план некромант. — Так что в чёрный список их всех! — Распутин был категоричен и, как только все нежелательные переписки были почищены, он вернулся к чтению.

«Стильная борода», — писала некая Лаура.

«Спасибо», — скупно ответил Гриша.

«Ты так похож на моего дядю. Может, пересечемся за чашечкой кофе прямо сейчас? Приложение говорит, что ты совсем рядом», — девушка продолжила наступление, смутив подобным напором даже некроманта, что не стал отвечать ей дальше, посчитав блудницей.

«Тоже увлекаешься тёмной магией?», — поток новых сообщений всё никак не кончался, и некромант уже начал уставать.

«Некромантия, Аркана, Магия смерти и скверны, а также немного знак демонологию», — честно ответил Гриша.

«Круто. А я пока лишь учусь спиритизму. Кстати, шикарная вышивка на мантии. Таких рун я ещё не видела», — заинтересовалась девушка.

Увлёкшись перепиской с неожиданно любопытной студенткой из медицинского, Распутин сам того не заметил, как они списались насчёт свидания, и вот он уже был на одной из центральных площадей, впрочем, не изменив себе — он вновь покинул номер через окно. Прислушиваясь к советам «смартфона» из сети, что информировал своего хозяина через блютуз наушник, некромант оказался весьма способным учеником в любовной науке. Но Гриша не забывал и про свой стиль, и замашки, так что он вполне успешно отыгрывал роль джентльмена иностранца, коим он, к слову, и был. Подумаешь, маг смерти, так не всем же об этом говорить? Но девушку подобная информация ничуть не смущала, а, кажется, даже наоборот заводила. Иначе, зачем она вырядилась, как озабоченная вампирша? Распутин не понимал, но находил сей образ вполне себе соблазнительным, да и готичных мисс он также находил вполне себе милыми. А уж их тяга и поклонение смерти и вовсе вызывали у старого некроманта лишь искреннюю улыбку. Наивные дети, что с них взять. Но подобная мелочь ничуть не мешала Грише наслаждаться общением и в меру приятной компанией.

Всё также прислушиваясь к советам Зул'джина, некромант сам того не замечая, затащил девушку к себе в номер, да ещё и через дверь, магия не иначе! Одним щелчком зажигая магией скверны свечи для романтической атмосферы и шепча девушке на ушко про новомодные светильники, он спокойно забалтывал её. К собственному удивлению, он отыскал в холодильнике бутылочку шампанского, улыбнулся и открыл его, по-гусарски тупо снеся горлышко бутылки ладонью под удивлённые взгляды девушки. Срывая с её тёмно-вишнёвых губ французский поцелуй, чёртов некромант так и не дал девушке задать хоть какой-то вопрос.

Новый щелчок некроманта, и свечи с зелёным пламенем синхронно затухли, а Распутин полностью потерял контроль, полностью поддавшись животной страсти. Брошенный на пол смартфон в полёте превратился в ростовое зеркало, что приземлилось на тонкие конечности и тихо посмеиваясь, заняло место в углу, как и подобает обычному «зеркалу». Всполохи изумрудно-зелёной магии мелькали тут и там, давая Грише возможность с игривым озорством стимулировать эрогенные точки не теле девушки. Добиваясь довольных стонов на

зависть всем соседям, некромант лишь наращивал темп, ведь воскрешение дарило ему неутомимость лютой нежити, а вековой «голод» лишь разжигал невиданный раннее интерес.

Незванная гостья ускользнула так же внезапно, как и пришла, словно морской бриз, нежно коснувшись кожи, тут же исчезая обратно в свой «мир». Но Гриша не был опечален, да и свои чресла он теперь контролировал намного лучше. Как известно, плоть слаба, а уж после воскрешения и векового воздержания, и подавно. Накинув на поджарое тело одну из мантий, некромант привычно разминал суставы, то и дело бросая задумчивые взгляды в сторону винтажного зеркала, что тихо стояло в углу. «Чёртов вуайерист», — пронеслось в голове у лича, но возмущаться он всё же не стал, ведь у каждого есть свои недостатки и неважно человек ты, нежить или одержимый смартфон. Проблемы есть у всех и не имеет значения, кто ты и что ты!

Закончив с разминкой, Распутин сладко зевнул и одним щелчком заправил кровать, убирав весь хаос и последствия не контролируемой им страсти.

— Приложение для знакомств мы проверили, — довольно резюмировал Гриша. — Что у нас дальше? Запусти музыку, Зул’джин, мне интересно, как настроены твои алгоритмы и сумеют ли они найти хоть что-то мне по душе, — тут же приказал некромант своему артефакту, что стремительно подключался к акустической системе номера лича.

Старый марш тут же бодро заиграл, погружая Распутина в ностальгию.

— Из тайги, тайги дремучей,

От Амура, от реки

Молчаливой, грозной тучей

В бой идут сибиряки.

— Марш сибирских стрелков... — хмыкнул лич. — Неплохо. Идём дальше. — Мгновенно ставя за ностальгию дизлайк и не желая вспоминать свою жизнь в России, он переключился к новому треку. — Мэнсона оставь, — хмуро кивнул некромант задумчивому зеркалу.

Отыскав уже засохшую пиццу, Распутин неспешно наслаждался едой, мрачной музыкой и молчаливой компанией Зул’джина. Пусть ему и было скучно, но выходить лишний раз на улицу он всё-таки не рискнул. Бартоломью и вовсе ему строго-настрого запретил выходить из номера, но когда Гриша подчинился мышонку? Прислушивался? Да. Но вот подчиняться он не любил от слова совсем. С другой стороны, лимит на запреты некромант уже исчерпал, да и что-то настойчиво ему шептало на ушко, что именно сейчас лучше не выходить, разве что ещё раз за кофе? Гриша кивнул, мысленно соглашаясь с подобным компромиссом. Ведь когда ты ведёшь консервативный образ жизни и имеешь совершенно не гибкое мышление, то с таким подходом долго ты не проживёшь. Лич уже видел сотни таких примеров, когда закостенелость мышления убивала. Подобного исхода для себя Гриша совсем не хотел, так что спокойно шёл на компромиссы с самим собой, своей совестью и много чем ещё. Ведь лучше быть живым, пусть и идя на уступки, чем мёртвым консерватором, да и мир уже давно изменился, так что некромант не мог оставаться прежним. В его случае это смерти подобно. С другой стороны, по наблюдениям Распутина его мышенок Бартоломью оставался всё таким же, как и тогда; и ему ничего не мешало вести такой образ жизни, так что лич тут же задумался над подобной дилеммой, продолжая слушать различную музыку, что пытались подобрать алгоритмы в угоду его вкуса.

— Стой, что это?

— Эмм? — не понял Зул'джин.

— Что играет, говорю... — тихо зарычал некромант.

— Православный блэкметал от польских баяшек, — тут же прочил дух машины всю информацию об исполнителях.

— Да если бы такая музыка была у нас на службах, то я, может, и не стал бы ренегатом и церковным отступником, а там и чёрной магией бы не увлёкся, — неожиданно обронил некромант. — Сделай погромче, — приказал лич, погружаясь в медитацию.

В голове Распутина тут же всплыли воспоминания из Греции, о том, как он скитался по священной горе в поисках веры, учителей и новой философии, что позволит ему по-новому смотреть на старый и давно прогнивший мир. Царский режим уже был ему хорошо знаком, даже слишком, и он не спешил возвращаться в родную губернию, но и новые идеи не находили отклик в его душе. Капитализм, революции, власть буржуа? Всё это было чуждо сибирскому мужику, и он отчётливо понимал, что без царя все империи умирают раньше или позже, но умирают. Но что он мог сделать? Бродя и скитаясь по православным землям, что оккупировали грязные турки-иноверцы, он не понимал, почему нельзя прийти и освободить братьев по вере. Пусть Гриша и был вхож на светские рауты, но мало что понимал в высокой политике.

Бывая при дворе валашских дворян и болгарских господ, Распутин видел лишь пустые разговоры и понимал, что очередной войне вскоре быть. Но что мог один сибирский мужик? Именно тогда Гриша и решил посетить святой город, и, уже покинув Иерусалим, отправиться в столицу России и попытаться хоть что-нибудь изменить. Но путь до Санкт-Петербурга оказался неожиданно длиннее, чем изначально думал Распутин.

Скитаясь по свету и духовно самосовершенствуясь, он многое узнал. Но чем больше знаний было в его голове, тем больше появлялось вопросов. Резко разрывая медитативное состояние, лич вернулся в реальный мир и собственный номер, всю пропитанный сильными эманациями скверны, которые жадно поглощало «зеркало». Один лёгкий щелчок пальцами, и вся шартрезовая магия мгновенно втянулась в поджарое тело некроманта. Укоризненно погрозив «артефакту» пальцев и моргнув пару раз, некромант окончательно прогнал изумрудное сияние из глаз.

— А баяшки-то отжигают! — лич улыбнулся, явно сам не ожидая, что музыка настолько захватит его мысли, погружая в воспоминания о былом. — Ладно, запас магических сил я немного восстановил, если хочешь, то могу подпитать и тебя, — тоном заговорщика проговорил Распутин в сторону смутившегося от такого предложения «зеркала».

— Господин... — в голосе духа машины читалась искренняя благодарность, на что лич скупно хмыкнул, совсем не спеша говорить хоть что-то.

Всё так же без лишней спешки подойдя к артефакту и коснувшись зеркальной глади, некромант сконцентрировал свою силу, проводя её напрямую через ладонь. Ядовито зелёная вспышка перед ладонью чародея, и магия скверны начала щедро наполнять магический источник «смартфона». Артефакт обновлялся буквально на глазах, а после восстановления и вовсе начал сиять от переполняющей его силы. Шартрезовые вспышки магии скверны, православный блэкметал и темномагические ритуалы, что может быть лучше для маскировки чернокнижника и некроманта? Но Гришу подобное волновало мало, ведь из номера он не выходил, поэтому, что вам ещё, демоны, надо? И так замуровали... хмыкнул лич, заканчивая наполнение магической силой тёмного артефакта.

— Теперь тебе должно хватить силы для полностью материального воплощения в людском облики, — спокойно резюмировал некромант.

— Правда? — неверяще произнёс артефакт.

— Попробуй и узнаешь, Зул'джин. — хищно усмехнулся Распутин.

Собирая ментальную волю в кулак, артефакт резко вернулся в форму смартфона и спустя миг запустил из камеры магическую проекцию, явив любопытному взору лица статного юношу в строгом костюме-тройке классического кроя. Аккуратный фэйд вкупе с короткой стрижкой на армейский манер идеально подчёркивал бирюзовые волосы, что собирались в небольшой хаер. Небесно-голубые глаза буквально пылали от переполняющей их магии, создавая тем самым непередаваемую игру света и демонической магии самого артефакта. Поправляя белоснежную сорочку и галстук, что был в тон магии скверны хозяина, Зул'джин безукоризненно улыбнулся и спокойно взял со стола «смартфон», что спустя миг оказался в кармане пиджака прикрытый изящным платком. Секундная пауза, и некромант спокойно похлопал, поражённый ментальным контролем своего слуги.

— Теперь можем поговорить на равных. Заказывай чего-нибудь выпить и закусить. — Лич самодовольно улыбнулся.

— Будет исполнено! — зеркала улыбку Распутина, тут же ответил артефакт.

Вскоре к номеру некроманта стали стекаться доставщики: кто с дорогим виски и ромом, другие с различными закусками, что с лихвой заказал дух машины. Привычно забыв о проклятье и кровожадном лепреконе, что рыскает в поиске их, Распутин же неожиданно щедро раздавал курьерам монеты. Зул'джин не мешал и как честный слуга переводил на счёт доставщиков оговоренную сумму, а уж то, что хозяин изволил оставить щедрые чаевые курьерам, его ничуть не волновало, подумаешь, золото, подумаешь, проклятое, ведь кому какое дело до чаевых? Быстро накрыв на стол, дух машины дожидался волшебника, что всё же решил одеться приличия ради. Джинсы и худи с двуглавым орлом вновь красовались на некроманте, что искренне пытался маскироваться и мимикрировать под местных.

— Вздрогнем, — произнёс Распутин, залпом осушая стакан с бренди.

Пусть алкоголь никого из них и не брал, но порой просто приятно было посидеть и с кем-нибудь выпить да погутарить по душам, вот Гриша и выбрал своим собутыльником или всё же собеседником Зул'джина, попутно подарив ему материальное воплощение с намёком на человека. Дух машины залпом выпил свою порцию, тут же поморщившись, ведь никогда до этого не пил, а уж такую гадость и подавно, но стойчески терпел ради хозяина. На фоне всё так же играл блэкметал, но уже совершенно не православного толка, но всем было плевать, ведь музыка это не главное. Не мешает и ладно.

— Как думаешь Зу, какие перспективы у рода людского? — неожиданно спросил он у духа машины. — У тебя есть постоянное подключение к сети, и ты многое знаешь. Так что просвети меня, человека тёмного, о перспективах ближайших лет, а то сам я, скорее всего, опять забреду на сайт какого-нибудь казино или другого непотребства. — Распутин тут же поморщился от неприятных воспоминаний и налил им бренди.

— Технологический прогресс не остановить, так что как артефактный интеллект я предсказываю самоуничтожение рода людского от собственного же оружия. Если им никто не помешает, то люди сами друг друга поубивают, — спокойно ответил Зул'джин, молча переваривающему всё Грише. — Биологическое оружие, различные вирусы и прочие штаммы всякой гадости, гравитационное оружие спутников, что стоят на орбите, ядерное оружие и лишь создатель знает, что появится в ближайшее время. Если бы не совет вампиров

и тайное правительство, то людской род, возможно, пресёкся бы ещё полвека назад, — всё так же хладнокровно вещал дух. — Но пока у нас есть они, планете и людям ничего не угрожает, — видя как некромант, не закусывая, осушил залпом ещё один стакан, артефакт всё-таки решил успокоить старика, включая ТВ.

— Мстители вновь спасли Нью-Йорк от вторжения ледяных великанов и асгардского бога, — как что-то обыденное вещала милостивая ведущая.

С тяжестью на сердце наш маленький чернокнижник всё-таки решил оставить Распутина одного в отеле. «Ведь не успеет же он чего-нибудь натворить без присмотра?», — разумно размышлял мышонок, ну, или ему по крайней мере казалось, что это было разумно. Да и сам некромант уже потихоньку начинал приходить в условную «норму», так что Бартоломью искренне надеялся на то, что «хозяин» не будет чудить. Но одно дело надеяться и совершенно иное — оставить столетнего лича в компании смартфона без толики контроля. Безалаберно глупо? Но Барток почему-то искренне верил в своего некроманта, его стремление постигать что-то новое и желание «созидать», как любой уважающий себя маг.

Но наш маленький чернокнижник был слишком самонадеян и горделив для адекватной оценки состояния Гриши и уровня собственного контроля над древним личом. Но пока он ещё не знал об этом и просто наслаждался выдавшейся возможностью побыть в тишине и слегка полетать, ведь за почти целый век одиночества ты привыкаешь к нему и со временем начинаешь ценить. Парадокс, не правда ли? Но существа разумные такие твари, которые ко всему приспосабливаются. Вот и Бартоломью как-то привык, ведь ко всему привыкаешь и неважно: боль это, жажда магии, крови или чего-то ещё. Железная воля способна держать в узде любой разум...

Свободно паря над Майами, мыш-альбинос привычно медитировал прямо в полёте, размышляя о том, куда бы пристроить слишком уж деятельного некроманта. Открывая изредка глаза для корректировки полёта, чернокнижник вновь погружался в целебную медитацию.

Не придумав ничего дельного, мышонок вернулся к отелю и, обнаружив на подземной парковке нагло спящего Зози прямо в машине, он тут же поспешил разбудить своего любимого мишку. Недовольно что-то рыча себе под нос, медведь перевертыш всё-таки заметил Бартока и обречённо вздохнул, показательно медленно открывая окно, дабы запустить босса в салон.

— В бордель, Зози... — озорно усмехнулся чернокнижник, но следом всё-таки вспоминал, что у него дела, и мигом осекся. — Но сначала в лавку новоорлеанского алхимика. Диктую адрес... — сверившись с колдовскими картами и погадав пару раз, он начал уже более отчётливо диктовать адрес, что за время его монолога успел смениться три раза, но в конечном итоге Барток всё же получил адрес странствующего алхимика.

— Грppp? — словно переспросив, рыкнул «водитель».

— Ладно, так и быть, лови координаты для навигатора, — всё же смилостивился великий чернокнижник перед старым другом.

Полчаса плутая по старым улочкам Майами и всем его закуткам в попытке отыскать нужный адрес, Барток всё-таки прибыл в нужное место. Крыша ныне заброшенной пожарной части в викторианском стиле была неожиданным местом для базирования лавки новоорлеанского алхимика, что предпочитал странствовать по городу вместе со своим шатром, словно презирая оседлый образ жизни прочих коллег. Шатёр алхимика был в гротескно цирковом стиле и создавал тем самым обманчиво спокойную атмосферу начала «ярмарки», ведь кто не любит ярмарки и цирк? Шатёр алхимика никогда подолгу не задерживался на одном месте. По слухам, мастер боялся расправы из-за некачественного «продукта», но люди всегда тянулись к его «трудам», находя старика то тут, то там. Но

Бартоку не были нужны его зелья, лишь пара редких ингредиентов, что есть у любого алхимика, а уже после столь небольшого закупа можно идти и в «нормальную» лавку за более эксклюзивными ингредиентами. Зачем ему был нужен именно этот алхимик? Ностальгия обуяла мышонка, и он, как и все, с лёгкостью поддался её столь соблазнительным порывам. Он знал, как и где отыскать этого мастера, ведь сам когда-то учил одного сорванца магии, пусть он и был бесталаный, но для алхимии много и не надо.

Уверенно шагнув в шатер, чернокнижник тут же крикнул.

— Э-ге-гей, хозяйева... Клиент изволит трав купить! — более аристократично продолжил мышонок.

Какая-то пара секунд, и из-под десятка разномастных одеял и подушек появилась фигура сухенького старичка арабской наружности, что с живым интересом в глазах тут же начал изучать очередного «клиента».

— Мастер? — Неверяще распахнулись глаза старика и на них появились слёзы радости. — Мастер... — вновь повторил алхимик, так до конца и не веря своим глазам.

— Полно тебе плакать, Али. Сам уже мастер! — Мышонок тепло улыбнулся старому другу и некогда подмастерью. — И не надоело тебе прятаться из раза в раз? Скачешь по городу, словно кузнечик. Да и сколько лет уже прошло с того момента? — укоризненно хмыкнул Бартоломью. — Подумаешь, ошибся, с кем не бывает. Так что просто возьми на себя ответственность и живи с миром, — всё продолжал напутствовать чернокнижник.

— Я убил целый квартал, мастер... — укоризненно напомнил алхимик. — Меня ж тогда чуть не сожгли на главной площади.

— Говорю же: ошибся, — улыбнулся мышонок. — Если бы ошибся я, то вымер бы весь город. — Его улыбка тут же превратилась в оскал. — Ты всегда был слишком добросердечным, Али, но я здесь не затем чтобы утирать слёзки своему нерадивому ученику, так что перейдём к делу. Мне нужны ингредиенты на зелье голоса. Про скидку для старого мастера, наверное, и сам догадаешься, не мальчик уже, — подмигнул он алхимику.

Мастер алхимик лишь покорно опустил голову в знак безропотного согласия. Спустя пару секунд старик скрылся с головой в каком-то безразмерном мешке, вскоре полностью испарившись в нём. Бартоломью был слегка раздражён и расстроен, что ученик так и не сумел побороть старые раны, но и вытирать сопли за каждым подмастерьем, он тоже не собирался. В его понимании мастер дарил ученику все нужные знания и базовый фундамент для работы, а дальше он уже двигался по жизни сам, ища правильные и не особо пути. Для Бартока всё было иначе, и каждую крупицу знаний он добывал практически с боем. Искал старинные манускрипты в гробницах на севере Китая, грабил тибетские монастыри — и всё ради знаний.

Именно поэтому мышонок и не любил всех этих нытиков. Чего-то хочешь? Так иди и добейся! В его мировосприятии всё было просто: кто хочет, тот делает, а кто не хочет, то и шёл бы он куда подальше. Всего в своей жизни он добился тяжким трудом, и неважно, работая убийцей или уличным актёром. Тяжкий труд сопровождал его весь путь и, лишь обретя магию, он испытал облегчение. Но с каждым новым знанием приходила лишь ещё большая жажда информации. Разумные так устроены, что им всегда чего-нибудь не хватает, уж таков эволюционный механизм, что не даёт им стоять на месте и с удовольствием стагнировать.

Жажда знаний всегда вела многих искателей приключений, учёных и просто авантюристов. Бартоломью так же небезосновательно причислял себя к учёным

экспериментаторам, пусть и из области магических конструкторов. Он любил информацию, новые знания и учится чему-то новому, а уж когда всё это воплотилось в его магических изысканиях, то мышонок и вовсе ушёл с головой в магию. Но размышления чернокнижника вскоре были прерваны вернувшимся мастером алхимиком, что нёс с собой целую корзину с редкими и не очень ингредиентами, которую он тут же передал «любимому» мастеру.

— Здесь всё как вы и просили... — вновь склонил голову старик.

— Гриб Тальмины? — задумчиво поинтересовался мышонок.

— Подарок, — скупое ответил Али.

— Ведьмачий глаз?

— Для усиления эффекта, — тут же пояснил мастер.

— Собачий корень?

— Также скромный дар моему наставнику для усиления его зелья. Вся эта корзина лишь скромный дар, что я приношу своему учителю, — вежливо улыбнулся алхимик.

— Нельзя быть настолько благодарным... — чернокнижник тут же утёр слезу умиления. — Но я приму твой дар. Не против, если также воспользуюсь твоей алхимической лабораторией? — спокойно поинтересовался мышонок главной целью своего прибытия в лавку ученика, но при этом, не выказывая хоть какой-либо заинтересованности в словах.

— Как вам будет угодно наставник. Вся моя лавка и инструментарий полностью в вашем распоряжении, — учтиво поклонился алхимик.

— Благодарочка, — улыбнулся мышонок и тактично положил в руки мастера тяжёлый кошель с сотней золотых дукатов.

Он ценил подобное отношение и уважение со стороны учеников. Так что пара сотен монет была невысокой ценой, а старику приятно, да и по быстрому взору Бартока было понятно, что дела у алхимика шли не ахти и, возможно, он отдал ему последнее. Так что чернокнижник оценил сей жест. Скупое кивнув и с силой в маленьких лапках зажав кошель, он упорхнул до алхимической лаборатории, что состояла из рунического круга, перегонного куба, слегка походившего на самогонный аппарат, и добротного набора прочего инструментария для начинающего алхимика.

Бартоломью хватало и этого для работы, ведь для всех базовых алхимических изысканий вполне себе хватает и обычных ингредиентов с парой добротных инструментов. Ловко почистив все «инструменты» лёгким нагревом магией огня, мышонок тут же переключился на телекинез и начал шустро измельчать все необходимые ингредиенты на разделочной доске. Огромный тесак с лёгкостью гусиного пера ловко парил в воздухе и по приказу чернокнижника тут же срывался в бой, со скоростью промышленного комбайна измельчая всё, что попадётся под его лезвие. Мгновенно нарезая гриб Тальмины кубиками, Бартоломью не забывал и чистить «продукты», тут же сжигая всё лишнее белоснежным огнём пирокинеза. Собачий корень также отправился вслед за грибом для большей продолжительности заложенного эффекта. Нарезая его соломкой, чернокнижник тихо пел на итальянском без какого-либо акцента песню о «Красавице», с которой кто-то прощался. С ведьмачьим глазом было сложнее и пришлось делать порошок на его основе, а затем уже перегонять всё это варево через «аппарат». Потратив ещё какое-то время, мышонок наконец-то добился нужного эффекта и получил необходимую эссенцию.

— Это шедевр, мастер... — практически шёпотом произнёс алхимик, до этого тихо наблюдавший за всем действием.

— Тоже мне скажешь, шедевр. — Чернокнижник улыбнулся. — Просто базовое зелье

для помощи другу, правда, готовить его действительно немного запарно. Наверное, поэтому кто-то и называет его сложным, но, как видишь, здесь всё элементарно, — вновь улыбнулся мышонок.

Закончив с «готовкой» Бартоломью привычно поблагодарил мастера за помощь и удобную возможность использовать чужую лабораторию и тихо упорхнул обратно к машине, где уже вовсю дремал его «ручной медвежонок».

Тактично постучав в стекло машины, Барток тут же наткнулся на недовольно укоризненный взгляд от медведя, что не слишком охотно всё-таки впустил чернокнижника. Запорхнув в салон авто через окно, мышонок довольно устроился на сиденье, тут же включив кондей, дабы немного остыть после лавки алхимика. Протягивая всё ещё недовольному другу переливающуюся изумрудным светом склянку с эссенцией голоса, Бартоломью пытался припомнить, чем же обидел товарища, ведь «медвежонок» дулся на него всё утро и день, но ничего в голову так и не приходило. Задумчиво изучая склянку с мутной жидкостью, оборотень нехотя, но всё же принял подарок от босса, но принимать его внутрь всё ещё не спешил. Ведь потерянное доверие ещё нужно было как-то вернуть, но чернокнижник даже не знал, что потерял это самое доверие, так что для него всё было немного сложнее. Но Барток всё-таки понимал, что где-то он накосячил и, похоже, извиняться вновь придётся ему.

— Извини, что я тебя бросил на столько лет запечатанным живой статуей, — начал из далека мышонок.

— Ра... — слегка равнодушно махнул «лапой» водитель.

— Поэтому я и хочу загладить свою вину и вернуть тебе голос. — Чернокнижник продолжил заговаривать медведю зубы.

— Гррр? — с сомнением рыкнул он.

— Не веришь мне? — возмутился Бартоломью.

— Ра... — утвердительно кивнул оборотень.

— Ну знаешь ли, — хмыкнул чародей.

Тихий щелчок, и телекинез сковал всё огромное тело медведя, не давая ему и пошевелиться. Вновь используя телекинез, Барток спокойно распахнул пасть Зози и без промедления влил ему в горло изумрудную эссенцию, что тут же ухнула, коснувшись пищевода «водителя». Пару раз икнув и выпустив ядовито шартрезное пламя из пасти, медведь всё же утих. Стремительные судороги охватили всё массивное тело Зози, двадцать секунд томительно долгих преобразований, и тело оборотня наконец-то успокоилось, а затем салон машины заполнил животный рык полный ярости, боли и разочарования.

— Барт... — отчётливо произнёс Зози.

— Сработало! — радостно пискнул мышонок, тут же обняв медведя за нос. — Ты говоришь! Ты снова говоришь, — слишком уж довольно закончил он.

— Тоже мне, нашёл чему удивляться, — недовольно буркнул оборотень. — Я и раньше говорил.

— Да помню я, помню, — ещё шире улыбнулся чернокнижник.

— Босс, а как насчёт сладкого льда? А то видел я тут один фургончик, что продаёт мороженые десерты, — хищно осклабился медведь.

— Знаешь, чем меня подкупить, — хмыкнул он, протянув оборотню сотенную купюру.

Скупно кивнув, Зози тут же отправился в сторону нужной машины, где улыбчивый мороженщик активно продавал свой товар. Размышляя о том, что камрад ничуть не изменился, Барток лишь улыбнулся, словно и не было тех десятков лет помешательства и всепожирающей меланхолии. Но вот сам Бартоломью уже давно и бесповоротно изменился, и он теперь уже далеко не простой актёришка из цирковой труппы, а самый что ни есть маг,

причём тёмный. Да и это накладывает определенный отпечаток. Но мышонок всё же пытался быть тем же компанейским парнем, что держится за воспоминания, ностальгию и старых друзей.

Медвежонок Зози всегда был словно из прошлой жизни, он всё так же любил фруктовый лёд, дешёвые сигареты и немного подраться. Задумчиво наблюдая за тем, как оборотень сломал мороженщику нос, попутно отобрав сигареты и всучив сотню за самое мороженое, Бартоломью рассмеялся. Ведь он так давно не видел всех этих чудачеств старого друга, да и в драке не раз и не два стоял с ним спина к спине, пусть толку от него было и немного, но глаза мышонок мог выцарапать и тогда. А уж сегодня и подавно, ещё и тёмной магией приложит. Вскоре появился и Зози с коробкой разного мороженого и лаки страйк в зубах, которую он так и пожевывал, не зная где прикурить. Быстро вернувшись в машину, тут же используя прикуриватель по прямому назначению, оборотень мгновенно затянулся, следом выпуская небольшое облачко дыма.

— Какое же всё-таки дерьмо курят люди... — укоризненно рыкнул «медведь», всё продолжая курить.

— А ты думал? — тут же хищно оскалился чернокнижник.

— Я думал, что прогресс не стоит на месте... — хмыкнул Зози. — Но такое чувство, что он всё же пошёл в обратном направлении.

— Твоя правда.

— Но табачок раньше был лучше, — утвердительно закончил он, в одну затяжку прикончив сигарету.

Протянув чернокнижнику самый большой рожок с массой добавок, медведь гордо улыбнулся.

— Я заставил человека приготовить вкуснейший фруктовый лёд из всего того, что у него было! — гордо продолжил он.

Лизнув пару раз безбожно сладкое мороженое, мышонок всё же удержал лицо и с благодарностью улыбнулся товарищу.

— Я знал, что ты оценишь такую сладкую гадость! — торжествующе усмехнулся медведь, закуривая уже третью сигарету.

— Но в следующий раз лучше спрашивай, — всё так же натянуто «приторно» улыбнулся чернокнижник.

— Обязательно Барт. Ты же меня знаешь, — тут же заверил его Зози в том, что и впредь не будет спрашивать.

— Кедровое... — облизнулся медведь, докуривая очередную сигарету и тут же принимаясь за стаканчик с мороженым.

Чернокнижник же тепло улыбнулся, ведь приятная ностальгия порой сильно бьёт дофамином по мозгам, вызывая давно позабытое чувство, что с лёгкостью дарует приятные воспоминания, эмоции и возможность вернуться в тот самый миг, что был теперь утерян без остатка. Ностальгия — это оружие, что так часто любит использовать наш мозг, преследуя лишь ему известные цели, а дофамин — лишь приятная «морковка», которой он так любит поманить свою «лошадку». Воспоминания и различные триггеры, что потом преследуют разумного всю его жизнь — это тоже оружие, но для более тонкого подхода.

Мозг любит мучить разумного, из раза в раз прокручивая в памяти те или иные моменты, что вызывают боль, сожаление, раздражение и много чего ещё. Но какие цели у «части тебя»? Барток не знал и не любил копаться в себе, но иногда чувство лёгкой

ностальгии, по времени, которого больше нет, было всё же приятным бонусом к дофамину.

Ведь живя слишком долго, ты начинаешь забывать, что радость можно получать и с различных мелочей, ведь, как известно, дьявол кроется в деталях, а если ты не можешь насладиться восходом и рассветом, то сумеешь получить наслаждение от чего-то ещё?

Пытаясь вспомнить, когда он вот так просто сидел и ел мороженное, мышонок с досадой отметил, что это было ещё во время скитаний их с Зози по миру, а ведь с тех дней уже прошла не одна сотня лет. Хмыкнув, чернокнижник тут же согласился что ностальгия — воистину страшное оружие.

Казалось бы, какой-то миг с толикой дофамина, а он уже вспоминает о славных деньках, когда был обычным мышонком, пытавшимся выжить в суровом мире позапрошлого века. Тогда всё было иначе и, кажется, даже проще, ведь вся жизнь и дальнейшее выживание были сугубо в твоих маленьких лапках. Но прошлое не вернуть, да и какой в этом смысл? Стал бы он что-то менять в своей жизни? Конечно же, нет! Ведь весь путь, что он прошёл в поисках силы, был исключительно его идеей. Борясь с самим собой, ища компромиссы и порой переступая через гордость и много чего ещё, чернокнижник всё-таки добился поставленной цели, уверенно двигаясь только вперёд.

— О чём задумался Барт? — неожиданно поинтересовался Зози, быстро покончив со своим мороженым.

— Да так, о вечном, — хмуро кивнул мышонок камраду, всё же взявшись и за свой рожок.

— Вечно ты отмалчиваешься, — улыбнулся медведь. — Не люблю я секретов Барт. Ты же меня знаешь? — усмехнулся оборотень, оскалившись.

Прикусив новую сигарету, он всё так же неспешно и с манерами аристократа прикурил.

— Значит, не нравится тебе табачок? — скупно поинтересовался мышонок.

— Та ещё гадость... — делая новую затяжку, спокойно согласился ослабившийся медведь.

— Именно поэтому ты так жадно куришь, камрад? — чернокнижник лишь усмехнулся.

— Не только поэтому, — вновь без особых споров согласился оборотень. — А помнишь, как мы подрезали табачок у статского советника в империи?

— Чего уж не помнить, — хмыкнул Бартоломью. — Когда нас поймали, то чуть не отправили на каторгу, но господин статский советник всё же смилостивился и мы отделались лишь агентурной работой на импери, — хмуро продолжил он. — Как уж такое забудешь? Меня тогда лишили звания героя, если ты забыл, и запретили общаться с домом Романовых. Но стоило ли всё это того табачка Зози?

— Определённо стоило, — мечтательно прикрыл глаза камрад, уже молча делая новую затяжку. — У того советника он был первоклассным, не то что эта гадость, — хищно улыбнулся оборотень. — Как говорится, к хорошему привыкаешь быстро. — Его улыбка стала ещё шире. — Да и не так уж плоха была та агентурная работа. Вспомни миссию в Камакуро! Весело же было. Гейши, саке, чайные церемонии и дешёвый китайский опиум, — вновь прикрыл глаза медведь с мечтательной улыбкой на устах.

— Про борёкудан ты уже, похоже, забыл? — вопросительно хмыкнул чернокнижник.

— Славные были парни. Искренне считали меня европейцем, — негромко рассмеялся Зози. — Пить, правда, совсем не умеют, да и эта их тяга к самоубийству и честолубие. Ну а кто идеален? Подумаешь, якудза. Парни как парни. Да и вообще, ту зарубу ты устроил, — задумчиво произнёс он. — В Китае, — тут же дополнил оборотень. — Те патриотичные

фанатики из Триады покروшили всех парней из борёкудан, что нас сопровождали. После твоей пьяной речи о том, что ты их... — хищно улыбнувшись, медведь замолчал.

— А вот этого я что-то уже и не помню, — задумался Бартоломью.

— Естественно. Ты же лично уничтожил все запасы того опиумного притона. И как не помер тогда, — философски задумался он. — Если бы я тебя не вытащил, то так и помер бы в Китае, — вновь ослабился оборотень. — Не ценишь ты старого друга, Барт, — обиженно продолжил камрад. — Спасаеть его, спасаеть, а он так и лезет в самоубийственные миссии.

— Прости за тот случай с вудистами и спасибо, что прикрыл от атак барона Субботы. Мне пришлось превратить тебя в статую, дабы ты не истёк кровью, — виновато опустил голову мышонок.

— Да забей. Будь я на тебя в обиде, то откусил бы голову сразу после пробуждения, — миролюбиво улыбнулся Зози, делая новую затяжку.

— Ну, спасибо. Успокоил, так успокоил, — чернокнижник лишь нервно хмыкнул. — Ладно, докуривай и поедем, нам нужно заглянуть в ещё одну лавку и кое-что прикупить.

Вновь оказавшись на другом конце города, Барток без каких-либо проблем нашёл лавку уже знакомого старьёвщика, что выглядела всё так же идеально. Прекрасно сохранившийся магазинчик в колониальном стиле в очередной раз притягивал к себе внимание мрачным колоритом и донельзя любопытным стилем архитектуры. Всё такой же родной привкус эманаций тёмной магии заставил чернокнижника улыбнуться, а ведь в мире было не так уж много мест, куда он был не прочь вернуться. Проникнув в здание через главный вход, он в очередной раз наткнулся на массу книг, что так и манили к себе прикоснуться, дабы постичь новые знания, но больше всего внимание мышонка привычно привлекал всё такой же загадочный Гримуар.

Железная книга, где каждая страница была выполнена из высокоуглеродистой стали. Это был чертовски сложный артефакт, созданный из мириад других. Каждую страницу такой «книги» скреплял мощный артефакт из адамантия. И Барток вновь задался вопросом, что такое сокровище делает в лавке скромного «старьёвщика», что выставляет сей артефакт на всеобщее обозрение. Не понимал мышонки таких людей, ведь какой смысл иметь в коллекции столь древний и бесспорно сильный артефакт и не пользоваться им? Чернокнижник даже представить не мог, как можно просто так взять и отказаться от дополнительной силы. Для него это было просто невысказанно глупо, но он не мог не признавать, что люди вполне себе имели право на свои странности и причуды, ведь на то они и люди, не так ли?

Вскоре Барток заметил и неприметного на вид джентльмена, что сливался со своей лавкой подобно хамелеону, и если бы чернокнижник не использовал магическое зрение, то он вновь бы так и не увидел этого «старьёвщика», посчитав его элементом мебели или декора.

Бесцветные глаза человека оценивающе изучали нашего тёмного мага, и спустя какое-то время, что-то решив, он всё же вышел из тени своей лавки. Когда старьёвщик всё же вышел на свет, его глаза оказались больше серыми, нежели бесцветными. Воистину величественно орлиный нос давал понять, что этот человек крайне тщеславен и горделив. Чернокнижник повидал немало таких похожих и одновременно «своеобразных» людей, так что он справедливо судил с высоты прожитых лет.

Острые черты лица торговца больше бы подошли опасной гончей или борзой, чем обычному человеку, да и весь его вид как-то слегка отдавал чертовщиной с нотками inferнальности. Угольно-чёрные волосы с едва проступающей сединой и кудряшками добавляли старьёвщику что-то демоническое. Антрацитово-угольная шинель прекрасно подчёркивала любопытный цвет глаз её владельца и неплохо сочеталась со стрижкой, напоминавшей Бартоку славные годы после войны; по-армейски короткий андеркат идеально дополнял суровый образ старьёвщика.

— ***** — сказал тот что-то на енохианском.

— Да в сотый раз вам уже говорю: не понимаю я енохианский! — тут же огрызнулся мышонки.

— Значит, всё-таки енохианский? — загадочно улыбнулся старьёвщик. — А говорили, что не понимаете нашу мову, — передразнил его старик.

— Естественно, — хмыкнул Бартоломью. — Откуда мне знать язык ангелов? А уж

падших-то и подавно... — он тут же вернул ехидную улыбку обратно старьёвщику. — Я долго пытался вспомнить, где мог слышать вашу речь, но ничего в голову так и не приходило, но тут камрад перечитывал святую книгу, дабы вырвать наиболее бесполезные листы про ангелов и вытереть ими следы от мороженого. И тут меня осенило! — жадно наблюдая за реакцией старика, чернокнижник спокойно дожидался ответа на столь наглую провокацию.

— Мне уже давно нет дела до книг, — спокойно ответил старьёвщик. — С годами ты переосмысливаешь ценность всего, так что какая-то бумага становится для тебя не более чем макулатурой, — поправив шинель, он улыбнулся. — Я видел, как книги сжигали! Но, на мой взгляд, более преступление их не читать... — старик хладнокровно проигнорировал провокацию.

— Любопытная точка зрения.

— Можно сжечь автора, его книги, но идеи останутся и будут жить, пока есть люди, читавшие и помнящие о них, — спокойно заметил старьёвщик.

— Так работает любая память, разве нет? — тут же хмыкнул мышонок.

— И да, и нет... книги имеют больше силы, чем вам кажется, многоуважаемый Бартоломью, — загадочно улыбнулся старик.

— Вынужден не согласится, товарищ ангел. Ведь не каждая книга несёт пользу, знания или же какую-то удачную философию. Век информации и технологий позволил нам вмещать в книги, что только душа пожелает, а она у людей имеет крайне извращённую фантазию, так что чего там сейчас только нет. Но вот чего-то полезного или согревающего сердца, увы. Мусора стало слишком много, а люди перестали читать, ведь сейчас есть намного больше источников информации. Так что жги не жги ваши книги, а толку то? Идеи? Какие? Устаревшие? Концептуально архаичные? Ну так о них и так каждый знает. Наш мир перенасыщен информацией. Именно поэтому я вынужден с вами не согласиться!

— Товарищ ангел? Так меня ещё никто не называл... — неожиданно тепло улыбнулся владелец лавки. — Ладно, раз духовное вас не интересует, то как насчёт магических книг? — с азартом продолжил старьёвщик. — Магия уже вне времени, и ей нет дела до людей, планеты или чего-то ещё. Но магические книги не могут жить без читателя, да и максимальная эффективность от них лишь в симбиозе с кем-то. А что об это думаете вы, Бартоломью? — задумчиво поинтересовался «ангел».

— Магические книги дело другое, — улыбнулся мышонок.

— Ой ли? — улыбка ангела стала ещё шире. — Значит, магия в вашем понимании не полный мусор, Бартоломью? — в серых глазах вспыхнул огонёк интереса.

— Магия — это сила, а сила — это власть! Книги же — это всего лишь знания, в лучшем случае... Но какой смысл от знаний, если ты ими всё равно не воспользуешься? — философски подметил Барток.

— Чернокнижник, и против знаний? — задумчиво протянул «старьёвщик». — Такое в моей практики впервые, — хмыкнул он.

— Неужели мне удалось удивить товарища ангела? — ехидно усмехнулся мышонок. — И да, на мой взгляд, не все знания одинаково ценны. Откровенного мусора также хватает. С другой стороны, даже если вы прочтёте Макиавелли или же Искусство войны, то чем оно вам поможет в обычной жизни? Знания должны работать, а не тупо лежать в голове. С магией же всё немного иначе, ведь там есть много практически полезных вещей. Выкинь всю псевдофилософскую муть, и с этим можно будет работать. В обычных же книгах

процент воды на порядок выше, так и вся ценность от них тут же падает. — Чернокнижник замолчал.

— Зерно истины в ваших речах, пожалуй, и правда, есть. И всё же останусь при своём мнении. Как человек, привыкший к старому укладу жизни, я просто не могу с вами согласиться. Пусть я и оставил ценность книг, но вот обесценить их идеи я не могу. И ради всего святого, молю: прекратите называть меня ангелом, — всё-таки вновь улыбнулся владелец лавки. — Да и знание енохианского не делает меня им. Я лишь старик, который слишком много знает. — Его улыбка стала ещё шире.

— Как скажете, товарищ ангел... — с серьёзным видом кивнул мышонок.

Спустя секунду скрипнула дверь и показался молодой человек средних лет.

— Не поможете мне? — тихо поинтересовался брюнет с элегантно эспаньолкой.

— Если это будет в моих силах. — Старьёвщик тут же обдал холодом официоза нового покупателя, с интересом изучая его пронизывающим взглядом.

— Я ищу информацию о тёмных магах, — всё так же неуверенно тихо ответил парень, укутавшись в своё безразмерное пальто.

— К сожалению, я ничем не могу вам помочь, о юный чародей, — с тем же арктическим холодом произнёс «ангел».

— Откуда вы узнали? — тут же запнулся брюнет.

— Характерный запах медитативных масел, что используют преимущественно в Камар-Тадже, да и сам ваш вопрос так же даёт понять, — по-восточному улыбнулся старик.

— Так почему вы не можете мне помочь? — не унимался чародей.

— Вы что-нибудь знаете о профессиональной этике, молодой человек? — вновь обдал его холодом старьёвщик.

— Допустим... — хмыкнул парень. — Но они же тёмные маги!

— А хирург во время операции смотрит, кто перед ним, прежде чем спасти его жизни? — с лёгкой долей философии в словах поинтересовался старик.

— Но тёмные маги... — пытался прогнуть свою линию чародей.

— Профессиональная этика, молодой человек. Я — торговец и не могу просто сдать всех своих покупателей, — уголки губ «ангела» едва шевельнулись в некое подобии улыбки.

— Все ваши клиенты — тёмные маги? — шокировано произнёс он.

— Оглянись, парень... — уже более хищно ответил старьёвщик. — Что ты перед собой видишь? Это лавка преимущественно для тёмных магов, других в нашем городе и не водится. — Старик улыбнулся, а в его глазах тем временем читалось лишь лёгкое признание к такому «гостю» его лавки.

— Тогда мне нужно прикупить пару ингредиентов, — с непоколебимой уверенностью продолжил гнуть свою линию чародей.

— В порядке живой очереди. — Старьёвщик вновь приморозил его холодом из своих безжизненно серых глаз.

— Но... Никого же нет? — удивился брюнет.

— Вы заблуждаетесь молодой человек, — вновь улыбнулся старик.

— Кхм-кхм... — всё же решил привлечь внимание Барток к своей скромной персоне.

— Мышь? — изумился чародей. — Да вы издеваетесь? Не продать мне ингредиенты из-за мыши? Могли и просто отказать, прежде чем так унижать. — Брюнет бросил на чернокнижника взгляд, полный ненависти, обиды и разочарования.

— Но-но! Я попрошу вас... — тут же завёлся Бартоломью. — Если я мышь, то это ещё

не значит, что я не могу что-то купить. Или это потому что я белый? Ну так не всем быть альбиносами... — гордо задрав нос, чернокнижник тут же усилил напор на слишком уж наглого чародея. — Что, никогда не видел разговаривающую летучую мышь? — по-своему истолковав молчание парня, всё же продолжил Барток.

— Вообще-то, нет... и даже не ожидал увидеть, — слишком уж честно ответил опешивший брюнет.

— Это магия, парень! — ехидно улыбнулся мышонок.

— Да я понял уже...

— Да ничего ты не понял, — хмыкнул Барток. — Говорил я ещё и до магии, — ввёл чернокнижник в ещё больший ступор чародея.

— Так что будешь заказывать, Бартоломью? — спокойно спросил старьевщик, полностью игнорируя застывшего парня.

— Дай-ка подумать... — хмыкнул мышонок, вытащив неизвестно откуда огромный список со всеми нужными ингредиентами.

— Начнём с чего попроще, — улыбнулся чернокнижник.

— Внимательно слушаю... — Ехидство в глазах старьёвщика так и прожигало Стрэнджа своим арктическим холодом.

— Думаю, что килограммов двадцать костей дракона для начала пойдёт? — хищно улыбнулся мышонок.

— Кости дракона? — слегка опешил Стивен.

— Они самые или по-твоему маг не может купить себе косточек для супа? — с озорной улыбкой ответил чернокнижник.

— Супа? — вновь впал в ступор чародей.

— Супа, супа... — ехидно повторил тёмный маг за собеседником.

— Но это совершенно не имеет смысла! — всё же взял себя в руки Стрэндж. — Какой безумец станет варить из костей легендарного монстра суп? Это не рационально, бессмысленно и просто глупо, — искренне возмутился чародей подобной трате легендарных ресурсов. — Да и где вы вообще взяли скелет дракона и почему продаёте его на суп? — всё не унимался волшебник.

— Крупный костяк дракона был обнаружен не так давно под Нью-Йорком доктором Коннорсом, а уже после он разошёлся по всему миру мелкими партиями, — степенно пояснил «ангел». — К слову, товар ходовой, так что раскупают его довольно быстро. Крайне высокая алхимическая ценность, коллекционная редкость так же присутствует, а универсальность товара делает его и вовсе уникальным и подходящим под нужды любого клиента.

— Но...

— Что-то ещё, Бартоломью? — с арктическим спокойствием перебил его старьёвщик.

— Кровь девственницы-суккуба для лучшей связки всего некроконструкта, надеюсь, найдётся? — мышонок тут же сверился со списком.

— Какая интересная комбинация, — словно пробуя это словосочетание на вкус, задумчиво произнёс лавочник. — Знаешь, я что-то вообще не уверен, что у меня найдётся кровь этих иномирных тварей. Может, выберешь что попроще? Я, конечно, поищу, но ты и сам знаешь, как обстоят дела со столь редкими ингредиентами. Может, есть чем заменить? — слегка виновато улыбнулся старьёвщик, всё ещё пытаясь хоть как-то спасти положение.

— Было бы всё так просто, старик, то я бы не приехал к тебе на край города, — вздохнул чернокнижник.

— Приехал? — вновь зацепился за какой-то сюр в словах чародей.

— Ну да. С личным водителем, на машинке, а ты пешком что ли? — ехидно усмехнулся мышонок.

— А я пешком... — убито ответил волшебник.

— Чего так? — удивился тёмный маг. — А с виду такой респектабельный чародей, словно только что из барбершопа, — хмыкнул он, оценив его бороду.

— Я договорился о поставке крови! — торжествующе произнёс «ангел».

Две пары удивлённых глаз тут же сосредоточились на старом лавочнике, что лишь загадочно улыбался, но спустя пару секунд всё встало на свои места. Пол перед прилавком

пришёл в движение, каким-то странным образом трансформируясь в причудливый лифт, что вскоре открылся, явим «покупателям» босоногого чертёнка, что больше походил на хоббита, чем на иномирную тварь. Впрочем, это ничуть не мешало ему обаятельно улыбнуться и галантно протянуть старьёвщику угольно-чёрный цилиндр с кроваво-алыми рунами по бокам. Скупно кивнув чертёнку и протянув с десяток серебряных монет, он довольно быстро расплатился и очередным кивком отпустил курьера из Инферно.

— Пришлось задействовать старые связи, так что тебе это обойдётся в копеечку, Бартоломью, — уже более хищно улыбнулся «лавочник».

— За такую редкость и тройной прайс заплатить не жалко, — в глазах чернокнижника мигом вспыхнул огонёк любопытства, — но как тебе удалось организовать столь быстрый призыв?

— Магия и ничего более, Бартоломью, — краешки губ старика вновь сделали намёк на улыбку.

— А как же этот хоббит? — неожиданно встрял в диалог Стрэндж.

— «Хоббит»? — ехидно переспросил старик у мага. — Курьер из Инферно более занятная зверушка, чем этот ваш хоббит! — усмехнулся старьёвщик.

— А теперь продолжим, — приморозив взглядом Стрэнджа, он хищно улыбнулся, вызывая у мага нервный тик. — Что ещё в списке, Бартоломью?

— Зуб великана для заклинания прочности. Подойдёт и толчёный, — продолжил мышонок. — Для ритуала прочности нужно не много.

— Это мы мигом. — Вытащив из-под прилавка пятнадцатилитровую бутылку с толчёными зубами великана, он широко улыбнулся, тут же пугая своим самодовольным оскалом и без того слишком запуганного чародея практически до икоты. — Досталось по случаю от славного парнишки по имени Джек... — всё-таки пояснил лавочник, откуда у него столько зубов этого самого великана.

— Даже боюсь у тебя спрашивать, что он купил, — хмыкнул мышонок.

— Ну а что нужно парню в его возрасте? — философски спросил он пустоту. — Суккубу покраше, да сутки-другие на «родео». Убийцы великанов они, знаешь ли, не слишком-то и прихотливы! — усмехнулся старьёвщик.

— Кстати, вот твои кости... — поставил старик мешок с драконьими останками прямо на прилавок. — Что ещё в твоём списке?

— Гримуар по светлой магии, и чем мощнее в энергетическом плане, тем лучше. — Уменьшив все товары с помощью магии школы карго, Барток так же спокойно поинтересовался у старьёвщика насчёт прочих «ингредиентов».

— Найдётся, — скупно улыбнулся старик. — Гримуар Злодеуса Альфонсо Маркеса Злея по теме регенеративных проблем среди Акселератов подойдёт?

— Это тот, что буквально аккумулирует магию жизни рядом с собой? — тут же заинтересовался наш чернокнижник.

— Он самый, но позволь поинтересоваться, зачем тебе именно светлый гримуар?

— По моему плану он будет служить прекрасным источником питания для костяного дракона, — честно ответил мышонок. — А что думаете вы?

— Меня не устаёт поржать ваша изобретательно-извращённая фантазия, Бартоломью.

— Хватит меня смущать, — шутливо улыбнулся тёмный маг. — Так сколько я вам должен?

— Сотня камней душ и мы в расчёте.

— Вот и ладушки... — улыбнулся мышонок, быстро отсчитав из своего кошелька с пространственным расширением нужное количество камней душ.

— Я вам не мешаю? — Уловив смысл сказанного Бартоком, чародей начал буквально закипать от ярости, что его так долго игнорируют, но в очередной раз наткнувшись на неодобрительный взгляд старьёвщика, он поумерил свой пыл.

— Ничуть, Стивен. Могу чем-то помочь или вы всё-таки дождётесь своей очереди? — загадочно улыбнулся «ангел».

— Я не представлялся... — тут же огрызнулся парень.

— Ученику Древней это и не нужно.

— Она наконец-то кого-то взяла? — Тут же оживился мышонок.

— А что вас так удивляет? — Мгновенно набычился Стрэндж.

— Когда я учился в Камар-Тадже, она лишь медитировала, совсем не спеша покидать свою обитель, — прикрыл глаза чернокнижник, тут же предаваясь приятным воспоминаниям.

— Похоже на неё. Подожди, ты учился в Камар-Тадже? — чародей искренне удивился.

— Раньше всё было куда проще... — тихо сказал он.

— Не заговаривай мне зубы, тёмный маг. — Кольцо на руке парня опасно заискрилось. — Зачем тебе костяной дракон?

— Как это, зачем? — возмутился чернокнижник. — Ты разве не знал, с какой лёгкостью он обрабатывает землю? Да и химией со всякими пестицидами теперь можно будет поливать, не нанимая кукурузник, а это знаешь какая экономия? — Словно заправский агроном, мышонок резко притянул к себе чародея за воротник и шёпотом продолжил, но уже на ушко Стрэнджа внезапно переходя на крик: — Огромная!

— Ну а если толку с него не будет, то всегда можно сварить суп, — чуть тише закончил он. — Мама всегда учила меня, что дракона нужно брать побольше, а если толку с него не будет, то можно и пустить на мясо, ну а в нашем случае, на суп.

— Да сколько можно поминать этот дьявольский суп? — всё-таки не выдержал чародей, срываясь на истеричный смех.

— Ты смотри, какое новое поколение чародеев ранимое, — усмехнулся чернокнижник.

— Ну а гримуар тебе-то зачем? — всё не унимался Стивен.

— Так нет лучше батарейки для нежити, чем легендарный артефакт светлого мага, — степенно ответил мышонок. — Или у тебя на этот счёт есть иные мысли? А то чёрт его знает, чему вас сейчас учат на факультете тёмной магии. Меня вот учили так, а вас, может, иначе?

— Нет у нас факультета тёмной магии.

— И как вы тогда собираетесь сражаться с проявлениями тёмной магии и её носителями без знания этой магии? — Чернокнижник лишь хмыкнул.

— Нас учат дозированно использовать силу!

— И сильно ли тебе это помогло?

— Я пока лишь ещё неопит, — уверенно произнёс он. — И мне есть куда расти! — В глазах мага тут же вспыхнуло пламя магической силы, что мгновенно придало ему уверенности в своей правоте. — Да и я уже убивал такое же отребье... — со сталью в словах произнёс парень.

— Отребье, значит? — заинтересовался мышонок.

— Шаман. Колдун Вуду. Один Чёрт!

— А вот тут ты в корне неправ, Стивен. — Чернокнижник улыбнулся. — Разница между ними есть, и она весьма концептуальная. — Его улыбка превратилась в оскал. — Шаман скормит тебя своим духам, да и на своей земле со всеми атрибутами он крайне силён. Колдун Вуду же, напротив, скорее мастер проклятий, чем боевик, но ему хватит и единого волоска с твоего тела, дабы оборвать жизнь такого непутёвого мага как ты, — степенно продолжил лекцию уже умудрённый опытом чернокнижник. — Тёмные маги и вовсе иная категория, пусть они и ближе к тебе, но с лёгкостью могут использовать и другую энергию, что будет чуждой твоему волшебству. Это так же повышает их боевую мощь и совокупную эффективность. Поэтому и не стоит недооценивать противника... — закончил он.

Как только чародей попытался пошевелить рукой с кольцом, тёмный маг тут же щёлкнул коготками и теневые цепи из собственной тени Стрэнджа сиюминутно скрутили Стивена. Мириады угольно-чёрных цепей делали чародея похожим на Гарри Гудини перед одним из самых известных его фокусов, но Стрэндж не был фокусником, пусть и являлся чародеем. Укоризненно покачав головой, чернокнижник коснулся цепей своим коготком, и спустя пару секунд на них вспыхнули какие-то золотые руны на великорусском вперемешку с медицинской латынью. Парализованный Стивен, так и не сумел пошевелить даже кончиком своего пальца.

— Последний вопрос. А ты точно обычная мышь? — произнёс он.

— Чистокровная нелюдь, — в очередной раз не без гордости произнёс Бартоломью.

— Товарищ ангел... — кивнул чернокнижник, перед прощанием забирая все свои покупки.

— Ты невыносим, Бартоломью! — уже вполне искренне улыбнулся старьёвщик. — А теперь, чем могу помочь, мистер Стрэндж? — Спокойным голосом вновь поинтересовался Старик у закованного в цепи Стрэнджа.

Наконец-то освободившись из пут тёмного мага, Стрэндж облегчённо вздохнул. Бросив на старьёвщика осуждающий взгляд, он покинул лавку, но чернокнижника уже и след простыл, да и с его слов он был на машине, а времени на побег у него было предостаточно. Тихо выругавшись, Стивен пытался собраться с мыслями для следующего шага. Тёмные маги спокойно закупаются ингредиентами на создание костяного дракона и даже не таились, и это напрягало Стрэнджа даже больше, чем все их кровавые ритуалы. Ведь если они ведут столь открытый образ жизни, то, скорее всего, имеют поддержку на самых верхах? Либо их сила настолько огромна, что они могут игнорировать все писанные и неписанные законы, оперируя лишь правом сильнейшего. Стрэндж снова задумался, если в Майами был сговор с тёмными магами, то нужен мастер Вонг, а если просто дорвавшиеся до силы чернокнижники, то и давно нужен Вонг!

То с какой лёгкостью его обездвигил мышонок, жутко злило Стивена, и он не был намерен уступать какой-то летучей мышши. В этот раз он повёлся на его внешний облик и манеры общения, но больше маг не был намерен проигрывать. Ведь эти двое с ним просто играли! Пусть он и неофит, но он всё-таки маг, и какая-никакая гордость у него есть. Но почему эта мышшь успела раньше? Стивен не понимал, да и сам он уже был готов сотворить схожие чары «пут», но мышшь оказалась быстрее. Один щелчок чернокнижника, и Стрэнджа тут же укутало в «пелёнку» из зачарованных цепей, сотворённых из его собственной тени. В Камар-Тадже их даже близко не учили чему-то подобному, а тут и невербальная магия, и какие-то незнакомые чары. Но благоразумие всё-таки победило в голове нашего доктора, и он решил сначала связаться с мастером Вонгом, а уже потом решать, как действовать и ловить ушлого мышонка.

Молча вытащив древний артефакт в виде испанской монеты времён реконкисты, чародей крепко сжал её рукой. Приятное тепло тут же обдало Стрэнджа волной успокаивающей магии, что легко прошла по всему телу и спустя миг снова вернулась в монету, лишая чародея половины магической силы, которая тут же ухнула в никуда. Лёгкость мигом ушла, потерянный запас магии отозвался неприятным гулом в голове и лёгким голодом с недовольным урчанием желудка, который тут же начал требовать, что по праву его! Но Стрэндж всё так же стойчески игнорировал все эти раздражители и терпеливо наблюдал за тем, как прямо перед его глазами медленно открывается порталное кольцо одного из мастеров Камар-Таджа. Секунды тянулись томительно долго, но вскоре и эта мука подошла к концу, явив усталому взору Стивена платинового блондина в традиционном одеянии магов.

— Мастер Кецилий? — удивлённо произнёс Стрэндж.

— Чем могу помочь, ученик? Что-то серьёзное? Или ты решил отказаться от практики? — менторским тоном поинтересовался датчанин.

— А так можно было? — ещё больше удивился Стивен.

— Естественно. Мы же никого не заставляем. Наша главная цель — это обретение просветления. Или ты думал, что мы занимаемся здесь чем-то ещё?

— Да? — с лёгким неверием переспросил чародей.

— Ты не веришь своему мастеру? — хмыкнул блондин, всё ещё не спеша закрывать кольцо портала. — Но ты так и не ответил, чем я могу тебе помочь.

— Просто у Древней и мастера Вонга другой взгляд на обучение неофитов, — честно ответил Стивен. — Я выискиваю тёмных магов, и эту монету мне дали для связи, так что мне нужна ваша помощь, мастер Кецилий.

— Неофита отправили охотиться на тёмных магов? — вопросительно поинтересовался датчанин. — Конклаву мастеров будет любопытно это узнать.

— Не могли бы отследить этого чернокнижника по слепку ауры? Он был здесь буквально десять минут назад.

— Минуту! — спокойно кивнул Кецилий, начав делать какие-то молниеносные пассы руками, а спустя пару секунд всё же ответил: — *La Parisienne*. Именно там твоя цель.

— Спасибо мастер, — покорно склонив голову, произнёс Стивен.

— Только, пожалуйста, мистер Стрэндж, не лезьте в самое пекло. Я сообщу конклаву и Древней, и в течение часа магические ликвидаторы придут по души этих мерзких отродий тьмы... — с неприкрытым презрением закончил блондин, тут же уходя порталом по-английски — не прощаясь.

«Не думал, что он такой мировой мужик», — пронеслось в голове Стивена.

Он всегда считал Кецилия неприятным товарищем, повёрнутым на поиске силы и сконцентрированным на обучении группы подмастерьев, что буквально смотрели в рот своего мастера. Но всё было сложнее, чем ему казалось при их первой встрече, да и про конклав он слышал лишь мельком, свято веря в то, что у Древней была вся полнота власти восточного диктатора. Именно поэтому никто и не смел ей перечить. Но всё оказалось немного сложнее, так что Стрэндж запутался лишь ещё больше. Ведь ему поставили цель уничтожить тёмных магов. Но мастер сказал не лезть. И это звучало логичнее, не так ли? С другой стороны, это ничуть не мешало ему произвести разведку, так он будет одновременно и на острие атаки, и по возможности вдали от драки. Ликвидаторы на то они и ликвидаторы, что карают всех виновных? Так что, главное не попасть под их чары или уйти немного раньше, чем начнётся основное шоу.

Поймав такси, Стрэндж отправился прямо к месту, что столь любезно назвал мастер Кецилий. Бритоголовый таксист слушал какие-то завывания на непонятном Стивену языке, шепча что-то в такт. Город всё так же пребывал в напряжении, а хаос витал буквально всюду. Проезжая мимо кофейни, оцепленной полицией и прочими службами, Стрэндж тут же вспомнил альбиноса-чернокнижника, ведь без него здесь явно не обошлось. Или там «повеселились» другие тёмные маги? Стивен не знал, да и цель у него была совершенно иная, но разобраться здесь также не мешало, так что чародей вновь сделал мысленную зарубку в памяти, дабы вернуться к этому после.

Вскоре показалась и нужное кондитерское кафе. Оно было в стиле рококо, изящная лепнина неплохо дополняла образ здания высокой культуры с отсылкой на Францию эпохи, минувшей пару веков назад. Искусно сделанные окна лишь эффектно подчёркивали всю ту аристократично возвышенную эстетику и прекрасно вписывались в общий стиль. А ведь так сходу и не скажешь, что это кондитерское кафе, где подают десерты, свежие багеты, эклеры и кофе. Уверенно перешагнув порог *La Parisienne*, Стрэндж тут же столкнулся с ранее виденным бородачом, что был во всё том же «стильном» худи, потёртых джинсах и мокасынах. Незнакомец спокойно ел сладости, запивая их ароматно пахнущим кофе и при этом мило флиртуя с девушкой.

— Хватит меня смущать, Грегори... — девушка мило покраснела после слов бородача.

— Я просто не могу остановиться, Мэри, ведь ваши глаза, и правда, напоминают мне

бездонные воды Байкала. Такие же чистые и кристально ясные, что я не могу отвести взор! — Грегори соблазнительно улыбался, с неприкрытым наслаждением распивая свой кофе.

— Тогда ешьте свой круассан молча... — голубоглазая шатенка игриво подмигнула бородачу.

— Выпечка у вас, и правда, божественная. — Странный незнакомец неожиданно прикрыл глаза, словно что-то и, правда, вспоминая. — Я обошёл весь город в поисках этого вкуса. И я не жалею об этом, ведь за такую вкусноту можно и убить! — и было не понятно, шутит ли он или же не особо.

— У нас обычная выпечка и десерты, Грегори. — Девушка смотрела на статного мужчину с огоньком в глазах, что игриво и с каким-то лукавством поблёскивал в чистейших омутках «Байкала». — Но мне приятна ваша похвала. Наш секрет лишь в том, что мы следуем старинным традициям, идя в ногу со временем и так спешащим прогрессом. Кстати, вы так ещё и не попробовали жульен с курицей и шампиньонами.

— Сегодня я балую себя лишь десертами! — не без гордости произнёс он. — А вот от кофе я не откажусь, а то моя кружка снова пуста, — с грустной улыбкой произнёс Грегори.

— Значит, ещё один латте и по эклеру с банановым и ванильным кремом? — тут же уточнила шатенка и получила скупой кивок от бородача.

— Тоже любите кофе? — Стрэндж весьма невежливо вклинился в разговор.

Заметив брюнета с эспаньолкой, бородач лишь прикрыл глаза в знак согласия.

— Я люблю сладкое... — стрельнул он глазами в сторону алой как маков цвет шатенки. — А также крепкий кофе, но последнее время я решил разнообразить свою вкусовую обыденность чем-то ещё. Сладкое подстёгивает работу головного мозга, а кофе дарует мнимую бодрость, что порой так нужна во время очередной проповеди или работы с текстом или священным писанием. Но вот сегодня Мэри познакомила меня со всем этим разнообразием кофейных напитков, так что я просто отдыхаю, ем сладости и наслаждаюсь приятным общением. — Грегори вновь игриво подмигнул голубоглазке.

— Вы пастор? — слегка опешил Стивен.

— Нет. Нет. Что вы. Но я учился в духовной семинарии одно время и пробовал себя на службе бога, но как видите, я не в «форме» священника. Но привычки остаются с тобой на всю жизнь, как говорят, они вторая наша суть. А какой кофе нравится вам? — задумчиво поинтересовался Грегори.

— Арабика? — неуверенно ответил чародей.

— Стандартно, вы не находите? — улыбнулся бородач. — Арабика — один из самых распространённых сортов. Лично мне нравится Блю Маунтин тоже один из сортов Арабики — ямайский подвид Типики, растущий в Голубых Горах. Данный сорт отличается мягким ароматом и богатым букетом без малейшего намека на горчинку. С другой стороны, против робусты, либерики и эксцельса, я тоже ничего не имею против. Как по мне, более важно, кто приготовил и как, а вот из чего это уже дело десятое, да и разбавляют сейчас много где, не правда ли, Мэри? — девушка вновь покраснела, видимо, слова бородача были здесь к месту, и Стивен снова задумался, ведь в кофе он мало что смыслил.

— Раз вы человек с теологическим образованием, то что думаете о тёмной магии? — Стрэндж продолжил разговор провокацией.

— А что есть тёмная магия? Что есть светлая магия? Она как-то делится по цветам, словно детская раскраска? — Грегори вновь прикрыл глаза, спокойно наслаждаясь вкусом

латте и свежего эклера. — Да и вообще, как вы верите в магию? — ответил он вопросом на вопрос. — Быть может, вы отринули веру в бога? Или увлеклись сатанизмом и чернокнижием? — его уголки губ сделали едва уловимый намёк на улыбку. — Но дело ваше, да и я не инквизитор, на ваше счастье. На мой взгляд, магия не имеет изначального деления на тёмную, светлую или какую-то ещё. Ведь по общей логике — это лишь концептуальная сила, которой приписывает те или иные свойства уже сам человек.

— Ведь если есть тёмная магия, то должна быть и божественная, не так ли? — поинтересовался он у Стрэнджа. — Или же светлая, как противовес тёмной, но также имеется и лечебная, магия крови, проклятий и много чего ещё. Люди сами придумывают все деления. Будь то магия, раса, нация или же вера. А затем начинаются распри! Ведь куда проще убить тёмного мага, еретика, «тварь» с другим цветом кожи или «идолопоклонника», что молится своим богам не так же, как вы.

— Людям свойственно оправдывать свою жестокость, насилие и войны с себе подобными, ведь повод найти не сложно? — бородач вновь улыбнулся одними уголками губ. — Война ради самой красивой женщины, вроде и звучит как глупость, но сколько их было? Территориальные дразги я даже и не рассматриваю, да и кто их считает? Люди всегда задабривали землю кровью «врагов», но жизнь такая штука, что сегодня ты друг, а завтра уже враг, и на тебя идёт вчерашний «брат» по оружию. Так же и с тёмной магией, на мой взгляд. Она — лишь инструмент в руках людей.

— Множество «инструментов» было создано за долгую историю нашего рода, и каждый из них можно использовать во благо или же вред. Камень в руках мастера может стать как инструментом, так и оружием или произведением искусства! Вопрос лишь во взглядах на жизнь. Один видит камень, другой возможность использовать его как оружие, а третий находит там инструмент, полезный в быту. Другой же видит заключённого в нём «ангела» и, взяв «инструмент», воплощает увиденное в нашем мире.

Потеряв нить диалога, Стивен попытался вспомнить зачем он здесь.

— Интересно, что бы на это ответил мой знакомый мышонок альбинос...

— Так ты знаком с Бартоком? — Грегори тут же внезапно стал серьёзен, а на кончиках его пальцев, что сжимали стакан с латте, промелькнула изумрудная молния, напрягшая уже самого Стрэнджа, готовившегося к магической дуэли.

Шартрезовая молния прошла в миллиметре от головы Стрэнджа, и если бы он случайно не дёрнулся, то переполненная магией скверны молния испепелила бы его, а не какого-то проходящего мимо посетителя. Ещё один миг, и в руках тёмного мага практически синхронно вспыхнули две сферы из угольно-чёрного пламени, что тут же устремились в застывшего в нерешительности чародея. Прав был мышонок: одно дело — битва с шаманом и совершенно иное — бой с тёмным магом, но Стивен не собирался отступать. Привычно используя порталное кольцо подобно щиту, он начал спокойно «поглощать» все выпады мага, отправляя его атаки куда-то в Гималаи, где они уже никому не могли помешать. Повышая скорость своей «защиты», чародей начал медленно теснить тёмного мага, плавно подстраиваясь под его хаотичный ритм атак.

Но Распутин также не был прост и, оценив уровень владения неопита «кольцом», лишь покачал головой и, элегантно подхватив с пола поднос, тут же отправил его под ноги волшебника. Миг, и молния ослепительно-небесного цвета впилась цепью хлётких ударов во все металлические предметы в кафе. Но чародей снова успел выставить «блок», отправляя молнию чёрт знает куда, прежде чем она успела его поразить.

Шокировано наблюдая за тем, как десятки не успевших сбежать людей обугливались на его глазах, Стрэндж наконец-то понял концептуальную разницу между его противниками. И если шаман мог нападать лишь на своей территории, то тёмный маг не был стеснён подобными ограничениями, казалось, что у него и вовсе нет каких-либо «ограничений». Ещё секунду назад вы тихо и мирно беседуете, и вот уже спустя миг он готов уничтожить тебя без каких-либо колебаний. И теперь Стивену стало ясно, зачем был нужен отряд магических ликвидаторов, ведь одолеть одному такую магически одарённую «тварь» будет ой как проблематично. Не увлекайся Стрэндж медитациями и не используй он кольцо чаще, чем нужно, то быть бы ему среди тех обугленных трупов. Но ему повезло, и пока его защита справлялась с всё нарастающим натиском тёмного мага.

Собравшись с духом и пытаясь вспомнить, как сражаться с живым противником, да ещё и при том, что ты сам свежесокрещённый человек, Распутин начал действовать более обдуманно, уже не спеша проломить защиту противника голой магией, да и, как показала практика, это было и вовсе бессмысленно. Но Гриша не собирался проигрывать какому-то сопляку, что «играл» лишь от обороны, так что он привычно усилил напор, мимоходом прощупывая границы «защиты» чародея, дабы ударить с максимальной эффективностью.

Цепные молнии тёмного мага игриво прыгали от одного предмета к другому, попутно сжигая всю органику на своём пути, но стоило им лишь приблизиться к Стрэнджу, как он тут же открывал свои чёртовы порталы, отправляя магию Распутина в далёкие дали. Некромант методично обстреливал каждый сантиметр «защиты» чародея в поисках бреши, но Стивен словно ушёл в боевую медитацию, не давая тёмному магу и шанса. Отточенные и в меру скупые движения Стрэнджа механически ловили все чары Распутина, и это злило тёмного мага только больше. Но железный контроль над эмоциями старого лича никуда не делся, и он всё так же спокойно продолжал вести этой бой.

— Ещё не выдохся, дедуль? — улыбнулся Стрэндж в очередной попытке спровоцировать мага.

— А я думал ты только про кофе мастак говорить... — губы Распутина изобразили

намёк на улыбку. — Столько времени заговаривал старику зубы, чтобы сидеть в глухой обороне? — с лёгким непониманием хмыкнул тёмный маг. — Молодёжь! — Фыркнул Грегори, неожиданно шустро касаясь ладонью пола.

Секунда, и разрушительная волна бирюзового пламени прошла сквозь пол в сторону мага, заставив его на мгновение потерять концентрацию.

Быстро оценив, к чему всё идёт, Стивен в пару ловких прыжков оказался на стойке, не давая разрушительному пламени, коснуться его. Улыбнувшийся от подобного некромант укоризненно покачал головой, мгновенно выпуская в чародея с десятков молний, как заправский ситх.

Мгновенно открывая у себя под ногами портал, Стрэндж тут же оказался за спиной у некроманта, резко ударяя его огненной плетью. Но Распутин лишь с раздражением бросил взгляд на теперь уже окончательно испорченный худи. Стянув с себя ставшую откровенными лохмотьями одежду, некромант так и остался стоять с голым торсом. Рельефный торс и кубики пресса делали из бородача некое подобие Аполлона, а вот молнии, что срывались с кончиков пальцев, и вовсе добавляли какие-то нотки «Зевса».

— Вас разве не учили, что бить в спину — это моветон? — хмуро поинтересовался Гриша у чародея.

— Да я, как бы, вообще неопит и меня ещё нечему не учили! — вполне честно ответил Стивен.

— Хм? — удивился Распутин. — В таком случае, похвальный уровень для столь юного дарования. Даже жалко будет потом превращать тебя в лича.

— Лича? — шокировано переспросил Стрэндж, вновь уклонившись от парочки шаров с раскалённой плазмой.

— Ну да. А что в этом плохого? Условное бессмертие, экономия на еде и одежде.

— Мне, конечно, лестно ваше предложение, Грегори, но я всё же откажусь. Быть живым я как-то уже привык. Так что вам лучше поднажать, а то такими темпами вы убьёте своего оппонента лишь скукой. Или ждёте пока я состарюсь и умру от естественных причин? — саркастично продолжил чародей.

— Какой-то детский сад... — хмуро ответил Распутин. — Зу, просчитай пожалуйста брешь в его щите, — спокойно произнёс тёмный маг, вытащив из кармана смартфон.

Камера телефона резко вспыхнула бирюзовым сиянием, и с кончика пальца Гриши сорвалась маленькая молния. Пару секунд подёргавшись в неконтролируемых конвульсиях, Стрэндж тут же осознал, что до этого с ним просто играли и всё же вели «диалог».

Следом тёмный маг неожиданно щёлкнул пальцами, и смартфон начал сам по себе парить рядом с Распутиным подобно боевому дрону. «Смартфон» фиксировал каждое движение чародея, хищно паря то тут, то там. Как только он находил брешь в защите, то из его камеры мгновенно срывался разрушительный луч бирюзового цвета, но Стрэндж каким-то чудом каждый раз уходил с линии поражения дрона. Но вечно так продолжаться не могло: вскоре тёмному магу станет попросту скучно и он наконец-то начнёт драться в полную силу. Стивен же пытался максимально оттянуть этот момент и ударить первым. Правда то, с каким упоением Распутин атаковал, не давало ему и шанса на то, чтобы выйти из глухой обороты, а тут ещё и «смартфон» включился в их «игру».

Задумавшись о чём-то своём, тёмный маг медленно ушёл в медитацию, оставляя все атаки на юркий «смартфон». Секунда другая, и доселе прикрытые глаза некроманта широко раскрылись, отныне в них пылала шартрезовая бездна из всполохов магии скверны.

Изумрудное сияние притягивало своим колдовским очарованием, и Стрэндж не мог отвести взор от этих «проклятых» глаз. Все выжившие посетители так же с застывшими, словно у зомби, очами наблюдали за некромантом, что самодовольно улыбался.

«Что это за магия?»

Как бы Стивен не противился изумрудной бездне с её шартрезовым сиянием, но он так и не сумел отвести взор от «проклятых» глаз скалящегося некроманта. Вскоре взор тех, кто оказался слишком уж близко, начинал искриться, а спустя пару секунд их глаза и вовсе выжигало, превращая следом их тела в некое подобие египетских мумий, чья кожа теперь напоминала древний папирус, пожелтевший от времени и бесконечного множества сменившихся фараонов. Ещё один миг, и все мумии осыпались уже знакомым Стрэнджу пеплом. Пара секунд — и души, лишившиеся своей физической оболочки, оказались поглощёнными «горячими» шартрезовым светом глазами.

За каких-то три секунды Стивен остался один на один с тёмным магом.

Сыто икнув, некромант каким-то ленивым движением словно почерпнул из ниоткуда толику разрушительной силы, что тут же хищно растеклась по его пальцам изумрудно-ядовитым сиянием, что с каждой секундой поглощало плоть самого тёмного мага. Его пальцы засверкали белизной костей, на кончиках которых переливалась всепожирающая магия скверны, но самого некроманта это ничуть не заботило.

Сформировав из переливающейся магии два «бейсбольных» шарика, Распутин игриво отправил их в полёт. Проходя в сантиметре от ушной раковины чародея, они жутко шипели и завывали от боли поглощённых магией скверны душ.

В очередной раз осознав, что смерть прошла рядом, Стрэндж поседел. Каждый его висок теперь обрамляло статное серебро седины. Но осознание близкой смерти совсем не дарило Стивену понимание, почему тёмный маг до сих пор с ним играет. Или он, и правда, не может преодолеть его защиту? Вздор! Ведь проклятый смартфон может. Так почему сам некромант до сих пор играет с ним? Прокручивая в голове все увиденные и запомненные чары, Стрэндж пытался найти, чем бы ответить этому магу, но мысли путались, он ещё не пришёл в себя после тех дьявольских глаз, парализовавших его. «А если он использует их вновь?» — пронеслась опасная мысль в голове чародея.

— Скажи мне, маг, какой ты любишь шоколад? — неожиданно произнёс Распутин, устроившись на прилавке в позе лотоса и при этом спокойно попивая латте.

Это настолько выбило Стрэнджа из колеи, что он по привычке ударил некроманта огненной плетью, оставляя над бровью Гриши лёгкий шрам, который, впрочем, мгновенно исчез.

— Это, значит, твой ответ? — улыбнулся Распутин.

— Молочный... — тихо ответил Стивен, пытаясь при этом не смотреть в глаза тёмного мага.

— Я почему-то так и думал. Не ценит нынче молодёжь приятную горечь тёмного шоколада. А ведь он так хорошо идёт с кофе и коньячком! — мечтательно улыбнулся некромант. — Кстати, напомни, а почему мы сражаемся? — вновь ввёл в ступор чародея Распутин.

Лёгкая перепалка с тёмным магом навела чародея на пару интересных мыслей. Продолжая держать щит, он начал вспоминать проклятья из гаитянской магии, которые когда-то давно вычитал в библиотеке Камар-Таджа. В отличие от его основной магии, там для активации хватало и пары фраз, что собственно и отвечали за само проклятье. Тихо

шепча с ужасными ошибками и неправильным произношением различные молитвы, мантры и монологи сплошь из проклятий, Стрэндж с удивлением увидел, как «смартфон» тренькнул уведомлением о севшем аккумуляторе, тут же вернувшись в карман некроманта. Следом и вовсе произошло странное: тёмный маг чуть не поскользнулся на недоеденном эклере, но всё же сумел удержать равновесие и теперь крайне задумчиво смотрел на Стивена.

— Молчишь? — вздохнул он. — А ведь это ты убил всех этих людей, — негромко произнёс тёмный маг, — вклинился в наш диалог, испортил мне весь флирт, убил Мэри и всё ради чего? Зачем ты напал? Молчишь? — сухо закончил он.

— Я никого не убивал... — опешил от подобного заявления Стрэндж.

— Конечно! — саркастично прошипел Гриша. — Ты лишь уклонился, и мой шар с раскалённой плазмой прошёл сквозь неё. Зачем ты начал этот бой? — пронизывающе требовательный взгляд прошёл куда-то сквозь Стивена. Повернувшись, он увидел так и не тронутый труп милой девушки с аккуратной «дырочкой» в грудной клетке и застывшим непониманием в глазах василькового цвета.

Спустя миг в костлявой руке некроманта резко появился странный цилиндр, что переливался ядовито-зелёным светом. Тихий щелчок, и волна изумрудного света сорвалась с «палочки» тёмного мага, жадно поглощая всю жизнь, попавшую в радиус её поражения, а затем так же внезапно вернулась в тело тёмного мага.

Линкольн чернокнижника уверенно нёсся по городу в направлении одного особенно вредного некроманта, что в очередной раз покинул свой номер. Но в этот раз Бартока волновало нечто иное, сигнал от маячка, что был вшит в худи лича, окончательно пропал. А это значило немного: либо кто-то уничтожил одежду, возможно, что и сам лич, либо же кто-то уничтожил лича! Но в последнее Бартоломью верил слабо, да и, если что, то при нужде он вновь оживит эту ворчливую нежить, только какой в этом смысл? Мышонок не знал, но возможность и уже отработанный до мелей ритуал всё же имел.

— Барт, ты глянь, что творится... — хмуро произнёс Зози, смотря куда-то вдаль.

Яркие всполохи шартрезового света ослепительно вспыхивали в районе нужного кафе, и чернокнижник уже не сомневался, что они движутся в правильном направлении. Гриша был ещё там и, по всей видимости, вёл с кем-то магическую дуэль, иначе разрушений было бы на порядок больше, в этом мышонок уж точно не сомневался.

Вскоре район начали оцеплять магическим куполом, но чернокнижник всё же успел в него попасть, прежде чем тот окончательно закрылся. По периметру купола уже были заметны люди в странной форме, но Бартоломью сразу их признал. Магические ликвидаторы в тёмно-синих шинелях вальяжно сжимали кольцо вокруг одной «приметной кофейни», где и расположился нужный всем некромант.

— Ну что, мой медвежонок готов немного размяться? — улыбнулся мышонок, молча скалящемуся оборотню.

Линкольн чернокнижника обошли со всех сторон. Маги в шинелях направили в сторону чужаков свои палочки, но водитель спокойно вышел из машины с высоко поднятыми руками, словно бы пытаясь договориться. Секунда, ещё одна, и он частично трансформировал своё тело в медведя, оставаясь при этом антропоморфным созданием. Миг, и обернувшийся зверь начал всех рвать, напрочь игнорируя все попадания магией. Общаясь уже больше века с Бартоломью, Зози и стал больше артефактом, нежели обычным «медведем», а уж сколько усиливающих ритуалов он прошёл под зорким глазом нашего чернокнижника, и вовсе не счесть.

Мышонок так же не отставал от Зози, щедро раздавая всем неудобным тёмномагические проклятья, что жадно впивались в плоть магов. Спокойно отмечая ещё добрую сотню резко вспыхнувших порталов, чернокнижник лишь поморщился, ведь так он совсем не успеет помочь Грише, тупо завязнув в бою. «И откуда здесь столько магических ликвидаторов?» — размышлял Бартоломью, спокойно перемалывая очередную пятёрку магического спецназа телекинезом, следом тут же возвращая их в бой, но уже в качестве смертоносных умертвий, что тут же врывались в ряды ликвидаторов.

— Зози, подстрахуй, пока я буду собирать костяного дракона! — произнёс мышонок, тут же вытащив неизвестно откуда огромный котёл.

Привычно разжигая магией адский огонь, Барток начал скидывать все нужные ингредиенты: кости крайне древнего дракона, кровь девственной суккубы и прочее, прочее. Синее пламя мгновенно «подогрело» колдовской котёл до нужной температуры, как в лучших домах Инферно. Мысленно сверяясь с рецептом адской смеси, что Бартоломью в шутку называл супом, он также начал попутно просчитывать и время для варки. Создание костяного дракона — крайне трудоёмкий процесс. Да и для самого приготовления ритуала

требуется масса различных и крайне редких ингредиентов. А также время, концентрация, немного усилия, толика любви к магии, немного души — по возможности две или три, лучше, если они будут прямиком из тёмных магов. Ведь ингредиенты — это главное, не так ли? Особенно, если ты готовишь суп из костяного дракона. Поэтому нужно следовать рецепту. Ведь кто знает, что получится иначе. Или ты хочешь узнать это? Бартоломью не хотел ошибаться или попробовать «что-то новое», да и это уже не первый его «суп», но отклоняться от рецептуры из тёмного гримуара, мышонок так и не спешил.

Котёл чернокнижника был на грани от взрыва. Ну, мышонка это ничуть не смущало. Отсчитывая секунды до финального булька, он уже предвкушающе улыбался. Впрочем, готовить он совсем не любил. Но что поделать. Уж такова жизнь. И каждый раз приходится идти на уступки с самим собой, совестью и миром, что тебя окружает.

Какая-то пара секунд, и его адское варево наконец-то стало готово. Шёпотом читая древнюю молитву на простой латыни, чернокнижник пытался дозваться до духа ныне покойного змея. Но тот почему-то не спешил отвечать на специфические просьбы какого-то дерзкого ничтожества. Котёл бурлил, мышонок что-то бормотал, а Зози рьяно рвал и рвал всех супостатов.

Секунда-другая, и в котёл с молитвами пошли проклятье, маты, отборная брань матерого чернокнижника. Да и теперь его уже ничего не останавливало, а лишь напротив разжигало тлеющий огонь. Именно поэтому он и продолжил своё тёмное дело в попытке призвать древнюю архаичную рептилию, от которой-то и остались лишь одни кости. Но мышонок всё так же яростно шептал молитвы и проклятия вперемешку со старым добрым матом, при этом неспешно помешивая своё «скверное» варево. И, в конечном счёте, мышонок всё же сумел дозваться до тёмной твари, что укрылась по ту сторону небытия.

Колдовской котёл ожидаемо взорвался, брызнув на мышонка лёгким слоем его же варёва. Но магия скверны была не так опасна для чернокнижника, как для других разумных существ. Задумчиво изучая склизкое варево, что начало преображаться в некое подобие формы костяного дракона, чародей лишь задумчиво хмыкнул, очаровано наблюдая за «рождением» новой до одури смертоносной твари.

Сначала появился огромный череп костяного дракона. Затем показался массивный костяк. Четыре огромных крыла. Солидный хвост. Рёбра. И прочие нужные любому уважающему себя дракону конечности. Яростный рык костяного монстра оглушительно пронёсся по территории всего купола, почти заставив его треснуть от столь сокрушительной силы.

Возвышающийся над мышонком дракон смотрел на «создателя» с неприкрытым презрением. Но чернокнижник быстро это исправил, показав силу и наконец-то активировав управляющий контур из рунных цепочек, что покрывали каждую косточку архаичной рептилии.

Рыкнув уже менее яростно, Дракон всё-таки подчинился воле чародея, не желая уходить за грань так быстро.

Оседлав древнюю тварь, мышонок начал жечь и убивать всех ликвидаторов и прочих магов. Пара залпов из пасти монстра, и магия скверны тут же поражала всех попавших в зону атаки людей.

Но что-то было не так. Чернокнижник пытался понять, откуда проистекает опасность. Быстро зацепившись взглядом за всё то же кафе, он понял. Ярких всполохов магии скверны было больше не видно. Это напрягало мышонка. Ведь Гриша не мог проиграть? Или все-таки

мог? Но тогда что там за враг, что сумел одолеть даже его? Одним махом покончив со всеми ликвидаторами и магическим спецназом, мышонок устремился на помощь товарищу.

Но он всё-таки не успел, пусть и самую малость. Ослепительно яркая вспышка шартрезного света буквально выжгла сетчатку глаз чернокнижника своей мощью. Столь колоссальную силу скверны мышонок видел впервые.

Изумрудная волна жадно прошла по куполу, собирая свою кровавую жатву. Она буквально высасывала всю жизнь из пространства. Собирая души ликвидаторов, простых людей, уже давно умерших, животных, растений.

Словно бережливый прапорщик, она прошла по каждому кусту, выгребая все крохи любой магической силы. И это пугало мышонка, впрочем, он и сам того не понял, как всепожирающий «взор» волны прошёл мимо него и Зози.

Но Распутину всего этого было мало. Для его планов нужно было больше силы, намного больше. Жадно поглощая её со всего района, Гриша задумался о том, что, возможно, ему всё-таки не хватит магии.

Притихший, словно церковная мышка, Стивен пытался не отвечивать и не попадаться на глаза некроманту лишней раз, пока тот был чем-то столь живо увлечён.

Напитав волшебную палочку душами недавно умерших и буквально секунду назад ещё живых, Распутин в меру самодовольно кивнул, на секунду даже забыв про своего оппонента, что, впрочем, так и не спешил выходить из глухой обороны.

Остаточная магия была поглощена самим Гриней. Но он совсем не чувствовал хоть какого-то удовлетворения. Девушка, которой он обещал показать звёзды и подарить, небо была мертва, и это совсем не добавляло ему поводов улыбнуться. Хмуρο кивнув на свои же мысли, он снова вернулся к телу почившей Мэри. Аккуратное отверстие от плазмы и навсегда застывший взгляд. Это даже немного печалило некроманта. И он планировал исправить свою же ошибку. Именно для этого ему нужна была сила. Вся сила, что у него имелось, и даже больше.

В очередной раз чему-то кивнув, он крепко сжал изумрудный цилиндр, да так что послышался треск, но темного мага это ничуть не смущало, и он продолжил сжимать его ещё сильнее. Утробно шипя, новая волна силы с жадностью впиталась в тело некроманта. Выжав буквально досуха свою волшебную палочку, он всё-таки удовлетворённо кивнул. Теперь бесполезный и полностью опустошённый цилиндр спокойно вернулся в карман джинсов лица, ведь его всё ещё можно было подзарядить.

От подобного усиления глаза Гриши мгновенно вспыхнули зелёным. На губах вновь появилась озорная улыбка, но вкупе с безумием, что пылало в зелёных глазах, это смотрелось чертовски стрёмно. Энергии было настолько много, что тело некроманта пошло в разнос и обещало вскоре попросту развалиться от переизбытка силы, но он все же взял себя в руки и спокойно направил указательный перст точно на мёртвую девушку, чьё тело так и осталось сиротливо лежать в опустевшей кофейне.

Магия скверны медленно, но верно восстанавливала все органические повреждения на теле девушки. Усилив напор, Гриша также ускорил регенерацию всего тела.

Пусть теперь она выглядела идеально, но она всё так же оставалась лишь бездушным сосудом.

Вновь бросив хмурый взгляд на тело, некромант начал действовать более решительно. С помощью пары тёмных ритуалов и какой-то там матери он всё же отыскал нужную душу, сливая её с эфирным телом. Быстро оживляя Мэри и шепча, что всё это лишь сон, он тут же

погрузил её в гипноз. Отдав приказ артефакту доставить девушку на крышу отеля, где они остановились, некромант устало вздохнул, ведь не часто проводишь такие колоссальные объёмы энергии через своё тело, да ещё и без страховки.

Но тут что-то вновь изменилась, и где-то вдали открылся портал, давая увидеть Распутину эбонитовую красотку. Присвистнув от удивления, он тут же получил огненным шаром в спину от Стрэнджа.

— Это мой наставник...

— Повезло! — с одобрением кивнул Гриша.

Вдали был слышен яростный крик Бартока.

— Дракон. Мой дракон... — надрывался мышонок.

Сам же ящер как-то слегка изменился после изумрудной волны какой-то чудодейственной силы и вновь стал живым, лихо упорхнув от прежнего хозяина.

— Это же был мой дракон... — тихо повторил чернокнижник.

— Ключевое слово «был»! — негромко произнесла «Шоколадка».

— Женщины... — надулся мышонок. — Вот вечно с вами так. Манतिकору в храм не води. Гидру из ванной убери, дракона не заводи. Лилипуты тебе не игрушка в Цивилизацию. Да чем же мне тогда заниматься, женщина? — Барток не сразу понял, кто перед ним, так что спокойно продолжил возмущаться, пока Распутин всю любовь изыщным телом верховного чародея Земли.

Красноречивый взгляд эбонитовой красавицы задумчиво скользил по мышонку. Она пыталась понять, что же с ним делать, ведь нахал был слишком уж нагл, дерзок, да и смел повышать на неё голос. Подобное себе позволял лишь один чернокнижник, но его девушка уже не видела много десятилетий.

Так что были сомнения, а жив ли ещё этот нахал или уже давно удобряет землю где-то в восточной Европе?

Переведя свой оценивающий взор на некроманта, древняя чародейка вновь предалась воспоминаниям, Григория Распутина она уже видела, да и ученик не подкачал. Пусть весь магический спецназ анклав чародеёв и был уничтожен, но Стрэндж неизвестно как оставался в строю и держал круговую оборону от уже заскучавшего тёмного мага.

Во времена своего последнего тура по царской России она и познакомилась с этим «милым» некромантом. Его тогда презентовал лично император, как друга, лекаря и духовника всей царской семьи. Но чародейка не думала, что он будет выглядеть даже лучше, чем во время их первой встречи. Фыркнув на пошлый взгляд Распутина, девушка лишь покачала головой.

— Может, ты запретишь мне общаться и с моим ручным медведем и лучшим другом Зози? — всё не сбавлял напора дерзкий чернокнижник. — Так вы мне и не жена, мадмуазель, так что честь имею! — кивнув ей с гусарской лихостью, мышонок просто развернулся и уже поспешил откланяться, как услышал её мелодичный голос.

— Ручной медведь, значит? — с лёгкой заинтересованностью произнесла чародейка.

— Дракона-то у меня увели... — бросил он красноречивый взгляд на девушку. — Чёртовы цыгане!

— Цыгане?

— Для них что коня увести, что дракона — дело пяти секунд, — со знанием вопроса пояснил мышонок. — Ненавижу млять цыган... — словно кого-то цитируя, закончил он.

— Значит, Цыгане? — девушка улыбнулась ещё больше.

— Ну а кому ещё был нужен мой дракон? — продолжил вести свою игру чернокнижник.

— Ладно... — заинтригованно промурлыкала древняя чародейка.

— А теперь мне пора. Нужно ещё поймать эту тварь! — наконец-то мышонок осознал, кто перед ним.

— Верховный чародей... — галантно поклонился некромант, так и не отыскавший одежды. — Угрозы измерению Земли нет. Зато ваши ученики среди бела дня нападают на спокойно отдыхающих магов, — тут же продолжил он диалог в выгодном для себя ключе.

Древняя мгновенно бросила слегка укоризненный взгляд на неопита, что неблагоприятно «напал» на тёмного мага, пусть его «тёмность» ещё и следовало доказать.

Но кому какое дело, если неофит из Камар-Таджа напал первым? Ведь её юрисдикция касается лишь безопасности земного измерения. Судьбы магов уже решал Конклав, но кто-то перебил всех ликвидаторов и, похоже, сам Распутин даже не заметил их.

Но тогда кто?

И что ей теперь делать, раз опасности для измерения, и правда, нет?

Чувствовать ложь за эти века она уже научилась, да и зачем некроманту уничтожать собственный дом? Столько вопросов и умоляющий взгляд ученика едва не сбили её с нужной мысли, но тут послышался яростный рев, по всей видимости, дракона.

Пытавшийся вернуть своего дракона мышонок был немного подавлен, ведь за один миг в его голове тут же пронеслась целая жизнь во времена его недолгого обучения в Камар-Тадже. Именно тогда ещё совсем невинного мастера и соблазнила верховная чародейка. Чернокнижник просто не мог не поддаться столь сладкому искушению. «Шоколадка», как ласково он её называл, всегда была в идеальной форме, а уж её утренняя медитация вкупе с акробатической разминкой и вовсе собирала всю мужскую часть горного храма в одном месте.

Тогда Барток носил «шкуру» человека и так же, как и все, поддавался массовому помешательству. Но, в отличие от местных, он был более харизматичен, воспитан и умел ухаживать даже за такими древними чародейками. Ему было неважно, сколько веков она уже ходит по этой грешной земле, ведь для него девушка всегда остаётся девушкой — всё остальное вторично. Столь простое жизненное кредо и вело его все эти века.

Прогнав все лишние мысли, он всё же нашёл «своего» дракона, что уже уместился на крыше городской спорт-арены. Хищно усмехнувшись, мышонок тут же определил, на ком он будет выпускать пар, да и, в крайнем случае, дракона можно спокойно оживить или повторно некрофицировать, хуже от этого он уже точно не станет.

— Это ты, смертный? — послышался раскатистый рык ящера. — И тебе хватает наглости вновь появляться у меня на глазах? — в его словах читалось предупреждение, но Бартоломью привычно на всё наплевал, отвесив дракону мощную телекинетическую оплеуху.

— Не, это ты меня послушай, касатик... — притворно ласково начал чернокнижник.

— Почему ты называешь меня ирисом? — тут же не понял ящер.

— Молчать! — рыкнул Барток, буквально впечатав тушу дракона в спорт-арену. — И не перебивай, когда я говорю. Пожалуйста.

Огромная струя чистого пламени мгновенно вырвалась из-под развалов арены, затем показалась и мощная пасть дракона, а следом вылез и он сам, недовольно шипя и рыча. Но очередной сокрушительный удар телекинезом впечатал рептилию ещё глубже в землю, тут же засыпая его тушу мусором, что ещё недавно был спорт-ареной. Сейчас мышонок был немного не в духе, так что перечить ему было смерти подобно.

— Ты мне поможешь произвести впечатление на одну девушку... — ультимативно произнёс чернокнижник, и, как только послышался неодобрительный рык, он вновь приложил дракона чистой силой, окончательно ломая его горделивую натуру.

— Не слышу ответа! — вновь надавил мышонок силой.

— Да...

— Да? — переспросил он.

— Да хозяин... — тут же исправился дракон, наконец-то, выбравшись из руин.

Чернокнижник лишь скупо кивнул.

Мгновенно рассчитывая сложные энергоконструкты, Бартоломью тут же подстраивал их под собственную силу. Мышонок уже давно не практиковал магию «изменения», так что не хотел ошибиться в какой-нибудь мелочи, именно поэтому он и перепроверил всё на пять раз, дабы точно не было накладок при смене облика. Обратничество крайне кропотливое магическое искусство, в котором нужна полная концентрация и полный контроль магии, дабы тебя не расщепило эфиром, а останки не разбросало вокруг.

Закончив расчёт и подстройку ритуала, Барток немедленно приступил к воплощению «заготовки». Яркая вспышка алой магии, и багрянец собственной силы мышонка тут же охватил его тщедушное тельце, мгновенно начав перестройку всего организма под новый эталон.

Гуманоидная форма, привычно вытягиваясь, подстраивалась под более человеческий шаблон, что изначально и заложил наш мышонок. Создание костей, сухожилий, мышц и, в целом, плоти прошло в штатном режиме. Глаза чернокнижник никогда не менял и любил эпатировать своей внешностью чистокровного нелюдя-альбиноса. Ещё одна секунда, и глаза, налитые кровью, также перестроились под человеческий стандарт; затем были волосы, подобные снегу, и слегка заострённые ушки, что делали из него не то носферату, не то эльфа-альбиноса.

Закончив со всеми преобразованиями, Бартоломью бросил лишь спокойный взгляд на дракона, и тот тут же склонил голову перед «хозяином». Оседлав ящера, наш «мышонок» эффектно отправился напрямик к эбонитовой красотке, ведь он так и не забыл о чувствах к ней, так что хотя бы один танец, но он украдёт. Хищно улыбаясь, статный альбинос со всей доступной дракону скоростью нёсся навстречу судьбе и, возможно, скорой любви, что даст ему новые «крылья» или добьёт окончательно.

Озадаченный Распутин наблюдал за тем, как огромный дракон изящно приземлялся прямо перед ними. Как только рептилия коснулась земли, с её спины тут же ловко спрыгнул молодой юноша, не лишённый аристократичной стати. Таких Гриша успел повидать. Спеси и гонора хватит на целую роту солдат из дикой дивизии, а ведь про туземные войска ходили те ещё слухи. Впрочем, что-то знакомое всё же мазнуло сознание старого некроманта. Да и альбинос был явно не так прост...

«Точно!» — тут же осенило Гришу.

Альбинос, и не слишком «привычные» ушки для человеческого взора — это тут же расставляло все на свои места, и Распутин, сложив два и два, наконец-то опознал своего верного камрада, что вновь предстал перед ним в новом свете. Подобного некромант совсем не ожидал от старого друга, с другой стороны за сотню лет, чему он только мог не научиться. А ведь получается, что это уже ему придётся учиться у Бартока. Распутин мысленно рассмеялся от столь простой и одновременно с этим ироничной шутки. Но что поделать, раз такова жизнь? Впрочем, на этом удивляться некромант не кончил.

Статный альбинос элегантно преподнёс девушке букет сплошь из различных ирисов, что составляли из себя весьма любопытную композицию. Поборов лёгкое удивление, эбонитовая чародейка всё-таки улыбнулась и приняла букет.

— Значит, ты всё ещё жив? — обвинительно ударила кулачком в грудь альбиноса девушка.

— Как говорил классик: слухи о моей смерти сильно преувеличены... — чернокнижник обезоруживающе улыбнулся. — Потанцуем? — соблазнительно прошептал он на ушко смутившейся чародейки.

Страстное танго закружилось неожиданно быстро, разрушая все мешающие их танцу здания. Чернокнижник властно удерживал чародейку телекинезом, плавно переводя «танго» в воздух. Девушка же, напротив, лишь укоризненно качала головкой, но всё продолжала улыбаться и одним щелчком восстанавливала все повреждения магией с изумрудным свечением, так и не спеша прерывать танец.

Стремительно удаляясь в воздух, двое «влюблённых» совсем не спешили возвращаться на грешную землю и решать какие-то там вопросы.

Уверенно кружа эбонитовую красавицу в жарком танце, Бартоломью сорвал с её губ поцелуй, так и не нарвавшись на пощёчину. Секунда, ещё одна, а поцелуй всё продолжался. И казалось, что страсти в движениях магов, появилось лишь больше. Тихий щелчок, и позади них открылся портал. Секунда, и наш чернокнижник с девушкой исчезли из Майами, оставив Распутина в лёгком недоумении.

— Похоже, я остался без своего товарища... — удивляясь происходящему, произнёс Гриша. — Не думал, что верховные чародеи настолько коварны.

— А я лишился наставника, — неуверенно проговорил Стрэндж. — И что теперь делать?

— Не хочешь бухнуть или стать личом? — как само собой разумеющееся, спросил Гриша у чародея.

— К дьяволу тебя, тёмный маг! — фыркнул Стивен, мгновенно открывая портал и уходя в неизвестном направлении.

— И вот так всегда, — грустно улыбнулся Распутин. — Впрочем, я обещал девушке ужин под звёздным небом, так что план-минимум у меня есть! А дальше, как пойдёт... — как и подобает настоящему некроманту, он зловеще рассмеялся и всё так же, не прикрывшись, направился в сторону отеля, попутно отмечая различные разрушения, которых здесь быть не должно.